

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
В.П. АСТАФЬЕВА»

На правах рукописи

Гох Анатолий Федорович

**РОЛЬ АУТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ
ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология).

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель
Доктор философских наук, профессор
Викторук Елена Николаевна

Красноярск 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Аутичная культура как предмет социокультурного анализа.....	23
1.1. Основные подходы к исследованию феномена аутичной культуры	23
1.2 Социокультурные особенности аутичного сообщества.....	38
1.3. Роль ценностей в организационной культуре аутичных сообществ.....	53
Глава 2. Сохранение и трансляция гуманистических ценностей в культуре аутичных сообществ	72
2.1. «Человек особенный» как носитель ценностей аутичной культуры	72
2.2. Роль моральных ценностей в культуре аутичных сообществ.....	89
2.3. Гуманистические ценности аутичных сообществ: на материале исследований в Красноярском крае.....	102
Заключение.....	117
Список литературы.....	121
Приложение А.....	144
Приложение Б.....	145
Приложение В.....	146
Приложение Г.....	147
Приложение Д.....	148
Приложение Е.....	149
Приложение Ж.....	150
Приложение И.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Исследование возникновения и развития современных феноменов культуры является одним из важнейших направлений культурологии, имеющих как теоретическую, так и практическую значимость. Сегодня с уверенностью можно говорить, что в меняющемся мире и в российском социуме жизненно важными становятся задачи трансляции и сохранения ценностей материальной и духовной культуры как традиционных, так и инновационных культур. Весомый вклад в динамику социокультурных изменений вносят молодежные субкультуры, «соседские сообщества» и сообщества по интересам, культура интернет- и сетевых сообществ, виртуальные арт-пространства. Качество социальных связей и облик «цивилизованного мира» описываются в терминах корпоративной и управленческой культуры, инклюзивной культуры и т.д. При этом традиционная типологизация культур по различным основаниям (характер удовлетворяемых потребностей, уровень мастерства и аудитория, хозяйственный уклад, отношение к религии, региональная принадлежность и принадлежность к определенному типу общества) не всегда позволяет однозначно классифицировать эти инновационные образования, что требует расширения методологии и методик культурологического анализа. Хорошо изученный спектр субкультур также расширяется, включая помимо молодежных, субкультуры «взрослых».

Одной из социальных групп, находящейся в поиске своей культурной идентичности и активно формирующей особые, иногда уникальные, традиции, нормы, ритуалы, табу, праздники, символику, язык являются сообщества аутистов и людей-вокруг-аутизма. В истории есть множество примеров того, как группы людей, объединенные некой сверхидеей, предполагающей особую систему идеалов и ценностей, отвечая на вызовы истории, меняли ее ход, и внедряя на практике новые системы ценностей, вели к качественным

трансформациям человеческой культуры¹. Это определяет актуальность изучения аутичных сообществ как исследовательских пространств для выявления закономерностей и механизмов формирования новых культур, выявления способов социального воспроизводства общества и личности, что является научно-практической проблемой культурологии и социально-гуманитарного знания в целом.

Аутичная культура – недавний социокультурный конструкт, да и сам феномен аутизма является сравнительно недавним открытием². Люди с диагнозом расстройства аутистического спектра (РАС), как утверждается, имеют трудности с социальным взаимодействием. Система понимания, выраженная в символах, с помощью которых общаются аутисты, отвечает определению культуры, предложенному К. Гирцем³. Рассмотрение феномена аутизма в русле культурологии и культурной антропологии, представляется довольно перспективным, поскольку позволяет разработать подходы и инструментарий для обеспечения интеграции аутичных людей в общество, для расширения прав и возможностей аутичных сообществ. Улучшение взаимодействия с аутичными людьми в нашем нейротипичном обществе должно опираться не только на медицинские вмешательства, но и на социальные и культурные практики.

В последнее время наблюдается возрастание теоретического и научно-практического интереса к феномену аутизма, связанное с гуманизацией общества, с резким разворотом в отношении инвалидности как таковой, со сменой медицинской парадигмы на социальную. Многим аутичным сообществам удается использовать формируемое ими культурное пространство как способ интеграции аутистов в общество для расширения их прав и возможностей. Таким образом, культура является главным условием адаптации аутиста к окружающему миру, что подтверждает актуальность данного исследования.

¹ Гох А.Ф. Аутичное сообщество: история и перспективы осмысления феномена // Ценности и смыслы. 2020. № 1 (65). С. 125-146.

² Kanner L. Autistic disturbances of affective contact // The Nervous Child. 1943. № 2. P. 217-250.

³ Geertz C.J. (1973). The Interpretation of Cultures. N.Y. : Basic Books. 470 p.

Важно и то, что изучение культуры аутичных сообществ открывает перспективы для разработки методологии культурологических исследований, опирающихся на традиции философской (в особенности культурной) антропологии, лингвистические и структуралистские теории, этику и аксиологию, религиоведческий анализ, медицинские (клинические) исследования. В изучении аутичной культуры показали свою эффективность ситуационный анализ, контент-анализ, *cultural studies*, которые стимулируют развитие и применение новых исследовательских подходов и методов.

Степень научной разработанности темы исследования

Тема человека как «существа культуры» (М. Ландман⁴) разрабатывалась на протяжении всей истории философии и гуманитарного знания в целом. Для исследования принципиально важными являются такие линии, как воспитание подлинно человеческого (Сократ, Платон, Аристотель⁵), техники сохранения человеческого достоинства (кинники, стоики), акцентирование уникальности личности и ценности ее внутреннего мира (Августин Аврелий, Ориген, Фома Аквинский, Марсилий Падуанский⁶), универсальный методологический инструментарий для анализа социокультурных процессов (Дж. Вико, И. Гердер, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, В. фон Губольдт, Я. Буркхардт, К. Маркс⁷). Большую значимость для темы диссертации имеют идеи свободы выбора, достоинства

⁴ Landmann M. *Fundamental Anthropologic*. Bonn : Bouvier, 1979. 309 s.

⁵ Сократ. Я ничего не знаю. М. : АСТ, 2019. 270 с.; Платон. Собрание сочинений в четырех томах / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1994. 830 с. 4 т.; Аристотель. Сочинения в четырех томах. М. : Мысль, 1976-1983. 4 т.

⁶ Августин Аврелий. О граде божием. Книга 1; Марсилий Падуанский. Защитник мира. *Defensor pacis*. М.: Дашков и Ко, 2014. 656 с.; Ориген Толкования на Евангелие от Иоанна / пер., комм. и предисл. О.И. Кулиева. СПб. : РХГА, 2018. 540 с.; Фома Аквинский. Дискуссионные вопросы о душе. М.: Litres, 2018. 409 с.

⁷ Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования. М. : Юристь, 1996. 591 с.; Вико Дж. Основания Новой науки об общей природе наций / пер. с итал. А.А. Губера. М. : Киев : REFL-book : ИСА, 1994. 656 с.; Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 1993. 480 с. С.57-480.; Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М. : Наука, 1977. 703 с.; Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. Новгород : Прогресс, 1984. 399 с.; Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч. в 6 т. М. : Мысль, 1964. М.: Наука, 1980. 6 т.; Маркс К. Избранные произведения (комплект из 3 книг) (сборник) / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Издательство политической литературы, 1985.

человека в этике римских стоиков,⁸ возрожденческом гуманизме⁹, философии Нового времени¹⁰, философии экзистенциализма.

Культурологический потенциал учения Канта развили В. Виндельбанд и Г. Риккерт¹¹, представившие «ценность» главным предметом философии, а позднее феноменологи Э. Гуссерль, М. Шелер и Н. Гартман¹². Вклад в аксиологию как теорию ценностей вносят Р.Г. Лотце, Ф. Ницше, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, М. Рокич¹³. Значительный вклад в понимание проблемы ценностей вносят русские философы (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Вл.С. Соловьев, П.А. Сорокин, Н.С. Трубецкой, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Л.А. Шестов¹⁴).

Динамика культурных ценностей стала предметом анализа в различных теориях модернизации Д. Белла, и постмодернизма Ж. Бодрийера, Ж. Делеза,

⁸ Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Вспуп. ст. В.В. Сапова. М. : ТЕРРА-Книжный Клуб : Республика, 1998. 544 с.

⁹ Баткин Л.М. Итальянское возрождение в поисках индивидуальности. М. : Наука, 1989. 272 с.

¹⁰ Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н.А. Иванцова. СПб. : Аста-пресс ltd, 1993. 248 с.

¹¹ Виндельбанд В. Что такое философия? Избранное : Дух и история. М. : Юрист, 1995. 687 с.; Риккерт Г. Философия жизни. Киев : Ника-Центр : Вист-С, 1998. 505 с.; Его же. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН. Альманах старой и новой культуры. Вып. 1. М. : 1994. С. 10-36.

¹² Гартман Н. Этика / пер. А.Б. Глаголева. М. : Владимир Даль, 2002. 708 с.; Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Кузницын Д.В. М. : Наука, 2013. 494 с.; Шелер М. Положение человека в Космосе : Проблемы человека в западной философии. М. : Прогресс, 1988. С. 31-95.

¹³ Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.; Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114.; Лотце Р.Г. Микрокосм: Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии: Душа. / пер. с нем. М. : Либроком, 2012. 162 с.; Ницше Ф. Сочинения в 2 т. / пер. с нем.; сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян. М. : Мысль, 1990. 2 т.; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 94-122; Rokeach M. The Nature of Human Values. New York : The Free Press, 1973. 438 p.

¹⁴ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М. : Академический проект, 2015. 522 с.; Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта : монография. М. : АСТ, 2004. 588 с.; Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М. : Республика, 1994. 436 с.; Соловьев Вл.С. Сочинения в двух томах. М. : Мысль, 1988. 892, 822 с.; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Издательство политической литературы, 1992. 544 с.; Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М. : АГРАФ, 1999. 554 с.; Флоренский П.А. Столп и утверждение истины : Опыт православной теодицеи. М. : АСТ, 2003. 640 с.; Франк С.Л. Смысл жизни : антология / сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. М. : Прогресс-Культура, 1994. 592с.; Шестов Л.И. На весах Иова. М. : АСТ: Фолио, 2001. 464 с.

Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара¹⁵, теории культурно-исторического релятивизма О. Шпенглера, А. Тойнби¹⁶. Нельзя обойти вниманием идеи С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, А.Ф. Loseва, Ю.М. Лотмана¹⁷.

Значительный вклад в понимание динамики культурных ценностей внесли такие теоретики социологии культуры О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, П.А. Сорокин, М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Р. Инглхарт, Р. Мертон, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов Э.Л. Панеях¹⁸. В трудах названных и других мыслителей акцентирована роль ценностей и ценностных ориентаций для социокультурных трансформаций.

Роль культуры в формировании личности хорошо исследована в междисциплинарном пространстве педагогики, социальной и гуманистической

¹⁵ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М. : Рипол Классик, 2017. 320 с.; Делез Ж. Ницше и философия / пер. с фр. О. Хомы под ред. Б. Скуратова. М. : Ad Marginem, 2003. 382 с.; Деррида Ж. Золы угасший прах. СПб. : Machina, 2012. 115 с.; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.

¹⁶ Тойнби А.Дж. Постижение истории / пер. с англ. М. : Прогресс, 1991. 736 с.; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М. : Мысль, 1993. 663 с.; Его же. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М. : Мысль, 1998. 606 с.

¹⁷ Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности. М. : Директ-Медиа, 2008. 24 с.; Бахтин М.М. Собр. соч. В 7 т. Т. 5. М. : Русские словари, 1997. 732 с.; Лихачев Д.С. Русская культура. М. : Искусство, 2000. 440 с.; Loseв А.Ф. Диалектика мифа. / сост. подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М. : Мысль, 2001. 558 с.; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М. : АСТ, 2018. 256 с.

¹⁸ Вебер М. Избранные произведения; Гидденс Э. Социология. М. : Едиториал УРСС, 2005. 632 с.; Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения; Здравомыслов А.Г. Поле социологии в современном мире. М. : Логос, 2010. 410 с.; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. М. : Strelka Press, 2018. 106 с.; Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия : Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. 464 с.; Конт О. Дух позитивной философии. М. : Директ-Медиа, 2002. 201 с.; Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М. : СПб. : Университетская книга, 2000. 501 с.; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 880 с.; Панеях Э.Л. Четыре сценария абсорбции формального правила социальным институтом // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 287-290; Парсонс Т. Понятие общества; Сорокин П.А. Человек; Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ. М. : Директ-Медиа, 2009. 2664 с.; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. : Омега-Л, 2007. 567 с.

психологии: Дж. Дьюи, Дж. Мид, К. Роджерс, М. Розенберг, М. Смит, Ф. Хайдер, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, В.С. Мухина, Д.А. Леонтьев¹⁹.

Человек как существо культуры является предметом пристального внимания в философской антропологии. Сегодня это направление понимают как широко (учения от Сократа и Аристотеля до современных постмодернистов), так и узко, как философское направление, возникающее в начале XX века, основоположниками которого являются М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен²⁰. Рассматривая человека как «эксцентрическое», «пограничное» и «недостаточное» существо, эти мыслители в значительной мере формируют методологию исследования «человеческой сущности». Особую важность имеют идеи М. Ландмана и Э. Ротхакера²¹ – представителей культурной антропологии.

Культурная антропология и экзистенциализм задают культурно-антропологический подход к человеку как «особенному» существу, выделяющемуся из ряда всех иных. Для исследования аутичного сообщества важно осмысление оппозиции «Я-другой» М. Бубера и Э. Левинаса²², идеи «диалоговой сущности человека» М.М. Бахтина²³, идеи диалога культур

¹⁹ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2009. 400 с.; Дьюи Д. Общество и его проблемы / пер. с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. М. : Идея-Пресс, 2002. 160 с.; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл: Academia, 2005. 352 с.; Леонтьев Д.А. Психология смысла. М. : Смысл, 1999. 488 с.; Мид Д.Г. Философия настоящего. М. : Издательский Дом ВШЭ, 2014. 272 с.; Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студ. высш. учеб. заведений, 15-е издание. М. : Академия, 2015. 656 с.; Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2017. 241 с.; Розенберг М. Язык жизни. Ненасильственное общение. М. : София, 2018. 288 с.; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2019. 713 с.; Смит М.Дж. Тренинг уверенности в себе. Комплекс упражнений для развития уверенности. М. : Речь, 2002. 254 с.; Heider F. The psychology of interpersonal relations. New York : Wiley, 1958. 322 p.

²⁰ Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии / Переводы; сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. М. : Прогресс, 1988. 552 с.; Шелер М. Положение человека в Космосе; Plessner H. Grenzen der Gemeinschaft: Eine Kritik des sozialen Radikalismus (suhrkamp taschenbuch wissenschaft). Suhrkamp, Frankfurt am Main, 2002. 145 s.

²¹ Landmann M. Fundamental Anthropologic. S.185; Его же. Philosophische Anthropologie. Menschliche Selbstdeutung in Geschichte und Gegenwart. Berlin. : Gryter, 1955. 224 S.; Rothacker E. Philosophische Anthropologie. Bonn, 1964. 199 p.

²² Бубер М. Два образа веры. М. : Республика, 1995. 464 с.; Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб. : Высшая Религиозно-Философская Школа, 1999 г. 266 с.

²³ Бахтин М.М. Собр. соч.

В. Библера²⁴ и толерантности А.А. Гусейнова и В.А. Куренного²⁵. Поскольку сообщество объединяется для взаимной помощи себе и носителям аутизма, то для понимания «человека особенного» актуальны теории, в которых акцентируется особый статус человека: «мистический» Э. Ноймана²⁶, «символический» Э. Кассирера²⁷, «играющий» Й. Хёйзинга²⁸, «человек для самого себя» Э. Фромма²⁹, «сверхчеловек» Ф. Ницше³⁰ и «богочеловек» Вл.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Д.С. Мережковского³¹.

Проблемы идентификации человека как члена общества и сообщества раскрыты в трудах Ф. Тённиса, М. Вебера, К. Поппера, У. Эко, Ф.А. фон Хайека, М. Фуко³². Осмысление современных типов сообществ (комьюнити) потребовало изучения теории ценностей (Г. Риккерт, В. Виндельбандт, Н. Гартман, М. Шелер, М. Рокич)³³, поскольку именно ценности являются «ядром» аутичных сообществ,

²⁴ Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры : Два философских введения в двадцать первый век. М. : Политиздат, 1990. 413 с.

²⁵ Гусейнов А.А. Толерантность и диалог культур // Диалог культур и партнерство цивилизаций : IX Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2009 г. СПб. : СПбГУП, 2009. С. 65–68.; Куренной В.А. Толерантность : Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М. : Культурная революция, 2009. С. 190-192.

²⁶ Нойман Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. СПб. : Академический проект, 1999. 206 с.

²⁷ Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. СПб. : Университетская книга, 1997. 448 с.

²⁸ Хёйзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. М. : Прогресс-Академия, 1992. 464 с.

²⁹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер., авт. вступ. ст. П.С. Гуревич. М. : Республика, 1994. 447 с.; Его же. Человек для самого себя. М. : АСТ, 1998. 340 с.

³⁰ Ницше Ф. Сочинения.

³¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Т8, 2018. 256 с.; Булгаков С.Н. Тихие думы. М. : Республика, 1996. 509 с.; Мережковский Д.С. Тайна Трех. М. : Республика, 1999. 607 с.; Соловьев Вл.С. Сочинения в двух томах.

³² Вебер М. Избранные произведения; Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2-х томах. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448, 528 с.; Тённис Ф. Общность и общество : Основные понятия чистой социологии. СПб. : Владимир Даль, 2002. 452 с.; Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб. : Университетская книга, 1997. 576 с.; Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М. : Новости, 1992. 304 с.; Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб. : Симпозиум, 2000. 160 с.; Toennis F. On Sociology: Pure, Applied, and Empirical. Selected Writings. Edited and With an Introduction by Werner J. Cahnman and Rudolf Heberle. Chicago : Univ of Chicago Pr, 1971. 351 p.

³³ Виндельбанд В. Что такое философия?; Гартман Н. Этика; Риккерт Г. Философия жизни. С. 34; Его же. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб. : Наука, 1997. 532с.; Шелер М. Положение человека в Космосе; Rokeach M. The Nature of Human Values.

и, прежде всего, нравственные ценности (Дж. Локк, Д. Юм, Дж. Мур, А.В. Миронов)³⁴.

Для понимания социального и гуманистического потенциала культуры оказались значимыми разработки отечественных авторов: М.А. Ариарского, О.Н. Астафьевой, Г.М. Бирженюка, Г.П. Бутикова, И.М. Быховской, А.П. Валицкой, П.С. Гуревича, А.Л. Доброхотова, Б.С. Ерасова, А.С. Запесоцкого, С.Н. Иконниковой, Л.Г. Ионина, М.С. Кагана, О.Н. Карловой, Н.Б. Кирилловой, И.В. Кондакова, Н.П. Копцевой, А.И. Кравченко, Э.А. Куруленко, С.В. Лурье, Б.В. Маркова, В.М. Межуева, О.Ф. Морозовой, Э.А. Орловой, Ю.М. Резника, В.М. Розина, Ю.Н. Солонина, В.П. Тугаринова, А.Я. Флиера³⁵.

³⁴ Локк Дж. Сочинения в трех томах. М. : Мысль, 1985. 3 т.; Миронов А.В. Техноэтика: ответ на актуальные проблемы перехода к устойчивому развитию // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 2004. № 3. С. 3-14.; Мур Дж. Э. Принципы этики. М. : Прогресс, 1984. 326 с.; Юм Д. Сочинения в 4-х томах. М. : Мысль, 2002-2006.

³⁵ Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб. : Концерт, 2008. 798 с.; Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность : лекции. М. : РАГС, 2010. 228 с.; Бирженюк Г.М. Социально-культурные технологии: современное состояние и перспективы развития // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб. : СПбГУП, 2012. 146 с.; Бутиков Г.П. Воспитательный потенциал музеев. СПб. : Ассоциация музеев России, 1998. 127 с.; Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. М. : ГЦОЛИФК, 1993. 197 с.; Валицкая А.П. Новая школа России : Культуротворческая модель : монография. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 146 с.; Гуревич П.С. Философия культуры. М. : Аспект пресс, 1994. 315 с.; Доброхотов А.Л. Культурология : учебное пособие / А.Л. Доброхотов, А.Т. Калинин. М. : Форум, 2010. 480 с.; Ерасов Б.С. Социальная культурология : пособие для вузов : в 2-х ч. / Б.С. Ерасов. М. : Аспект-пресс, 1994. 379 с.; Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. М. : Наука, 2003. 456 с.; Иконникова С.Н. История культурологических теорий : 2-е изд. СПб. : 2005. 473 с.; Ионин Л.Г. Георг Зиммель – социолог. М. : Наука, 1981. 129 с.; Каган М.С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. 416 с.; Карлова О.А. Креативная лаборатория : диалог творческих практик / О.А. Карлова, Н.С. Бедова. М. : Академический проект, 2009. 476 с.; Кириллова Н.Б. Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации : учебное пособие. М. : ЮРАЙТ, 2020. 109 с.; Кондаков И.В. Культурология : история культуры России : курс лекций. М. : Омега-Л : Высш. шк., 2003. 616 с.; Копцева Н.П. Лики культуры в системе гуманитарного знания. СПб. : СПбГУП, 2017. 72 с.; Кравченко А.И. Культурология : учебное пособие для вузов : 4-е изд. М. : Академический Проект : Трикта, 2003. 496 с.; Куруленко Э.А. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности / Э.А. Куруленко, Д.Н. Нефёдова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1-1. С. 231-234; Лурье С.В. Историческая этнология / учеб. пособие для вузов : 2-е изд. М. : Аспект Пресс, 1998. 448 с.; Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории : учебное пособие. СПб. : Лань, 1997. 381 с.; Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М. : Университетская книга, 2012. 406 с.; Морозова О.Ф. Культура – смысловая детерминанта социального управления : монография. М. : АТиСО, 2011. 220 с.; Орлова Э.А. Современная городская культура и человек.

Понимание культурных аспектов аутичных сообществ невозможно без новейших исследований, которые ведутся в междисциплинарном пространстве психологии морали (Л. Колберг, Ж. Пиаже, Э. Тьюриель, У. Деймон, М. Нисан, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский)³⁶. В работе по данному разделу диссертации автор опирался на разработки отечественных и зарубежных специалистов в области медицинской и клинической психологии и в области аутизма (Ф. Аппе, Г. Аспергер, Е.Р. Баенская, С. Барон-Коэн, О.Б. Богдашина, Л. Винг, Ф. Волкмар, Т. Грандин, С. Гринспен, А.М. Дэниелс, Р. Зиглер, Х. Ирлен, Л. Каннер, М.Ф. Касанова, П. Коллинз, И.А. Костин, К.С. Лебединская, М.М. Либлинг, Р. Макколд, Н.Г. Манелис, С.А. Морозов, О.С. Никольская, С.Н. Панцырь, Т. Питерс, П. Сансон, Д. Уильямс, А. Фейнштейн, А.В. Хаустов, Р. Хейхау, Г. Херера, Н. Хигасида, А.М. Царев, С.М. Шор, И.Л. Шпицберг, И. Юханссон)³⁷.

М. : Наука, 1987. 191 с.; Резник Ю.М. Теория культуры. Разнообразие подходов и возможности их интеграции. М. : Научно-политическая книга, 2013. 480 с.; Розин В.М. Культурология : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры : 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 410 с.; Солонин Ю.Н. Культурология : учебник для вузов / под редакцией Ю.Н. Солониной, М.С. Каган. – 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. 566 с.; Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 156 с.; Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. М. : Согласие : Артем, 2014. 560 с.

³⁶Брушлинский А.В. Психологическая наука в России XX столетия: Проблемы теории и истории. М.: Институт психологии РАН, 1997. 576 с.; Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.; Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003. 192 с.; Damon W. The moral child : nurturing children's natural moral growth. New York : Free Press, 1990. 166 p.; Kohlberg L., Hersh R.H. Moral development: a review of the theory. Theory into practice, vol. 16, № 2, Moral Development. (Apr.,1977); Nisan M. Moral Norms and Social Conventions: A Cross-Cultural Comparison // Developmental Psychology. 1987. Vol. 23. № 5. P. 719-725.; Turiel E. Morality: Its structure, functions and vagarities / E. Turiel, M. Killen, C. Helwig // The Emergency of morality / Ed by J. Kagan, S. Lamb. Chicago: University of Chicago Press. 1987. P. 155-244.

³⁷ Богдашина О.Б. Расстройства аутистического спектра: введение в проблему аутизма: учебное пособие. Красноярск. 2015. 248 с.; Гринспен С. На ты с аутизмом: использование методики Floortime для развития отношений, общения и мышления / С. Гринспен, С. Уидер. М. : Теревинф, 2013. 512 с.; Коллинз П. Даже не ошибка. Отцовское путешествие в таинственную историю аутизма. М. : Теревинф, 2018. 236 с.; Костин И.А. Организация неформального общения подростков и взрослых с последствиями детского аутизма // Альманах Института коррекционной педагогики. 2015. №23; Лебединская К.С. Дети с нарушениями общения: ранний детский аутизм. / К.С. Лебединская, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская / М. : Просвещение, 1989. 95 с.; Макколд Р. Наш опыт в области аутизма: основания института в Нью- Джерси // Организация психолого-педагогической и медико-социальной помощи лицам с расстройствами аутистического спектра : материалы Междунар. науч.- практ. конф. / под ред. С.А. Морозова. М., 2009. С. 36–56; Манелис Н.Г. Организация работы с родителями детей с расстройствами аутистического спектра. Методическое пособие / Н.Г. Манелис, Н.Н. Волгина, Ю.В. Никитина,

Объектом исследования является культура аутичных сообществ.

Предмет исследования – аксиологическая и этико-моральная составляющая аутичной культуры.

Цель исследования – выявление роли аутичной культуры в формировании гуманистических ценностей современного общества.

С.Н. Панцырь, Л.М. Феррои; под общ. ред. А.В. Хаустова. М. : ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 94 с.; Морозов С.А. Основы диагностики и коррекции расстройств аутистического спектра. М.: Самиздат, 2014. 448 с.; Никольская О.С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение / О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, И.А. Костин, М.Ю. Веденина, А.В. Аршатский, О.С. Аршатская. М. : Теревинф, 2005. 224 с.; Питерс Т. Аутизм: От теоретического понимания к педагогическому воздействию. СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 1999. 192 с.; Уильямс Д. Никто нигде. Удивительная автобиография аутичной девочки. М. : Теревинф, 2018. 238 с.; Хаустов А.В. Формирование навыков речевой коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра. М. : ЦПМССДиП, 2010. 87 с.; Хигасида Н. Почему я прыгаю : Внутренний мир 13-летнего мальчика с аутизмом / пер. с англ. Е. Лисовской; предисл. Д. Митчелла. Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2014. 192 с.; Царёв А.М. Специальная индивидуальная программа развития как основа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в контексте ФГОС // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2016. №3. С. 33–42.; Шор С.М. За стеной. Личный опыт: аутизм и синдром . М. : Три квадрата : Наш Солнечный Мир, 2014. 224 с.; Шпицберг И.Л. Коррекция нарушений развития сенсорных систем у детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2013. Т. 11. № 2 (41). С. 33-44.; Юханссон И. Особое детство / пер. со швед. О.Б. Рожанской/ -4-е изд. М. : Теревинф, 2014. 160 с.; Asperger H. Das psychisch abnorme Kind // Wiener Klinische Wochenschrift. 1938. № 51. S. 1314–1317; Baron-Cohen S. (2006). The hyper-systemizing, assortative mating theory of autism // Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry 30 (5): 865–72; Casanova M. F. Editorial: Leo Kanner, the anti-psychiatry movement and neurodiversity. Сибирский вестник специального образования, № 1–2 (16–17), 2016. С. 6-9; Daniels A.M. Explaining differences in age at autism spectrum disorder diagnosis: a critical review / A.M. Daniels, D.S. Mandell // Autism 2014;18:583-97; Feinstein A. Autism Works: A Guide to Successful Employment across the Entire Spectrum. London : Routledge, 2018. 348 p.; Grandin T. Thinking in pictures: and other reports from my life with autism. – New York : Vintage, 1996. 240 p.; Happé F. Understanding assets and deficits in autism: why success is more interesting than failure // Psychologist. 1999. №12 (11). P. 540–547; Irlen H. (2012). A sensory intervention for visual processing deficits using precision colored filters // Autism Science Digest : The Journal of AutismOne, 04, 94-102; Kanner L. Autistic disturbances of affective contact; Sanson P. Que penser des differentes methodes d'accompagnement des personnes autistes // Сибирский вестник специального образования. Красноярск. №1-2 (16-17). 2016. С.10-14; Scholle P. (2020) A preliminary investigation assessing the basic digital capabilities of minimally verbal children on the autism spectrum with intellectual disability / P. Scholle, G. Herrera, J. Sevilla and M. Brosnan // Journal of Enabling Technologies, Vol. 14 No. 2, pp. 127-135; Trowsdale J. Psycho-physical theatre practice as embodied learning for young people with learning disabilities / J. Trowsdale, R. Hayhow // Сибирский вестник специального образования. Красноярск. №1-2 (16-17). 2016. С.15-26; Volkmar F. (2005). Autism in infancy and early childhood / F. Volkmar, K. Chawarska, A. Klin // Annual Review of Psychology. 2005. № 56. P. 315–336; Wing L. The history of ideas on autism: legends, myths and reality // Autism. 1997. № 1 (1). P. 13–23; Zigler R. International review of inclusive practices, observations and experience // Сибирский вестник специального образования. Красноярск. №1-2 (16-17). 2016. С. 27-31

Гипотеза исследования заключается в том, что аутичные сообщества являются новым культурным феноменом, не только обеспечивающим интеграцию аутичных людей в общество, но и гуманизирующим современную культуру.

Для подтверждения данной гипотезы необходимо решить следующие **задачи:**

1. Выявить спектр подходов к анализу феномена аутичной культуры. Опираясь на структурно-функциональный подход, рассмотреть особенности этого феномена как субкультуры. Углубить первый подход средствами концептуального подхода и раскрыть функциональную значимость концепта «аутичная культура».

2. Раскрыть специфику культурной идентичности и культурной самоидентификации в аутичных сообществах, используя типологию сообществ традиционного, модерного и постмодерного типов. Выделить особенности социокультурной коммуникации и взаимодействия аутичных сообществ.

3. Проанализировать аутичные сообщества с позиций организационного и системного подходов. Во-первых, рассмотреть ценности организационной культуры в качестве основного элемента аутичных сообществ и выявить их типологию. Во-вторых, определить значение аутичной культуры с позиций системного подхода, выявляя перспективы ценностей аутичной культуры для развития современного общества.

4. Исследовать специфику субъекта-носителя ценностей аутичной культуры – «человека особенного» на основе гуманистического подхода, выработанного философскими учениями в таких наиболее ярких проектах, как философская (культурная) антропология XX века. Выявить характеристики (топосы) «человека особенного» как существа культуры, как творца и творения культуры.

5. Провести анализ моральных ценностей аутичной культуры. Выявить роль «высших» ценностей для гуманизации современного социума.

6. Интерпретировать результаты анализа ценностей аутичного сообщества на материале эмпирических исследований, проведенных в городе Красноярске.

Методология и методы исследования. Исследование опирается на целостную совокупность принципов и методов культурологии, а также на методологию гуманитарных и междисциплинарных исследований. Основными для изучения феномена аутичной культуры стали культурно-исторический, системный принципы и принцип целостности. Важным является принцип единства человека, общества и социального действия, нацеленный на рассмотрение взаимовлияния и взаимообусловленности социокультурных процессов. Теоретико-методологическими основаниями культурологического исследования выступили философская феноменология, культурная антропология, аксиологический подход, структурно-функциональный анализ и понимающая социология. В диссертации ведущую роль сыграли традиционные для гуманитарных наук типологический, компаративный, герменевтический, феноменологический методы. Структурно-функциональный метод позволил рассмотреть аутичную культуру в качестве субкультуры в ее внутренних связях, внешнем взаимовлиянии, определить ее место в культуре в целом. Слабая изученность феномена аутичной культуры в русскоязычной литературе потребовала обращения к понятийному анализу. Поставленная задача становится нетривиальной в силу специфики работы с данной социальной группой. Аутисты считаются, и не без оснований, людьми со сниженными способностями к коммуникации. Поэтому необходим подбор оригинальных методов исследования, в том числе методов конкретных дисциплин, составляющих эмпирическую базу диссертации: методы полевой этнографии (описание, классификация конкретных сообществ); методы психологии и социологии (наблюдение, открытые интервью, массовый опрос, изучение текстов методом контент-анализа). Вместе с тем применялись эмпирические методы: обобщение первичных социологических данных, наблюдение, включенное наблюдение, контент-анализ, нарративный диалог, интервью, глубинное интервью, метод фокус-групп, пилотажное анкетирование, анкетный опрос. Особенность изучения аутичного сообщества диктует необходимость применения методов качественного исследования. Количественные методы, тем более метод больших чисел, в изучении этой

социальной группы применимы в ограниченных масштабах. К нюансам исследования относится невозможность интервьюирования большинства носителей аутизма, и не только детей, но и взрослых³⁸. В ходе диссертационного исследования использовались теоретические труды и прикладные разработки ученых кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева.

Научная новизна заключается в том, что в диссертации:

1. Впервые рассмотрена аутичная культура как целостный феномен. Осуществлен анализ данного феномена в терминах субкультуры, в ходе чего выявлены такие характеристики аутичных солидарностей, как язык, символика, праздники, табу, коммуникативные и поведенческие модели, особые системы ценностей. Выделены такие черты культурной идентичности аутичных сообществ как: когнитивное (психическое), коммуникативное, лингвистическое и символическое единство; чувство всеобщего единства аутичного населения; наличие групповой совести (социальное сознание, социальная ответственность); осознание глубокой общности долгосрочных интересов; единство судьбы; чувство общей цели, во многом стимулирующее личностный рост. В целях дополнительной легитимации аутичной культуры как объекта научного исследования выполнен понятийный анализ термина, позволяющий рассматривать аутичную культуру как концепт³⁹. Термин аутичная культура – научная новация, осуществленная диссертантом.

2. Показана специфика культурной идентичности аутичных сообществ и культурной самоидентификации аутистов и людей-вокруг-аутизма на основе теорий сообщества. Дана дефиниция аутичного сообщества как социальных солидарностей аутистов и людей-вокруг-аутизма: родителей и родственников аутистов, специалистов, экспертов, людей, деятельность которых связана с

³⁸ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

³⁹ Викторук Е.Н. Концепт культуры как инструмент осмысления феномена аутизма / Е.Н. Викторук, А.Ф. Гох, В.В. Минеев // Аутизм и другие нарушения в развитии : современные исследования и разработки. 2018. № 1 (1). С. 30-37.

сопровождением людей с аутизмом, и других сопричастных⁴⁰. Рассмотрена типология сообществ по фактору социокультурного и культурно-исторического развития, позволяющая выявить принадлежность различных сообществ к традиционному, модерному и постмодерному типу. Выявлено, что аутичные сообщества – объединения постмодерного типа комьюнити (community), подобные интернет-сообществам, социальным сетям, некоммерческим организациям (НКО). Объединение в такие сообщества осуществляется добровольно, осознанно на фундаменте разделяемых ценностей и доверия.

3. Впервые аутичная культура рассмотрена с позиций организационной культуры, активно изучаемой в теории и практике менеджмента. Показана роль технологий сторителлинга и феномена лидерства в формировании аутичных сообществ. Опираясь на концепции ценностей как основного компонента организационной культуры, выявлены типы и уровни ценностей, влияющих на характер различных аутичных сообществ. Изучена роль ценностей различного типа и уровня: локальные, универсальные инструментальные, терминальные. Опираясь на системный подход, рассматривающий культуру как открытую саморазвивающуюся систему, обозначены перспективы ценностной аутичной культуры в системе глобальных аксиологических трансформаций.

4. В качестве субъекта-носителя ценностей аутичной культуры представлен «человек особенный». Выделены основные топосы, в которых раскрывается «человек особенный» и к анализу которых применен философско-антропологический и культурологический инструментарий: человек как тайна, постоянно ускользающая сущность; человек как «место встречи»; «логика сердца» и «спасительное знание», познание духовного через самоотдачу, любовь; трансцендирование и культурные практики, эксцентричность как особое положение человека; пограничное существо; избыточная нагрузка, «неспециализированность». Акцентированы представления о человеке как особом проекте, как «творении и творце культуры». Анализ медицинских,

⁴⁰ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества: результаты экспертного опроса // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 3. С. 11-19; Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

психологических и педагогических дискурсов, в пространстве которых аутизм истолковывается как предмет научных исследований, показал, что основные симптомы аутизма могут быть плодотворно изменены посредством социокультурных практик.

5. Обосновано, что аутичные сообщества организационно и функционально способны выступать в качестве одного из субъектов-носителей «высших», гуманистических ценностей, востребованных современным обществом в целом⁴¹.

6. Проведен детальный анализ системы ценностей аутичных сообществ. В процессе анализа результатов опросов и анкетирования, респондентами которых выступили эксперты, родители, специалисты, стажеры (студенты психолого-педагогического направления), была выстроена иерархия ценностей, объединяющих как членов того или иного сообщества, так и различные сообщества аутистов и людей-вокруг-аутизма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Аутичная культура – термин, обозначающий разнообразные солидарности аутистов во всем мире, которые демонстрируют модели выбора ценностных (в том числе моральных) предпочтений, управленческой культуры, специфику коммуникаций, а именно сетевое взаимодействие, чистые интернет-сообщества, группы поддержки, родительские сообщества, научно-исследовательские организации. Аутичная культура представляет собой целостный социокультурный феномен. Рассмотренная в статусе субкультуры, она характеризуется наличием особого языка, символики, праздников, ритуалов, табу, коммуникативных и поведенческих практик, собственной системы ценностей. Выражением культурной идентичности аутичных сообществ являются: когнитивное (психическое), коммуникативное, лингвистическое и символическое единство; чувство всеобщего единства аутичного населения; наличие групповой совести; осознание глубокой общности долгосрочных интересов; единство судьбы; чувство общей цели, во многом стимулирующее личностный рост. Целесообразно рассматривать аутичную культуру как концепт. Концепт,

⁴¹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества

позволяет понять всю совокупность жизни аутичных людей: разнообразие вещей и идей, созданных аутичными людьми (возможно, другими для них), картину человеческих качеств, язык, формы общения, институты, движения...

2. Специфика культурной идентичности и культурной самоидентификации раскрывается в контексте теории сообществ. Аутичное сообщество представляет собой объединение аутистов и людей-вокруг-аутизма: родителей и родственников аутистов, специалистов, экспертов, людей, деятельность которых связана с сопровождением людей с аутизмом и других сопричастных. Цель таких солидарностей – взаимная помощь и поддержка в решении многочисленных проблем, с которыми не сталкиваются другие люди⁴². Аутичные сообщества относятся к сообществам постмодерного типа комьюнити (community), формирующимся добровольно, осознанно на фундаменте разделяемых ценностей и доверия.

3. Аутичная культура представляет собой инновационный тип организационной культуры, система ценностей которой отличается многоуровневым устройством. Реальные аутичные сообщества объединяют различные системы ценностей (научные, религиозные, альтруистические, моральные, личностные, экзистенциальные, прагматические, экономические). В то же время объединение в глобальное аутичное движение и в аутичную культуру происходит за счет принятия всеми участниками универсальных гуманистических ценностей: достоинство каждого, свобода, безопасность, право на средства к существованию, общественное признание, продуктивная жизнь. Большую роль в формировании сообществ, основанных на этих ценностях, играют «личные истории» лидеров аутичной культуры.

4. Субъектом-носителем ценностей аутичной культуры является «человек особенный», раскрывающийся в следующих топосах: человек как тайна, постоянно ускользающая сущность; человек как «место встречи»; «логика сердца» и «спасительное знание», познание духовного через самоотдачу, любовь; трансцендирование и культурные практики, эксцентричность как особое

⁴² Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества; Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

положение человека; пограничное существо; избыточная нагрузка, «неспециализированность». «Человек особенный» – это особый проект, «творение и творец культуры». Основные симптомы аутизма могут быть плодотворно изменены посредством социокультурных практик.

5. Аутичные сообщества организационно и функционально способны выступать в качестве одного из важнейших субъектов-носителей «высших», гуманистических ценностей, востребованных современным обществом в целом⁴³. Согласно предварительным опросам, будучи сложно выстроенной, «фрактальной» структурой, а не иерархией, аутичное сообщество продуцирует «высшие», «терминальные», гуманистические ценности: достоинство каждого, любовь, дружба, семья, взаимопомощь, забота, доверие, понимание, совместное творчество, любовь к дальнему, дарящая добродетель.

6. Аутичное сообщество в полной мере отвечает признакам лидера в процессах формирования новой системы ценностей, прежде всего моральных, что подтверждают эмпирические исследования, проведенные в аутичных сообществах Красноярского края⁴⁴. Аутичная культура развивается во взаимодействии с культурой инклюзии, которую следует рассматривать как один из ключевых факторов аутичной культуры, и в тоже время один из идеалов будущего социального устройства вообще. Сообществом выстраиваются прочные отношения, основанные не только на приверженности общей идее, ценностям, но и на личных обязательствах, принимаемых друг перед другом. Это добровольно взятые на себя обязательства, свойственные субъектам постконвенционального уровня морального развития⁴⁵. Аутисты решительно отстаивают право продвижения аутичной культуры, для возможности «говорить нам, кто мы есть». Осведомленность о культурном единстве развивается от решения проблем выживания во враждебной среде путем укрепления отношений внутри сообщества, через дружбу, поддержку и личностный рост до расширения

⁴³ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Гох А.Ф. Аутичное сообщество; Kohlberg L. Moral development.

внутренней сплоченности в более широком обществе, в котором занимает свое место сообщество.

Теоретическая, практическая значимость и обоснованность исследования

Проведенное исследование углубляет представления о развитии культуры как системы, о новых субкультурах, о роли культуры в бытии сообществ, об организационной культуре инновационных сообществ, о «человеке особенном» и о сущности аутизма.

Результаты апробированы, внедрены и используются:

- в процессе преподавания в Красноярском государственном педагогическом университете имени В.П. Астафьева;

- в тематике и проблематике зарубежных, международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций и симпозиумов, посвящённых проблемам аутизма, сопровождения людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, воспитания, инклюзивной культуры, философии;

- в практике деятельности родительского сообщества «Свет надежды», социальной усадьбы «Добрая», Красноярского регионального отделения Всероссийской организации родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, министерства образования Красноярского края, центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Эго», ресурсно-методического центра региональной системы социальной защиты населения, комплексного центра социального обслуживания населения «Кировский», Красноярской городской детской поликлиники № 2⁴⁶;

- в процессе реализации грантов федерального и регионального уровней по организации абилитационного процесса для семей, воспитывающих детей с аутизмом, и кризисной службы по предотвращению суицидального и

⁴⁶ Гох А.Ф. Аутичное сообщество; Гох А.Ф. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту / А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 2(48). С. 189-198.

деструктивного поведения в Красноярском крае, участия в пилотном проекте по оказанию комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с расстройствами аутистического спектра и их семьям под патронажем «Фонда детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», создания и реализации регионального проекта по организации тренировочной квартиры сопровождаемого проживания.

Положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы руководителями и специалистами органов государственного управления, муниципального самоуправления, учреждений образования, социальной защиты, здравоохранения, культуры и спорта.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на 14 Международных научно-практических форумах: «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск), «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск); 17 Международных научно-практических конференциях: «Комплексное сопровождение лиц с РАС», «Адаптивная физическая культура и спорт в Красноярском крае: достижения и перспективы развития спорта лиц с интеллектуальными нарушениями», «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития», «Синдром Ирлен и аутизм: современные исследования и практики», «Феномен наследия А.С. Макаренко», «Партнерство власти, НКО и бизнеса в развитии и регулировании сферы (общественно полезных) социальных услуг: возможности, ограничения и перспективы», «Актуальные проблемы педагогики и психологии», «Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций», «Психология и педагогика детства: векторы взаимодействия», «Образование и социализация личности в современном обществе» (Красноярск, Москва, Нижний Тагил, Пермь, Тюмень); Всероссийском форуме «Педагоги России: инновации в образовании» (Красноярск); 13 Всероссийских научно-практических конференциях «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии», «Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра», «Практики развития: современный

конфликт индивидуального и массового образования», «Психология и педагогика детства: дети третьего тысячелетия», «Теоретические и практические аспекты комплексного сопровождения лиц с расстройствами аутистического спектра», «Инициатива ФГОС 4.0» (Красноярск, Москва); Межрегиональной конференции «Инклюзия: практики развития и обучения», (Красноярск); 6 Краевых педагогических форумах (Красноярск); 3 Краевых научно-практических конференциях «Инклюзивное образование: управление, технологии, практика» (Красноярск); Краевом форуме «Общество, дружелюбное к детям» (Красноярск); Международном круглом столе «Философия и квантовая психология в понимании аутизма» (Красноярск); Международной дискуссии «Право на любовь: секс и инвалидность» (Москва).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в виде монографии «Теория и практика инклюзивного образования обучающихся с расстройствами аутистического спектра» (КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016); 36 научных статьях, 8 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, таких как «Сибирский антропологический журнал» КРОО «Содружество просветителей Красноярья», «Ценности и смыслы», «Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии», «Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева», а также в издании, индексированном в библиографической и реферативной базе данных «Scopus» – журнал Сибирского федерального университета в серии «Гуманитарные науки». Автор имеет индекс Хирша – 6 (РИНЦ).

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определяется логикой научного исследования и отражает последовательность решения поставленных взаимосвязанных задач. Текст работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы (293 наименования), приложений (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, И). Объем диссертации – 151 страница.

ГЛАВА 1. АУТИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

1.1. Основные подходы к исследованию феномена аутичной культуры

В первом параграфе рассмотрены подходы к анализу феномена аутичной культуры и обоснована их взаимная дополнительность. При первом подходе в основу рассмотрения данного феномена кладется понятие субкультуры. Это позволяет раскрыть культурную идентичность аутичных сообществ, выявить характеристики аутичной культуры, обозначить основные функции культуры аутичных сообществ. Второй подход базируется на концептуализации феномена аутичной культуры, на понятийном анализе. Рассмотрение аутичной культуры как концепта дает возможность реконструировать ее во всей полноте и многогранности, что будет реализовано в следующих параграфах. Опираясь на специфику концепта как инструмента культурологического анализа, диссертант формирует исследовательское поле, в котором аутичная культура раскрывается с позиций структурно-функционального, понятийного, организационного, системного, аксиологического и гуманистического подходов.

Культура общества позднего модерна проявляет свою сложность и разноплановость в многообразии зарождающихся, дополняющих друг друга, конкурирующих и исчезающих субкультур и социокультурных сообществ. Рассмотрение аутичных сообществ как общностей (солидарностей), созданных на базе разделяемых ценностей, представлений этического и духовного характера, позволяет говорить о том, что это субкультуры, характеризующиеся наличием особого языка, символики, праздников, табу и, конечно же, ценностей.

Попытка рассмотреть аутичные сообщества, опираясь на понятие субкультуры, стала отправной точкой данного исследования. Выявляя общие характеристики культуры как сложной развивающейся системы, имеющей свои цели, структуру, элементы, состояния, динамику, жизненный цикл и т.п., необходимо определиться с основными дефинициями, задающими контекст

данного исследования. Изначальный смысл термина «культура» связан с «возделыванием», и начиная с древнейших трактатов («De agri cultura», 234-148 г. до н.э.), акцентирует «вкладывание души» в предмет деятельности человека. В интеллектуальной традиции Древней Греции культуре души соответствовал термин παιδεία (пайдейя) или дословно – воспитание детей. Использование этого термина в сочинениях Платона и Аристотеля связывало возделывание природы с человеком, что, в свою очередь, имеет смысловую связь с латинскими терминами «cultura» и «humanitas», то есть «возделывание, формирование человеческого в человеке»⁴⁷. Поэтому термин аутичная культура соответствует изначальным смыслам, отражая активное общественное движение, базирующиеся на гуманизме (humanitas) и гуманистических ценностях. Обоснование приложимости термина «культура» к широкому движению аутичных сообществ связано еще и с тем, что смысловое пространство «культуры» формируется как противопоставление «естеству», «природе». Один из классиков теории культуры И. Гердер рассматривает культурную традицию как второй фактор генезиса человека⁴⁸. Мыслитель, вводя в обиход термин «культура», писал его в латинском варианте «die Cultur» вместо принятого в настоящее время в немецком языке «die Kultur», вероятно выстраивая этимологическую связь со словом «земледелие»⁴⁹. «Органическая» культура, как дух и «механическая» цивилизация как рассудок⁵⁰. Культура в единстве духовного (система символов, выражаемых через язык, мифы, ритуалы, обычаи, законы, идеи, принципы) и материального (архитектура, орудия труда, типы среды) «возделывает» человеческое в человеке⁵¹.

Начиная со второй половины XX века усложнение культуры как системы выражается в появлении множества субкультур, подсистем, формирующихся на

⁴⁷ Гох А.Ф. Значение идей культурной антропологии для понимания аутичной культуры // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 26.10.2017. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. С. 18-29.

⁴⁸ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М. : Наука, 1977. 703 с.

⁴⁹ Niederman J. Kultur. Werden und Wandlungen des Begriffs und seiner Ersatzbegriffe von Cicero bis Herder. Firenze, 1941. S. 216.

⁵⁰ Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Сочинения: в 4 т. М. : Ками, 1993. Т. 1. С. 150-191; Шпенглер О. Закат Европы.

⁵¹ Гох А.Ф. Значение идей культурной антропологии; Его же. Инклюзивная культура.

демографической, национальной, географической, профессиональной и иных основах. Субкультурами (от лат. «sub» (под) и «cultura» (культура) именуют сообщества, объединенные определенным жизненным стилем, системами специфических ценностей. Наиболее ярко этот феномен представлен молодежными субкультурами, но уже в начале XXI века все усложняется благодаря интернеттехнологиям, интернет-коммуникациям.

Сложилась целая типология субкультур, позволяющая проводить их дифференциацию по особенностям поведенческих моделей, внешнего вида, атрибутики, языка, лексикона. Наиболее известными являются молодежные субкультуры от «старых» (болельщики, рокеры, хиппи) до современных (геймеры, косплееры, анимешники, веб-панки). Но наличие «взрослых» субкультур и некоторых других не позволяет видеть в них просто группы людей, объединенных лишь внешней атрибутикой. Специалисты отмечают такие отличия субкультур, как их взаимовлияние, гибкость и трансформации, подстройка под массовую культуру. При этом важно значение и роль субкультур в функционировании культуры как системы, и их место в современном обществе. Субкультуры выполняют жизненно важную задачу для своих участников, формируя чувство сопричастности, включенности в социум, признания. Субкультуры выстраивают человеческую, личностную, социальную идентичность, выполняя одну из функций культуры – «терапевтическую». Процесс культурной идентификации неотделим от процесса самоидентификации человека, поскольку человеку необходимо быть социально востребованным и одобряемым обществом. Посредством идентичности культура способна к самостоятельному развитию.

Подход к анализу аутичного сообщества с позиций субкультуры представляется вполне обоснованным, поскольку различные группы аутистов и сопричастных им (родители, сопровождающие, специалисты и др.) характеризуются культурной идентичностью и самоидентичностью, то есть способностью относить себя к данной культуре, к ее стереотипам, символам, ценностям. Опираясь на анализ феномена субкультур, можно предположить, что

объединения аутистов, сообщества разного порядка, могут быть идентифицированы как субкультуры. Аутисты глубже обычных людей понимают и чувствуют друг друга⁵². Подавляющее большинство членов сообщества предпочитает называть себя аутистами, а не людьми с аутизмом, подчеркивая тем самым, что аутизм – это неотъемлемая черта их личности, а не болезнь, которую необходимо излечить. В аутичном сообществе укоренились особые слова и сленговые аббревиатуры, такие как аспи (Aspie) – человек с синдромом Аспергера⁵³; аути (Autie) – аутичный человек. Это может быть противопоставлено aspie, чтобы обозначить человека, который находится на аутичном спектре, но не диагностирован как лицо с синдромом Аспергера⁵⁴, а относится к диагностированным лицам с классическим аутизмом. Аутисты и АС (Autistics) – включает aspies, auties, и «кузенов», т.е. людей с некоторыми аутичными чертами, но не имеющих официального диагноза. Важным в выстраивании этой идентичности является характеристика «нейроразнообразие» (Neurodiversity) – терпимость к людям с неврологическими особенностями⁵⁵. К примеру, алистик (Allistic) – человек, который не аутичен, но может быть или не быть neurodiverse, например быть неспособным к чтению или иметь симптомы/диагноз СДВГ⁵⁶. Термином «стиминг» (Stimming – повторяющиеся движения, такие как раскачивание, потряхивание руками, эхолалия и т.д.) называют другую группу людей⁵⁷.

Культура является главным условием адаптации человека в окружающий мир, этот тезис культурной антропологии определяет человека как творца и творение культуры. Культура является пространством, где создается «картина человека» как коллективный и индивидуальный образ «подлинного человека».

⁵² Деккер М. Возникновение аутической культуры. 1999.

⁵³ Wing L. The history of ideas on autism.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Blume H. (September 30, 1998). Neurodiversity: On the neurological underpinnings of geekdom. The Atlantic.

⁵⁶ O'Toole C. Disclosing Our Relationships to Disabilities: An Invitation for Disability Studies Scholars // Disability Studies Quarterly. 2013. № 33(2).

⁵⁷ Викторук Е.Н. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры / Е.Н. Викторук, В.В. Минеев, А.Ф. Гох // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 79-92.

Анализ медицинских, психологических и педагогических дискурсов, в пространстве которых аутизм истолковывается как предмет научных исследований, показал, что основные симптомы аутизма могут быть плодотворно изменены с точки зрения культурной антропологии. Ведь ритуальное поведение, компульсивное поведение, сопротивление переменам, отрешенность и многие другие признаки человека с аутизмом могут быть признаны культурными доминантами, более того, как средство культурного сопротивления⁵⁸. Агрессия, страх, своеобразная реакция на внешние раздражители и т.д. являются, в определенной степени, социально обусловленными явлениями. Отрешенность и уход в себя могут трактоваться как образ жизни. Конечно, чувство одиночества, жизненный смысл в уединении как в детстве, так и в пожилом возрасте, является неприятным опытом. И это огромная преобразующая сила особой культурной самобытности, которая призвана помочь аутисту, находящемуся в одиночестве, не ощущать себя одиноким и овладеть иными способами социальных связей. Смысл различия, сохраняющегося начиная с его возникновения в раннем возрасте, часто имеет потребность в культурном обосновании для того, чтобы разнообразие было открыто воспринято всеми.

Культурная идентичность, как уже говорилось, связана с языком. Язык является не только средством поддержания культуры и основополагающим условием ее возникновения. Нарушения коммуникации, связанные с речью, зрительным или слуховым восприятием, как правило, порождают новые системы знаков. Аналогичные последствия коммуникационных трудностей можно обнаружить в некоторых случаях при расстройствах аутистического спектра. Кроме того, сегодняшние быстрые темпы развития коммуникации у детей с аутизмом совпадают с протестами аутичных сообществ, социальных движений, возникновением движений защиты и самоадвокации, подтверждающих актуальность аутичной культурной идентичности.

⁵⁸ Викторук Е.Н. Концепт культуры.

О наличии у аутистов некоего особого языка общения наподобие жестового языка глухонемых, нельзя утверждать однозначно⁵⁹. Но при этом точно имеется определенная языковая специфика, выделяющая аутичную культуру из числа других. Коммуникация внутри сообщества не вызывает столько проблем, сколько вне его. Получает распространение также символика аутичных сообществ, выходящая за рамки собственно языка. Если в мировом сообществе общепринятым символом аутизма считаются рассыпающиеся пазлы, то сами аутичные сообщества могут признавать и собственные символы, такие как: лемниската радужного цвета; невозможный треугольник сине-розового цвета; радужная абстрактная окружность; шар из фигур двух людей, держащихся за руки, в оранжево-зелено-голубом исполнении; прописная розовая буква «а» со стрекозой; прописная буква «с» и «а» зеленоватых оттенков и т.д. (Приложение А).

В качестве одного из характерных признаков именно аутичной культуры следует отметить возникшую возможность создания семьи. Взаимоотношения, складывающиеся внутри аутичной культуры, способствуют созданию прочных семей, и сегодня это является достаточно устойчивой тенденцией. Результаты проведенных исследований подтверждают, что аутичные люди предпочитают партнеров из спектра, то есть аутисты примерно в три раза чаще, чем не-аутисты, выбирают аутичного партнера⁶⁰. Именно аутичная культура, в отличие от довлеющего не-аутичного мира, позволяет индивиду психологически раскрепоститься и помогает в выборе спутника жизни. Примером практики выстраивания отношений может служить созданный в Красноярском крае «Клуб друзей» (Приложение Б). Но это не означает, что в этой культуре складываются упрощенные взаимоотношения. Здесь также возникают симпатии и не всегда взаимные, «кипят» страсти, происходят ухаживания и расставания, испытываются возвышенные чувства, любовь, ревность и т.п. Сообщество неоднозначно относится к ситуациям, когда родители «навязывают» своих взрослых детей-

⁵⁹ Викторук Е.Н. Проблема статуса.

⁶⁰ Zeliadt N. People with autism prefer partners on the spectrum.

аутистов в качестве партнеров для брака или интимных отношений. При этом семьи далеко не всегда создаются только между аутичными людьми, часто в паре один из партнеров не-аутичен. Помимо этого, культура несет в себе систему норм, ограничений, табу, связанных с морально-нравственными ценностями. Это всеобъемлющее принятие особенностей каждого члена сообщества, уважение личностного достоинства, принятие людей такими, какие они есть, выполнение этических правил в сетевых группах, движение за права своих членов, самоопределение. Ценности аутичного сообщества будут подробно рассмотрены в специальном разделе данной диссертации.

Появление интернета способствовало развитию аутичного движения, но это движение не ограничивается группой онлайн. Сообщества существуют и офлайн. Более того, аутисты, помимо участия в различных научных конференциях, симпозиумах, семинарах, проводят собственные мероприятия и встречи со своими коммуникативными стандартами⁶¹. Например, конференция Autreat, сфокусированная на позитивной аутичной жизни, проходит в университетском кампусе с большим количеством открытого пространства и неинтенсивным графиком. Чтобы участники конференции понимали, кто готов к личной коммуникации, а кто нет, всем выдают специальные цветные значки. На других встречах принято махать руками вместо того, чтобы аплодировать. Практика показывает, что большинство аутистов предпочитают коммуникацию в Сети, позволяющую учитывать их особенности. Темпл Грандин, выдающийся аутичный ученый выдвигает гипотезу о том, что именно аутичные люди способствовали появлению компьютера и Интернета⁶².

В традициях любой культуры складываются собственные праздники и торжественные дни (Приложение В). Известно, что аутисты относятся несколько скептически к дате 2 апреля, утвержденной Организацией Объединенных Наций (ООН) в качестве Всемирного дня распространения информации об аутизме, поскольку в этот день активизируются все апологеты парадигмы патологии, что,

⁶¹ Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / 2-е изд., испр. / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин / М. : Флинта: Наука, 2006. 238 с.

⁶² Коллинз П. Даже не ошибка.

по мнению сообщества, наносит определенный урон незащищенным аутистам и их семьям, а также и в целом всей аутичной культуре. По инициативе аспи с 18 июня 2005 года празднуется Аутичный день гордости. В этот день проводится множество мероприятий по всему миру, в том числе и информирование об аутизме, но уже в свете парадигмы нейроразнообразия. В Великобритании зародился Международный день молитвы о синдроме аутизма и Аспергера (2002), который проходит во второе воскресенье февраля. С 2010 года каждое 1 ноября проводится Аутичный разговор дня (ASDay), самопропагандистская кампания аутичного сообщества. В 2006 году был основан Проект принятия аутизма (The Autism Acceptance Project)⁶³. А с 2011 года в апреле отмечается День принятия аутизма (Autism Acceptance Day)⁶⁴, когда поощряется ношение красного цвета в противовес Дню 2 апреля, проводимому под эгидой ООН, когда людям рекомендуется носить синий цвет (Приложение Г).

Большинство культур, о которых мы знаем, передали нам свое наследие через различные жанры искусства. В связи с этим становится актуальным вопрос о том, что способна дать аутичная культура в порядке назидания, сохранить ее как достояние. Существуют известные художественные произведения аутистов (Стивен Уилтшир, Дэвид Барт, Донна Уильямс, Айрис Грейс Хэлмоу, Шон Беланджер, Джессика Парк, Пинг Лиан Йик, Ричард Вауро), в том числе направленные против «лечения» аутизма. Так, плакаты Джессики Парк объясняют аутичную культуру и способствуют информированности о ней. Существует канал AutTV, на котором демонстрируются короткометражные фильмы, созданные аутистами. Videоблогеры представляют свою культуру всему мировому обществу. Литература богато представлена как самими аутистами, так и их родными, пишущими о феномене аутизма. Такие писатели и блогеры, как Донна Уильямс, Стивен Шор, Джим Синклер стали известны всему миру.

⁶³ Volkmar F. Autism in infancy.

⁶⁴ Autism acceptance month: acceptance is an action.

Специфику аутичной культуры наглядно отражает деятельность, фонда ANCA Consulting Inc⁶⁵ (Ванкувер, Канада), миссией которого является поддержка естественного развития аутистов, их семей, сообществ. Ежегодно проводится фестиваль Всемирной Ассоциации людей с аутизмом на котором вручают призы в номинациях: изобразительное искусство, передовые технологии, достижения в спорте, предпринимательство, литература, исполнительское мастерство, общественная деятельность. Призы вручаются детям и взрослым людям с аутизмом, достигшим выдающихся результатов в разных областях жизни всего мирового общества.

Огромное значение в общечеловеческих культурах играет вера. Религиозное вероисповедание в аутичной среде аналогично вероисповеданию в не-аутичной среде. Но есть общая вера в аутичной культуре – вера в уникальность каждого индивидуума, в нейроотличие, самооценку каждой личности. Невозможно обойти такую характеристику аутичного сообщества, как склонности и интересы, поскольку вокруг нее возникло немалое количество мифов. Считается, что аутичные люди проявляют склонность к точным наукам, научной фантастике, IT-технологиям, музыке, антропологии. Однако в действительности, увлеченные аутисты встречаются почти в любой сфере человеческой деятельности⁶⁶.

В динамично меняющемся мире субкультуры представляют собой объединения людей, считающих важным подчеркивать свою «исключительность», «непохожесть», «инаковость». Есть достаточно замкнутые субкультуры, противопоставляющие себя общей культуре и неохотно принимающие в свои ряды новичков. Пример таких субкультур «неформалы» в советском союзе, вызывающие критику и неодобрение со стороны общества. В таких случаях наблюдается конфликт субкультуры с доминирующей культурой, и это то, что задает формат контркультуры. Принято считать, что современное глобализирующееся, постмодерное общество не видит в субкультурах опасности, чего-то пугающего и нездорового. Идеи мультикультурализма изменили

⁶⁵ Naturally Autistic ANCA – ANCA Consulting Inc.

⁶⁶ Викторук Е.Н. Проблема статуса.

отношение традиционной культуры и субкультур. Более того, признается их социальная полезность, они выступают фактором «социальной терапии», «сброса напряжения», «выброса пара», излишков агрессии. Теперь люди, которые раньше замыкались в себе, боясь оказаться непонятыми, могут легко найти друзей по интересам. Субкультура не обязательно противоречит традиционной культуре, превращаясь, в конечном счете, в контркультуру⁶⁷. Многие субкультуры постмодерного времени (в том числе аутичная культура), скорее дополняют доминирующую культуру, регулярно трансформируя, расширяя границы, воплощая в ней новые идеи.

Структурно-функциональный анализ культуры предполагает рассмотрение функций, которые выполняются различными ее составляющими, в том числе субкультурами. «Возделывание» души, как уже было сказано, является условием бытия культуры, в этом проявляются такие базовые функции культуры как воспитательная, познавательная, информативная. Существование особой культуры аутичных сообществ подтверждается именно их воздействием как на членов этих сообществ, так и на общество в целом. Одна из наиболее важных функций культуры – коммуникативная. Как будет показано далее, аутичные сообщества выполняют непростую задачу по обмену знаниями, опытом, иногда уникальным. Коммуникативная функция культуры состоит в сохранении, передаче и тиражировании культурных ценностей и в этом смысле связана с аксиологической и оценочной функциями. Оценочная функция заключается в способности дифференцировать ценности, проводить их ревизию, что способствует обогащению традиций. Во второй главе диссертации этой теме будет уделено особое внимание, поскольку одна из задач исследования – раскрыть роль аутичной культуры в формировании гуманистических ценностей.

Трудно переоценить важность регулятивной (нормативной) функции культуры, поэтому в параграфе 1.3. диссертации будет показано как происходит урегулирование различных систем норм и требований общества в отношении аутичных сообществ, того что касается поведения, правовых и моральных норм.

⁶⁷ Ерасов Б.О. Социальная культурология.

Особого внимания заслуживает функция социализации в приложении к аутичной культуре, поскольку она отражает усвоение индивидом системы норм, ценностей, приучение к социальным ролям, нормативному поведению, стремление к самосовершенствованию.

Вкладом субкультур является привнесение новых ценностей, поведенческих моделей, формирование новых эстетических трендов, а также возврат к ценностям изначальным, в том числе базовым гуманистическим, таким, как любовь, доброта, забота, сочувствие, альтруизм, свобода, равенство, совесть, честность, справедливость и др. Латентность ценностей, в которых проживают, растут, меняются современные субкультуры, не всегда позволяет фиксировать их прямое воздействие на ценностные системы культур. Шансы их обнаружить появляются со сменой исследовательской оптики, учитывающей транзитивность общества, культуральное разнообразие, открытость опыта⁶⁸.

Специалисты отмечают, что на протяжении XX в. фокус анализа смещался от теорий культуры к субкультурам; от феноменологии субкультур к изучению неформальных движений, «городских племен», малых культуральных традиций, трансформации ценностей, что вывело на передний план анализа изучение мобильной и множественной идентичности с учетом текучести и транзитивности социокультурной среды⁶⁹. В настоящее время термин «субкультура» критикуется как аналитический конструкт и как исчезающая реальность в связи с распространением глобализации, смешением традиций, ценностей и разных стилей жизни, а изучение идентичности все чаще происходит в рамках трансдисциплинарных и полипарадигмальных подходов.

Это обуславливает поиск новых инструментов культурологического анализа. Именно поэтому представляется эффективным дополнить рассмотрение аутичной культуры понятийно-логическим и концептуальным подходом. Использование концепта культуры помогает понять бытийственные аспекты

⁶⁸ Гусельцева М.С. Изучение субкультуры и идентичности в свете методологии латентных изменений // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: сборник материалов Международной научной конференции. М. : 2019. С. 19-25.

⁶⁹ Там же.

аутичных людей: разнообразие вещей и идей, созданных аутичными людьми (возможно, другими для них), картина человеческих качеств, ансамбль таких проявлений структуры поддержания целостности, как язык, формы общения, институты, движения.

Впервые термин «концепт» (concept) появляется в трудах Пьера Абеляра, Иоанна Солсберийского, Гильберта Порретанского, Фомы Аквинского, Дунса Скота и других латинских средневековых мыслителей. Постепенно термин принакает в труды философов эпохи Возрождения и Нового времени (Л.Б. Альберти, Р. Декарт, Т. Гоббс, Дж. Беркли, Д. Юм, И. Кант), а также мыслителей конца XIX - начала XX века (Э. Дюркгейм, А. Пуанкаре, Г. Спенсер, Э. Сепир и др.). В русскоязычной лингвистике, основываясь на предшествующих философских трудах, сложилась устойчивая тождественность концепта значению «понятие» (А.П. Бабушкин, В.З. Демьянков, И.М. Кобозева А.В. Никитин, А.А. Худяков). Ряд исследователей дистанцирует эти термины, закладывая совершенно различный смысл (Ж. Делез и Ф. Гватарри, Д.А. Беляев, С.Г. Воркачев, А.А. Григорьев, А.М. Каплуненко, В.В. Колесов, С.С. Неретина, Н.Ю. Шведова)⁷⁰.

Понятие, в отличие от концепта, устремлено к завершенности, предельной истине, следуя некоей строгой логической консервативной заданности. В этом отношении концепт «наивен» и обладает лишь субъективной истиной, но в то же время он всеобъемен, поскольку отражает все полученные знания и опыт в едином целом. Концепт схватывает наши предрассудочные интенциональные переживания, представления, свободные от различных интерпретаций. Такой конструкт характерен для эпохи постмодерна, когда исследуются лишь значимые процессы (П. Бурдьё, К. Гирц, Дж. Клиффорд, А. Купер, Дж. Маркус,

⁷⁰ Беляев Д.А. Определение и смысл концепта в современной культурфилософии // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 4-6; Викторук Е.Н. Концепт культуры; Крапивкина О.А. Лингвосомиотический анализ концепта и понятия (на материале текстов научного и научно-популярного дискурса) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7, № 4. С. 209–222; Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М. : Сов. энцикл., 1990. 688 с. С. 384.

В.А. Тишков, М. Фишер). Концепт является каналом передачи культуры в мире психических переживаний и, в то же время, инструментом нашего менталитета, который влияет на культурные коды. Концептуализация аутичного менталитета, то есть набор особых личных восприятий и когнитивных стилей, как определенный аспект особой культуры, прокладывает путь к диалогу между различными субъектами, строящими скоординированную картину мира и расширяющими границы межсубъектности, т.е. взаимопонимания. Таким образом, будет создана культурная и одновременно научная основа для того, чтобы люди с расстройствами аутистического спектра (РАС) были полностью интегрированы в общество, а кроме того, чтобы быть вовлеченными в развитие научно-философских знаний⁷¹.

В культурологических исследованиях концепт применяется как эпистемологическая конструкция, позволяющая анализировать сложные феномены. Концепт является элементарной когнитивной единицей, это, своего рода, «пучок» понятий, смысл-содержание, или интеллектуальный опыт. Признаки концепта всегда непостоянны, поскольку зависят от феноменологического взгляда индивида, а значит, полностью зависят от когнитивного опыта. Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры, то, как культура входит в человеческое сознание. Любой из компонентов, определяющих культуру, – язык, символ, нормы, традиции, обряды, ритуалы, произведения искусства и т.д. – может быть ключом к содержанию концепта. В трактовке Ж. Делеза и Ф. Гваттари концепт лишен пространства и времени, но обладает динамичностью через интенсивность. Это означает, что концепт обладает потенциальностью приоткрыть мир сущности, не являясь ею. Это важный момент для исследования вновь формирующихся культур и их иерархических отношений к устоявшимся культурам. Это реализация междисциплинарных исследований, кроме того, инновационная идея,

⁷¹ Викторук Е.Н. Концепт культуры.

организуемая совместная деятельность людей, посредник между словом и действительностью⁷².

Рассматривая аутичную культуру как концепт, можно привести пример уже активно используемого в СМИ, научной литературе, политической риторике и широкой социальной дискуссии концепта «инклюзивная культура». Традиционно в публикациях отечественных и зарубежных исследователей этот термин связывают с реализацией инклюзивного подхода в образовании⁷³, при этом иногда содержание инклюзии редуцируют до «локальной», и действительно острой, проблемы обеспечения специальных условий обучения для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это обусловлено, скорее всего, тем, что именно в системе образования началось осмысление цели, задач и способов реализации инклюзивной культуры. При этом очевидно, что понятие инклюзивной культуры более ёмко, многогранно и включает в себя представление о новом типе социальных связей, отношений и практик. Понятийный анализ «инклюзивной культуры» позволил выявить основания смысловой неоднозначности и некоторые причины «искаженного» толкования этого термина. Дискуссия вокруг этого термина раскрывает динамику социокультурных процессов общества поздней модерности, для которого свойственны такие характеристики инклюзии как антифундаментализм в эпистемологии, нововведения в познавательной ориентации, динамизм, рефлексивность, перемена мировоззрений, глобализация. Универсальные ценности – свобода, равенство, справедливость, права человека, общественный договор и ряд других, «впервые в человеческой истории получают реальную точку опоры»⁷⁴. Сегодня очевидно, что расширение смысла инклюзивной культуры

⁷² Викторук Е.Н. Концепт культуры; Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари / пер. с фр. М. : Академический Проект, 2009. 261 с.

⁷³ Booth T. Index for inclusion: Developing learning and participation in schools / Т. Booth, М. Ainscow / Bristol, United Kingdom: Centre for Studies on Inclusive Education. 2002. 102 p.

⁷⁴ Giddens A. Beyond Left and Right. The future of radical politics. Cambridge: Polity Press, 1994.

от «локального» к «универсальному» – это важная социальная и образовательная задача⁷⁵.

Аутичная культура развивается во взаимодействии с культурой инклюзии. Инклюзию следует рассматривать как еще один ключевой фактор становления аутичной культуры. Осмысление аутичной культуры посредством концептуального подхода осуществляется в одном контексте с разработкой концепта инклюзивной культуры. Обнаруженная нами проблема – недостаточное смысловое наполнение термина «инклюзивная культура», опасное теоретической непроработанностью или перспективой недопонимания различных субъектов социокультурной коммуникации преодолевается именно использованием концепта в качестве методологического инструмента. Концепт инклюзия обозначает новые социальные практики, а значит и формирует новые социокультурные коды, меняет само общество. Редуцирование смыслов понятий, обозначающих реальность (социальную теорию и практику), которое иногда называют «сниженной лексикой», ведет к тому, что внедрение в социальное бытие «сниженных понятий» влечет рост недопонимания, конфликтов, агрессии в обществе. В то же время, грамотные и развёрнутые определения вещей и явлений, взвешенные и компетентные описания способствуют поддержанию социальной стабильности⁷⁶.

На опасность искажения, неверное истолкование понятий, указывали мыслители разных эпох: Бэкон («идолы площади»)⁷⁷, неопозитивисты, Ф. Хайек («наш отравленный язык»)⁷⁸. Именно «общение» как передача информации содержит в себе корень ошибок (искажение первоначальных смыслов), заблуждения из индивидуальных становятся коллективными. Речь идет о таких базовых для человечества социокультурных константах, как справедливость,

⁷⁵ Викторук Е.Н. Концепт культуры; Гох А.Ф. Медиа как актор инклюзивной культуры / А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // В сборнике: Актуальные проблемы педагогики и психологии. материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор И. В. Мешкова. 2019. С. 100-104.

⁷⁶ Гох А.Ф. Инклюзивная культура; Гох А.Ф. Медиа как актор.

⁷⁷ Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М. : «Мысль», 1977 г. С. 309-311.

⁷⁸ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность.

свобода, социальное благо. Новая онтология, разработанная в философии XX века, выводит постулат о языке как «доме бытия» (М. Хайдеггер), и делает своим постоянным предметом лингвистический, логико-понятийный и феноменолого-герменевтический анализ фундаментальных для понимания человека и общества терминов (дазайн, забота, техника, сущность и существование). Специалисты ведут поиск механизмов преодоления искажений в социальной терминологии⁷⁹. Понятие аутичной культуры – одно из тех словосочетаний, которое не имеет права на упрощенное истолкование, так как это влечет за собой искажение социокультурных отношений и практик⁸⁰.

Использование концепта в качестве методологического инструментария позволяет синтезировать не только изначальный подход, в основу которого кладется понятие субкультуры, с понятийным подходом, но также открывает перспективы для активного применения организационного, системного, аксиологического, гуманистического подходов.

1.2. Социокультурные особенности аутичного сообщества

В данном параграфе основным предметом рассмотрения станут характеристики культурной идентичности и культурной самоидентификации в солидарностях различных типов традиционного, модерного и постмодерного обществ. Это целесообразно осуществить на материале изучения социокультурных особенностей аутичного сообщества, что позволит глубже проникнуть в суть идентичности и самоидентичности людей во всем мире, так или иначе связанных с аутизмом. При рассмотрении аутичных сообществ с позиций субкультуры, отмечалось, что это сообщества аутистов, объединение которых осуществляется добровольно, но большинство сообществ создается по инициативе людей-вокруг-аутизма. В нашей работе термин «аутичное

⁷⁹ Sobolev Y.V. Repressive Poetics: Genesis and Representativeness / Y.V. Sobolev, E.N. Victoruk, V.L. Kruglov //Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2010 3). 445-451.

⁸⁰ Гох А.Ф. Инклюзивная культура; Гох А.Ф. Медиа как актор.

сообщество» применяется для обозначения социальных групп, которые возникают на основе осознанного выбора не столько самих аутистов, сколько людей-вокруг-аутизма: родителями и родственниками аутистов, специалистами, экспертами и другими сопричастными. Цель таких солидарностей – взаимная помощь и поддержка в решении многочисленных проблем, с которыми не сталкиваются другие люди. Это вид социальной солидарности, идентичность которой задается особой системой ценностей и доверием⁸¹. Рассматривая культурную идентичность в предыдущем параграфе, мы уже отмечали ее не только коммуникативную, но и психотерапевтическую задачу: самоидентификация с группой помогает человеку обрести ориентиры в окружающем мире.

Участники таких объединений не всегда, как показали опросы, идентифицируют себя с аутичным сообществом, хотя в действительности бывают глубоко погружены в его деятельность. Это объясняется тем, что самоидентификация проявляется как осознание единства с данной группой людей на рациональном уровне. При этом факторами для самоидентификации становятся этические, религиозные, политические и другие основания. Выражением культурной идентичности аутичных сообществ являются: когнитивное (психическое), коммуникативное, лингвистическое и символическое единство; чувство всеобщего единства аутичного населения; наличие групповой совести; осознание глубокой общности долгосрочных интересов; единство судьбы; чувство общей цели, во многом стимулирующее личностный рост.

Таким образом, параметрами культурной идентичности являются культурные нормы, образцы поведения и мышления, установки, предпочтения, символические формы. От личности, идентифицирующей себя с определенной группой, требуются принятие правил группы, этическая компетентность, нормы коммуникации, лояльность интересам группы. Далее будет показано, что это «маркеры» для объединений в сообщества традиционного типа (гемайншафт). Изучение аутичных сообществ показывает, что интегрирующим основанием

⁸¹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

аутичных сообществ современного типа (комьюнити) являются разделяемые системы ценностей. Основанием для появления общих характерных культурных черт сообществ является осознанная солидарность людей. Самоидентичность в культуре сообщества обнаруживается при полном принятии культурных традиций и норм сообщества, а также самоотождествлении себя с этими культурными образцами.

Для установления применимости термина «сообщество» к существующим группам аутистов необходимо выявить признаки сообщества, рассмотреть сообщество как социокультурный феномен⁸². Существующие до настоящего времени теории и системы сообществ⁸³ оказываются трудно применимы к анализу некоторых современных возникающих объединений людей, одними из которых являются аутичные сообщества. К примеру, предположение Б. Андерсона о «воображаемой» природе любого существующего сообщества⁸⁴ опровергается не только контактом лицом-к-лицу в аутичных сообществах, а и действием плечом-к-плечу, что определяет реальность и осознание, а не воображение.

Термин сообщество, широко используемый в обыденной лексике и популярной литературе, в научной литературе трактуется неоднозначно, несмотря на то, что имеет не так много традиций исследования. В англоязычной литературе обычно сообщество обозначают термином *community*, этимология которого восходит к латинскому *communitas* (общественный дух), *communis* (разделено всеми). Сообщество – небольшая или большая социальная единица (группа живых существ), которая имеет что-то общее, например: нормы, религию, ценности или идентичность, ощущение места, прочные отношения за рамками

⁸² Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

⁸³ Kohlberg L. Moral development; Latour B. Network; Peck M. Scott. The Different Drum: Community-Making and Peace. 1987. P. 83–85; Perkins D.D. Participation and the social and physical environment of residential blocks: Crime and community context / D.D. Perkins, P. Florin, R.C. Rich, A. Wandersman, A. & D.M. Chavis // American Journal of Community Psychology, 1990. № 18. P. 83–115.

⁸⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М. : Кучково поле, 2016. 416 с. С. 48.

генеалогии. В отечественной литературе сообществом признается группа людей, имеющих общие интересы, хобби, религиозные или политические взгляды, географическое положение, этнос и прочие всевозможные факторы⁸⁵.

Культурологическое и социально-философское осмысление «сообщества» связывают с разработками немецкого мыслителя Фердинанда Тённиса⁸⁶. Исследователи трактуют этот подход как «неоаристотелевский», типологический подход, опирающийся на «юмовское» различие между «ближней» и «дальней» областью человеческих отношений и ориентаций. Важно подчеркнуть специфику такого подхода для науки своего времени, состоящее в выделении «идеального типа» как методологической процедуры. Это важно и для идентификации аутистов как сообщества, поскольку в реальной практике не все люди с выявленным диагнозом входят в это сообщество или связывают себя с таковым⁸⁷.

«Теорема философии культуры» так звучит подзаголовок основной работы Ф. Тённиса⁸⁸, акцентирующий вклад данной теории в философию культуры. Опора на точные, «математические» основания в анализе общества была требованием эпохи позитивизма. Выстраивая свою типологию, ученый использует термины «Gemeinschaft» (сообщество) и «Gesellschaft» (общество) для обозначения полярных типов социального бытия. Эти понятия выступают в виде «идеальных типов»⁸⁹, которые моделируют идеализированную картину межчеловеческих отношений и позволяют выделить характерные черты реальных действий. Переводчики, работающие с наследием Тённиса, полагают, что для большей корректности следует употреблять данные слова в их изначальном

⁸⁵ Гох А.Ф. Аутичное сообщество; Добрякова М.С. Исследования локальных сообществ в контексте позитивизма, субъективизма, постмодернизма и теории глобализации // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2001. № 13. С. 27-59; Задорин И.В. Деятельные сообщества в онлайн-среде для совместной профессиональной деятельности / И.В. Задорин, Д.В. Мальцева, О.А. Полукеев // Мониторинг Общественного Мнения : Экономические и социальные перемены. 2012. №6 (112). С. 28-42; Позаненко А.А. Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий. // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25. № 1. С. 129-153.

⁸⁶ Тённис Ф. *Общность и общество*.

⁸⁷ Гох А.Ф. *Аутичное сообщество*.

⁸⁸ Тённис Ф. *Общность и общество*.

⁸⁹ Вебер М. *Избранные произведения*. М.

произношении. Это связано с тем, что изначальный смысл *Gemeinschaft* искажается, банализируется если звучит как «община» или просто «общность»⁹⁰.

Важно выделить некоторые различия этих типов для обоснования «применимости» признаков «*Gemeinschaft*» к анализу современных сообществ и аутичного сообщества в том числе. Специфика «сообщества» выявляется именно в противопоставлении двух способов (типов) социальной организации *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*: все для всех/личная выгода, обычаи/законы, универсальный труд/специализация, религиозные ценности/светские, семья и община/корпорации и ассоциации⁹¹.

В аутичную культуру входят сообщества разного типа, в том числе и те, что соответствуют базовым признакам *Gemeinschaft*. Термином «*Gemeinschaft*» Ф. Теннис обозначает не просто группы людей, а «сплоченные совокупности, социальные солидарности»⁹². Такие солидарности формируют не просто коллективное сознание, а социокультурный код, в котором человек оказывается по факту рождения, и который сопровождает его всю жизнь⁹³.

Культурная идентичность в сообществах традиционного типа хорошо изучена. К такого рода «социальным единствам» относятся семья, сельская и городская община, церковная обитель. Теория Тённиса описывает, прежде всего, сообщества эпохи традиционного, «аграрного» общества, хотя сообщества подобного рода существуют и сегодня⁹⁴. Современный тип сообществ «модерного» и «постмодерного» типа закрепляется не только иным термином (*community*, комьюнити), но и отличается своими признаками. Современные сообщества (интернет-сообщество, социальные сети, НКО) – это «солидарности», где объединение происходит на фундаменте ценностей и доверия, о чем речь пойдет далее⁹⁵.

⁹⁰ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

⁹¹ Тённис Ф. *Общность и общество*. С. 168.

⁹² Там же.

⁹³ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

⁹⁴ Тённис Ф. *Общность и общество*.

⁹⁵ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

Изначальный смысл термина культура (возделывание) хорошо прослеживается в описании Ф. Тённисом феномена сообществ традиционного (аграрного) типа. Первичными факторами объединения в сообщество, по Тённису, выступают родство, территория, экономические отношения, ценностный фактор «вырастает» на этих основаниях как на изначальной «почве»⁹⁶.

При моделировании полярных типов «социальных солидарностей» ученый значительную роль отводит «Wille» как особой объединяющей силе, что соответствует традиции немецкой неклассической философии, онтологизирующей волю как глобальную жизненную силу⁹⁷. Это традиция связывать Волю не с рациональным выбором (свободная воля), а с фактором «жизни» как эволюционной характеристикой выживания, самосохранения, экспансии. В типологии Тённиса полярные социальные солидарности формируются на основании различных типов Wille. Сообщество (Gemeinschaft) продукт Wesenwille (сущностная, инстинктивная, естественная, органическая) Воля⁹⁸.

В англоязычной литературе этот тип социокультурной связи обозначается как essential will – сущностная, субстанциональная, главная. Gesellschaft базируется на принципиально ином типе Воли – Kurwille – инструментальная, рациональная, избирательная, целеориентированная. На английском языке упоминается как arbitrary will – Воля избирательная, случайная, своевольная, непостоянная, и даже деспотичная. В характеристике Тённиса Wesenwille видится как утраченный идеал человеческих отношений общего бытия (цузамменвезен). Может показаться, что Воля подобного рода объединяет даже не столько самих «высокофункциональных аутистов», сколько людей-вокруг-аутизма, прежде всего, родителей детей-аутистов. Но специалисты по комьюнити-органайзингу⁹⁹

⁹⁶ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

⁹⁷ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. М. : Культурная революция, 2005. 880 с.; Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. / пер. с нем. Ю.И. Айхенвальд. Минск : Харвест, 2011. 848 с.

⁹⁸ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

⁹⁹ Ganz M. Why David Sometimes Wins : Leadership, Organization, and Strategy in the California Farm Worker Movement, By Marshall Ganz. New York : Oxford University Press, 2009, 368 p.;

открывают новую объединяющую силу современных сообществ, называя ее «социальной волей»¹⁰⁰.

Культурная идентичность традиционных сообществ базируется не столько на внешних характеристиках, сколько на идейных, духовных. Анализируя аутичное сообщество (детей-аутистов и их родителей, взрослых носителей аутизма, которых связывают особые отношения) мы можем констатировать: да, у групп аутистов и «вовлеченных» есть сообщество. Но «Wesenwille» – выражение инстинктивных потребностей, привычек, убеждений или склонностей. *Wesenwille* называют «субстратной» за ее «сырой, природно-инстинктивный характер». Это прирожденное свойство, а не приобретенное, выстроенное на личных усилиях и желании продвинуться¹⁰¹.

Очевидно, что аутичное сообщество выстраивается на «объединяющей воле», которая становится фактором «выживания» этой сложной и неоднородной по составу группы людей. Но есть существенное отличие от «тённисовской» *Wesenwille*. Изучение уже названных сообществ показывает, что это группы, единение, развитие и активное социальное поведение в которых опирается именно на личные усилия, создающие социальный капитал как источник силы, позволяющий действовать, преодолевать проблемы, которые невозможно было решить вне данного сообщества¹⁰².

Попытка выделить особенности аутичной культуры показывает, как в трудных жизненных ситуациях, в ситуациях экзистенциального кризиса, социально «обделенные» прилагают эти самые усилия, формируя новый жизненный ресурс и «здоровые» ценности в обществе «цинического разума»¹⁰³. Аутичные сообщества, известные нам¹⁰⁴ – это солидарности, в которые вступают

Olson K. «Poverty and Homelessness in the United States», an essay from *Just Preaching* (Andre Resner Ed. for Family Promise, Chalice Press 2003).

¹⁰⁰ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Слотердайт П. Критика цинического разума. Екатеринбург : Издательство Уральского Университета, 2001. 584 с.

¹⁰⁴ Черенёва Е.А. Модернизация идей исследования аутизма и развития системы помощи людям с аутизмом в России : от региональной инициативы к глобализации решений / Е.А. Черенёва,

осознанно, на основании волевого выбора теми, кто совпадает по своей системе ценностей, объединение тех, кто «понимает без слов» других людей, переживающих подобное состояние исключённости из общества (Gesellschaft). При этом есть общие для сообществ «гемайншафт» и современных «комьюнити» характеристики: неформальность связей, духовное родство, родство ценностей, понимание. Понимание имеет особую ценность в сообществе, поскольку устойчивость отношений, наполненность «подлинной жизнью» базируются на взаимопонимании¹⁰⁵. Общество же (Gesellschaft), несмотря на мирное сосуществование, в сущностном понимании отличает отдаленность людей друг от друга независимо от прочности связей. Сообщества отличаются неформальными, теплыми отношениями, где распространена невербальная коммуникация. Основопологающим для сообщества является объединяющее отношение, которое осуществляется как «видение того, что вы чувствуете», это улавливание смыслов посредством «всех органов чувств», для чего нужно глубокое знание друг друга. «Органом» понимания считается язык, но вербальная коммуникация не раскрывает всех необходимых для сообщества смыслов. В свою очередь, развивая идеи Тённиса о противопоставлении «гемайншафт/ гезельшафт», Х. Плеснер¹⁰⁶ основательно рассматривал роль языка в коммуникации, поскольку языку присущ когнитивный момент, и придавал значимость смеху, плачу, мимике, так как они не находятся под контролем сознания. Взаимное понимание происходит в языке, «пружинами» которого выступают близость и любовь, это «родной» язык, на котором общаются мать и дитя. Истинное понимание (Eintracht) предполагает единодушие, согласие, гармонию, лад. Такое понимание, уточняет Тённис, бывает у супругов: оно молчаливо, сдержанно, невыразимо; его содержание естественно, бесконечно и непостижимо¹⁰⁷.

О.Б. Богдашина, М. Казанова, С. Ли // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 3. С. 131-140.

¹⁰⁵ Викторук Е.Н. Феномен понимания в социально-философской рефлексии : монография / Е.Н. Викторук, А.С. Черняева. Красноярск : СибГТУ, 2009. 157 с.

¹⁰⁶ Plessner H. Grenzen der Gemeinschaft.

¹⁰⁷ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

Такого рода особый язык есть в аутичном сообществе, сами аутисты не стремятся сделать его общедоступным, в отличие от языка глухонемых или азбуки Брайля для слепых. Наиболее распространенный язык коммуникации в аутичных сообществах – язык онлайн интернета, что во многом и способствовало развитию аутичного движения. Но это движение не ограничивается группой онлайн. Сообщества существуют и офлайн, но большинство аутистов предпочитают коммуникацию в сети, позволяющую учитывать их особенности: Темпл Грандин, выдающийся аутичный ученый, не без оснований выдвигает гипотезу, что именно аутичные люди способствовали появлению компьютера и интернета¹⁰⁸. И глубинное, сущностное понимание, есть в аутичных сообществах, оно позволяет аутистам и «сопричастным» идентифицировать себя как сообщество¹⁰⁹.

Х. Плеснер, специалист в области социальной и культурной антропологии вносит дополнительные характеристики в оппозицию «общество/ сообщество», важные для понимания аутичной культуры. Если Тённис в заявленной им дихотомии отдавал приоритет «гемайншафт» и сожалел о том, что социум захватывают отношения «гезельшафт», то Плеснер показал, к каким деструктивным последствиям приводит привнесение принципов (идеологии) сообщества в общество. Два тоталитарных режима XX века – фашизм и сталинизм стали проектной площадкой этих негативных процессов. При всей «холодности», «формальности» отношений в обществе, «гезельшафт» является гарантом его сохранения: структурирует социальные процессы, оформляет конкурентную борьбу сообществ (гемайншафт), в ходе которой преимущества имеют социальные группы – носители наиболее жизнеспособных практик и систем ценностей: культурных, трудовых, моральных и т.д. Обязанность общества – быть гарантом прав человека, а не утопическим объединением всех со всеми¹¹⁰.

¹⁰⁸ Grandin T. Thinking in pictures.

¹⁰⁹ Викторук Е.Н. Проблема статуса; Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

¹¹⁰ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

Положения теоретиков сообщества дают ответы на некоторые вопросы о роли современных, в том числе молодежных субкультур: сообщество защищает человека от «насмешек» внешнего мира и, в тоже время, сдерживает его развитие. Человек нуждается во внешней оценке, во внимании, в уважении, потребности вносить свой вклад далее границ сообщества. Теоретики «гемайншафт» (Тённис, Плесснер) задаются вопросом о том, в какой ситуации общество продолжает существовать и постоянно восстанавливать свое равновесие?¹¹¹. Ответ на этот вопрос о гармоничном сочетании «ближнего» и «дальнего» в социуме, обозначенный еще Юмом¹¹², дают выдающиеся мыслители XX века: К. Поппер в анализе «открытого общества»¹¹³, Ф.А. фон Хайек в рассуждениях о «расширенном порядке» и «порядке малой группы»: «не мы выбираем нормы морали, это они выбрали нас»¹¹⁴. История, жизнь ведет отбор как практик, так и соответствующих им систем ценностей. Это становится основанием идеологии толерантности, основанной на скептицизме в отношении нашей правоты в оценке тех или иных культур, социальных практик. Пройти между «кюрвилле» и «везенвилле», минуя слабости двух противоположных форм социокультурной организации, – задача общества позднего Модерна. В этом смысле изучение практик вновь возникающих и активно развивающихся сообществ и субкультур перспективно как с теоретической, так и с практической точки зрения¹¹⁵.

К основным признакам сообщества Ф. Тённис относил: веру в естественное или божественное происхождение общности; кровные связи; приоритет жизни в сообществе перед остальным миром; безусловное единение; устойчивость; неприятие чужаков, в чем мы убедились, пытаюсь войти в одно из аутичных онлайн-сообществ; коллективная собственность; солидарная воля; отсутствие юридических и финансовых законов; взаимопомощь, основанная на взаимопонимании и доброй воле¹¹⁶. Совокупность людей с ограниченными

¹¹¹ Чеснокова В.Ф. Язык социологии : Курс лекций. М. : ОГИ, 2010. 544 с. С. 388.

¹¹² Юм Д. Сочинения.

¹¹³ Поппер К.Р. Открытое общество.

¹¹⁴ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность.

¹¹⁵ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

¹¹⁶ Там же.

возможностями здоровья (ОВЗ), в частности, с расстройствами аутистического спектра (РАС) стала важной социокультурной подсистемой. Эта значительная часть населения охватывает не только лиц с ОВЗ, но и их тесную социальную среду, семьи и лиц, осуществляющих сопровождение. При этом содержание коррекционной системы экономически невыгодно по сравнению с подлинной интеграцией, в которой люди с ОВЗ активно участвуют в общественной жизни, что парадигмально отвечало бы идеалам, которые легко прослеживаются в трудах Х. Плеснера, К. Поппера и Ф. Хайека. Общество в целом пока еще не соответствует декларируемым гуманистическим стандартам. Человек с аутизмом нуждается в общественной абилитации. Медицинская реабилитация, не говоря уже о коррекции, может оказаться нецелесообразной. Кроме того, частые злоупотребления и дискриминация при приеме на работу или увольнении на основании нарушений (инвалидности) не способствуют урегулированию тупиковой ситуации.

В современном обществе «равных возможностей», где декларируется равное достоинство каждого человека, можно условно выделить две полярные стратегии отношения к аутистам: стремление к заботе о нуждающихся, переходящее в гиперопеку, при этом опекаемые лишаются свободы и ответственности за самих себя; либо – игнорирование «особенностей» нуждающихся в поддержке, ссылающееся на то, что аутисты, как свободные субъекты, вполне способны преодолеть собственной инициативной деятельностью имеющиеся дефициты. И тот, и другой путь можно назвать тупиковым. Это делает тему аутичного сообщества не просто «интересной» в исследовательском формате, но и остро востребованной с точки зрения социокультурной практики¹¹⁷.

Одним из возможных вариантов социокультурной адаптации аутистов, может стать пересечение интересов и совместное отстаивание прав с уже существующими более длительное время, и добившимися определенных предпочтений, сообществами глухих, незрячих и людей с нарушением опорно-

¹¹⁷ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

двигательного аппарата. К примеру, в России в 2018 году инициативными гражданами создана Всероссийская организация родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, нуждающихся в представительстве своих интересов (ВОРДИ). В Красноярске создано и продуктивно осуществляет деятельность региональное отделение этой организации. Именно родители, такое мы наблюдаем во всех странах мира, иницируют движения по защите прав людей, которые не всегда, либо не совсем эффективно могут отстаивать собственные интересы. ВОРДИ претендует на не аффилированную институционализацию своего движения и рассматривается как трансформационная структура общества¹¹⁸.

Функции этой формальной общественной организации представляют особый вид культуры, в котором совокупность присущих обществу отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, системы ценностей, традиций и верований¹¹⁹ – в значительной мере совпадают с признаками сообщества. Особенность ВОРДИ состоит в том, что в соответствии с уставными обязательствами организация поддерживает инициативы неформальных аутичных сообществ, таких как сообщества самоадвокации аутистов, родительского сообщества «Свет надежды», социальной усадьбы «Добрая», Международный институт аутизма (КГПУ им. В.П. Астафьева), и многочисленные организации и центры по сопровождению аутистов. Здесь становится явным противопоставление общественных организаций и сообществ, что стимулирует научный интерес к сообществу как особой форме социальной солидарности, отличной от групп по интересам, диаспор, общин¹²⁰ и т.п.

Особенности формирования культуры аутичных сообществ могут быть представлены на примере реальных практик. Так, формой устройства жизни аутиста является сопровождаемое проживание, позволяющее ощущать

¹¹⁸Гох А.Ф. Аутичное сообщество; Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации Российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 3-11. С. 4.

¹¹⁹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. 2001.

¹²⁰ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

нормальный суточный ритм, нормальный недельный ритм, нормальный годичный ритм, естественную смену фаз жизни (детство, юность, зрелость, старость), жить в двуполом мире, обеспечивать необходимый жизненный уровень, доступную среду.

Интеграция «особенных» людей в общество – общая задача как инклюзивной, так и аутичной культуры, что хорошо осознается людьми-вокруг-аутизма, «здоровыми» членами аутичных сообществ. Можно привести примеры уже хорошо зарекомендовавших себя социокультурных проектов, один из них – Концепция сопровождаемого проживания молодых инвалидов с интеллектуальными, множественными нарушениями развития в Красноярском крае на период до 2025 года. Концепция представляет систему взглядов на достойную жизнь людей с инвалидностью, раскрывающая цели, задачи и принципы сопровождаемого проживания, а также приоритетные направления и механизмы реализации региональной политики в сфере социального обслуживания инвалидов.

Данная социокультурная практика направлена на предоставление наиболее оптимального баланса между потребностью человека в специализированной помощи и потребностью жить как все, обозначающую признание многогранности жизни человека, независимо от его особенностей, либо нарушений развития; создание условий для хорошей жизни; «нормализацию» жизни¹²¹. Концепция также направлена на обеспечение координации действий органов исполнительной власти, местного самоуправления, учреждений социального обслуживания государственного и муниципального управления, научного сообщества, межведомственных совещательных органов, общественных и социально ориентированных некоммерческих организаций, волонтеров, благотворителей в целях развития сопровождаемого проживания, гарантирующего и обеспечивающего достойную жизнь людей с инвалидностью, их полноправное включение в жизнь общества.

¹²¹ Бакк А. Забота и уход: книга о людях с задержкой умственного развития / А. Бакк, К. Грюневальд : пер. со шведск. под ред. Ю. Колесовой. СПб. : ИРАВ, 2001. 360 с. С. 35.

Особенности культуры аутичного сообщества хорошо видны в практике многолетнего проекта «Социальная Усадьба «Добрая» (Приложение Д). Социальная усадьба «Добрая» действует более восьми лет в сельской местности, построена руками родителей и волонтеров за счет грантовой деятельности. Усадьба осуществляет пилотные социальные проекты по сопровождению аутистов с целью создания благоприятной среды по включению детей, подростков, молодых людей с аутизмом в социально-бытовую, трудовую и досуговую деятельность, а в перспективе и в сопровождаемое проживание. Постепенно в круг носителей аутизма включились и люди с разными ментальными и психическими нарушениями¹²².

Усадьба «Добрая» примыкает к поселку Каменный Яр, находящемуся в 30 км от г. Красноярск. В 300 метрах от усадьбы находится станция «Щебзавод», где останавливаются все пригородные электропоезда. Рядом с поселком функционирует предприятие – «Щебеночный завод». В поселке проживает много детей. Имеются дошкольная и общеобразовательная организации. Практически ежедневно, дети из поселка посещают усадьбу, где они общаются и развлекаются с аутистами. На мероприятия, проводимые родительским сообществом «Свет надежды» на территории усадьбы, обязательно приглашаются все жители поселка, где поселковые дети вместе с детьми с аутизмом принимают участие в концертах, веселых стартах, различных соревнованиях и других развлечениях. Мероприятия обязательно заканчиваются общим чаепитием со сладостями. В гости на усадьбу регулярно приезжают детские творческие коллективы из города, различные волонтерские организации.

Для возведения необходимых строительных объектов сообществом «Свет надежды» был создан отцовский клуб. На усадьбе действуют столярная и швейная мастерские, растениеводство, планируется создание животноводства. Проводятся адаптационные мероприятия, психологические тренинги и коррекционные занятия силами специалистов Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Эго», Красноярского государственного

¹²² Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

педагогического университета им. В.П. Астафьева, Международного института аутизма. Усадьбу, представляющую повышенный интерес, неизменно посещают как отечественные специалисты, так и зарубежные¹²³.

По мере развития инфраструктуры усадьбы «Добрая», на ее территории поочередно апробированы различные формы работы и поддержки семей, одним из результатов которых, явилось их вовлечение в аутичное сообщество на добровольной основе. Семейная база отдыха, кризисное проживание, освоение социально-бытовых навыков, предпрофессиональная подготовка, массовые досуговые мероприятия, клуб друзей, создание инклюзивной среды и формирование инклюзивной культуры – лишь некоторые формы деятельности, осуществляемой аутичным сообществом в усадьбе «Добрая» (Приложение Е). На постоянной основе там уже проживают две семьи, воспитывающие аутистов.

Несмотря на идентичность и единые цели, аутичные сообщества даже в локальном регионе (в нашем случае Красноярский край) значительно отличаются друг от друга в подходах к своей деятельности. Так, сообщества самоадвокации озабочены поиском и консолидацией носителей аутизма, выстраиванием общения внутри сообществ, обозначения претензий на свои права и их трансляцию обществу, возможность защиты своих прав на законных основаниях. Родительские сообщества опираются, в первую очередь, на взаимную поддержку, просветительство как внутри, так и за пределами сообществ, изменение существующего устройства в любых сферах жизни для создания системного комплексного сопровождения аутистов и их семей. Сообщества, занимающиеся наукой и исследованиями, пытаются противостоять вызову, брошенному загадочным феноменом аутизма. Сообщества, зашедшие с религиозных позиций, совмещают оказание помощи аутичному движению и поиск адептов, склонных перейти в их веру. Сообщества, рассматривающие финансовый интерес, используют массово созданный «имидж» вокруг аутизма и проявляемый интерес, как со стороны самих аутистов и, особенно, родителей, так и со стороны других игроков этого, ставшего уже рыночным, поля. Существуют пациентские

¹²³ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

сообщества, ориентированные на поиск таблетки, способной «избавить от аутизма», снять «негативные» поведенческие и когнитивные проявления. Появляются открытые и условно закрытые виртуальные сообщества в он-лайн пространстве, которые используют различные приложения-мессенджеры для общения, поддержки, просветительства и даже оказания реальной помощи.

Многообразие аутичных сообществ, объединенных вокруг осознаваемых, и достаточно разных ценностей (поддержки и понимания, коммерческих, религиозных, научных и др.), хорошо отражает то, что современная культура – сложная самоорганизующаяся система. Подход к этой системе только с позиции разнообразия субкультур был бы недостаточным, поскольку здесь проявляется еще один тренд междисциплинарного характера – системно-организационный подход, рассматривающий организационную культуру.

О существовании единой аутичной культуры можно говорить лишь в том случае, если многочисленные солидарности аутистов и людей-вокруг-аутизма объединяет система ценностей более высокого уровня: добро, забота, справедливость, доверие, любовь (к ближнему, к дальнему, сама по себе) благодарность, благотворительность, жертвенный дар, сердечность, чувствительность¹²⁴. Эти ценности должны быть разделяемы всеми локальными (региональными, корпоративными, сетевыми) сообществами аутистов и людей-вокруг-аутизма. Подробно этот аксиологический подход к аутичной культуре будет рассмотрен в разделе 2.2. диссертации. В следующем параграфе правомерно перейти к вопросу об особенностях аутичной культуры как инновационной организационной культуры.

1.3. Роль ценностей в организационной культуре аутичных сообществ

В данном параграфе рассмотрение аутичной культуры дополняется организационным и системным подходами¹²⁵. Аутичная культура исследуется с позиций органайзинг-менеджмента (organizing of management) и комьюнити

¹²⁴ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

¹²⁵ Уайт Л.А. Избранное : Наука о культуре. М. : РОССПЭН, 2004. 960 с.

органайзинга (community-organizing), что позволяет дифференцировать локальные ценности конкретных сообществ и универсальных (в том числе высших моральных) ценностей, задающих глобальную ценностно-нормативную структуру. Достоинство этих подходов состоит в обосновании взаимообусловленности целого и части, в понимании того, что лишь изучение целого позволяет понять смысл и значение единичного (конкретной культуры).

В предыдущем параграфе было представлено разнообразие аутичных сообществ по их типу: некоторые выстраиваются в традиционной форме «гемайншафт», противостоящей «гезельшафт», обществу в целом, а другие формируются как «комьюнити». Тип сообщества в значительной степени детерминирован доминирующей системой ценностей, а также характером коммуникаций и управленческих связей. Рассмотренные ранее аутичные сообщества правомерно анализировать с позиции как организации с собственной культурой, поскольку они имеют рациональную основу координации своих действий для достижения общих целей.

Субкультуры и сообщества нового типа, как отмечалось в первом параграфе диссертации, представляют научный интерес для культурологии в исследовании причин и условий их возникновения, функционирования и роста, складывающихся ценностей и влияния их на общество. Одной из значимых особенностей таких сообществ является их организационная культура, интерес к которой постоянно возрастает со стороны власти, общества и менеджмента. Организационная культура сообществ отражает внутреннее бытие и позиционирование его во внешнем мире. Формирование организационной культуры сообществ происходит сразу с момента их возникновения и постоянно развивается по мере «взросления», объединяя людей на базе общих представлений, провозглашаемых ценностей, возникающих артефактов, символов, ритуалов, появления «героев»¹²⁶.

В классику теорий организационной культуры вошли разработки отечественных (В.Г. Аванесов, О.С. Виханский, В. Грошев, С.А. Ильиных,

¹²⁶ Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб. : Питер, 2012. 352 с.

О.В. Кожевина, Г.К. Копейкин, М.И. Магура, М.А. Макаренко, А.И. Наумов, Л.Е. Никифорова, К.М. Ушаков, В.Ю. Феофанов, С.В. Щербина и др.) и зарубежных авторов (Д. Боллинже, Д. Денисон, Р. Куинн, Т. Парсонс, Т. Питерс, Дж. Рорбах, В. Сате, Р. Уотерман, Г. Хофштеде, Э.Х. Шейн), раскрывающих сущность, функции и разновидности данного социокультурного феномена.

Широкое понимание организационной культуры представляет ее как систему ценностей, норм, правил, принципов, символов, ритуалов, исторических вех, героев, мифов, легенд, языка, руководящего стиля, внешних атрибутов. Организационная культура всегда уникальна, поэтому ее следует рассматривать как концепт. Стратегия культуры той или иной организации задается ее миссией, в которой формулируется предназначение организации, ее философия, идеология, базовые культурные и гуманистические ценности, транслируемые в социум. Безусловно миссия носит имиджевый и репутационный характер организации, публично закрепляющая претензии на идентичность, привлекательность, устремления.

Для понимания особенностей организационной структуры аутичных сообществ важно выделение специалистами трёх уровней: первый – «имиджевый», тот который видим внешним наблюдателям, второй – «нормативный», характеризующий критерии идентичности, третий – «этический», основанный на ценностях и убеждениях самих участников сообществ. Подобные схемы мы находим у Э. Шейна – «внешний» уровень (крона); «подповерхностный» (ствол); уровень базовых предположений (корни), а также у У. Холла – А (Artefakts), поверхностный уровень, артефакты и этикет; В (Behaviours), более глубокий уровень, поведение и действия; С (Coremorales), «ядро», мораль, убеждения, ценности.

Рассматривая функции организационной культуры, специалисты ¹²⁷ отмечают, что в современных организациях-сообществах происходит воспроизводство лучших элементов накопленной культуры, продуцирование новых ценностей и их накопление, существуют оценочно-нормативная функция,

¹²⁷ Спивак В.А. Организационная культура. СПб.: Нева, 2004. 128 с.

регламентирующая и регулирующая, познавательная (познание и усвоение партиципативной культуры), смыслообразующая, коммуникационная, общественной памяти, сохранения и накопления опыта, рекреативная функция, как восстановление духовных сил. Все это хорошо прослеживается на примере развития культуры аутичных сообществ Красноярского края и в мире в целом.

Первые сообщества, порождающие аутичную культуру во всей ее уникальности, – это движение самоадвокации, инициированное аутистами в целях оказания помощи себе и другим носителям аутизма¹²⁸. Эти сообщества возникли еще в конце XX века на доступных в то время сетевых платформах. Первая группа почтовых рассылок (1996) под названием «Независимая жизнь в аутистическом спектре» (Independent Living on the Autistic Spectrum (InLv)) была беспритязательной и не давала возможности общаться в интерактивном режиме. Однако участники, зачастую пребывающие в одиночестве со своими проблемами, получили небывалую доселе эмоциональную и практическую поддержку. И все же, большая часть вовлеченных аутистов объективно не обладает склонностью к менеджменту, а потому сетевая активность так и не смогла заявить себя во всей полноте ни в политической, ни в экономической, ни в правовой сфере. Нехватка единства, дублирование усилий также является проблемой.

Со своей историей, традициями, скорее всего, собственной культурой существуют такие сообщества самоадвокации как Autism Network International (ANI), Autistic Self Advocacy Network (ASAN), Global and Regional Asperger Syndrome Partnership, Autism Self Advocacy Network и др. В России движение зародилось в самом конце XX века с общения на блог-платформе «LiveJournal» и сетевых родительских форумах. В настоящее время, наиболее известные из множества существующих, сообщества самоадвокации на он-лайн платформе «Синдром Аспергера» (aspergers.ru), «Клуб друзей» при Институте коррекционной педагогики¹²⁹ и Центр поддержки людей с синдромом Аспергера

¹²⁸ Стейнберг А.С. Деятельность группы поддержки для взрослых людей с синдромом Аспергера в России / А.С. Стейнберг, А.Л. Восков // Аутизм и нарушения развития. 2020. Том 18. № 2. С. 55–62.

¹²⁹ Костин И.А. Организация неформального.

при центре «Наш солнечный мир» (Москва), занимающиеся вовлечением аутистов в движение, установлением дружеских отношений, обсуждением проблемных вопросов, повышением осведомленности общества в отношении феномена.

Идея создания сообщества самоадвокации в Красноярске возникла давно: первые пробные шаги были осуществлены в 2019 году через создание «Клуба друзей» по инициативе директора усадьбы «Добрая» А.Н. Маркевич, при поддержке сообщества «Свет надежды» и психолого-консультационного центра «Эго». Здесь еще более наглядно прослеживается, что движущей силой всего аутичного движения Красноярска выступает инициатива людей-вокруг-аутизма с альтруистическими системообразующими ценностями поддержки, гуманности, сердечности, сочувствия, солидарности, справедливости. Подробному анализу систем ценностей будет посвящен пятый параграф диссертации.

Первое аутичное сообщество в Красноярске было создано в 2007 году по инициативе центра диагностики и консультирования «Эго»¹³⁰. Инициативной площадкой для этого сообщества стала Красноярская региональная общественная организация родителей, воспитывающих детей-аутистов «Свет надежды». Учредителями сообщества, как юридического лица, выступили наиболее активные родители аутистов, возглавляемые, что может показаться с первого взгляда странным, бабушкой аутиста Л.М. Бурлаченко, однако проявившей себя как мудрый, ответственный и инициативный лидер. По прошествии значительного времени эти родители продолжают оказывать заметное влияние в аутичном движении. Вскоре, после своего зарождения, аутичное сообщество насчитывало более ста семей¹³¹.

Система ценностей, вокруг которой объединяются участники перечисленных сообществ, отличается от тех, что объединяют ученых, специалистов, исследующих аутизм как клиническую и медицинскую проблему,

¹³⁰ С 2020 года учреждение называется «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Эго», по прежнему является стратегическим партнером родительского сообщества «Свет надежды».

¹³¹ Гох А.Ф. Инклюзивная культура.

что хорошо прослеживается в деятельности такой организации, как Международный институт аутизма. Институт представляет собой сообщество, объединяющее своих участников на основе, прежде всего, ценностей научного сообщества. Институт был создан решением Ученого совета КГПУ им. В.П. Астафьева в 2013 году во многом благодаря активности красноярского аутичного движения, и по инициативе известного ученого из Великобритании О.Б. Богдашиной. Инициаторами создания института являются родители детей с аутизмом. Научный состав института аутизма представляют эксперты Великобритании, США, Испании, Бельгии и России (Приложение Ж). Миссия института – консолидация проводимых исследований в области аутизма, создание информационного ресурса. (Приложение И). Институт осуществляет следующую деятельность: проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по проблемам аутизма; академическая подготовка специалистов сопровождения людей с аутизмом; создание ресурсной карты эффективных практик; продвижение инклюзивных процессов, в свою очередь, оказывающих заметное влияние на культурную трансформацию общества¹³².

Регулярно проходящие в он-лайн и оф-лайн режиме обсуждения, совместные проекты, профессиональная и межличностная коммуникация, совместное научное творчество, воплощаемое в публикациях, проведении конференций, лекций, семинаров. Все это свидетельствует о появлении устоявшегося экспертного аутичного сообщества, но с прозрачными границами, куда постоянно примыкают и другие сопричастные, имеющие собственный взгляд на феномен аутизма, выполняющие исследования, повышающие свою профессиональную квалификацию или осваивающие новые компетенции. Следующей вехой институционального развития в разрешении проблем аутизма стало создание Международного консорциума институтов аутизма (ICAI)¹³³. Меморандум о сотрудничестве (2016) подписали: «РФ (Международный институт аутизма КГПУ им. В.П. Астафьева), КНР (Национальный институт аутизма

¹³² Черенёва Е.А. Модернизация идей.

¹³³ International Consortium of Autism Institutes.

Пекинского педагогического университета) и США (Центр лечения детских нервных болезней университета Южной Каролины, медицинская школа Гринвилл при системе здравоохранения округа Гринвилл)»¹³⁴. «Миссия расширившегося аутичного сообщества заключается в стремлении объединить научные исследования, осуществляющиеся по всему миру, в области аутизма; создать влиятельную структуру, определяющую стратегию сопровождения носителей аутизма; создать единую мировую информационную базу в области аутизма; разработать современные стратегии исследований по изучению аутизма»¹³⁵.

Пример данного аутичного сообщества позволяет показать различия в ценностных системах «локальных» организационных культур. Если для перечисленных выше сообществ объединяющими являются ценности доверия, заботы, доброты, сердечности, чувствительности, справедливости, любви, благодарности, благотворительности. Для ученых (они могут быть тоже аутистами) базовыми являются ценности науки. Нормы (ценности) научной этики, разработанные Р. Мертоном¹³⁶, выстраиваются на следующих императивах: универсализм – научные знания носят надперсональный характер. Вторая ценность – коммунитаризм или общность, требует свободы научного знания и доступности его результатов обществу в целом. Третье требование научной этики, а значит и сообщества «Международный институт аутизма» – бескорыстность. Практика показывает, что некоторые аутичные сообщества, в том числе и родительские, ориентированы в своей деятельности на извлечение выгоды, утилитарный (иногда чисто коммерческий) интерес. Ученый-исследователь должен быть ориентирован на альтруистическую преданность науке. Ценностью научных сообществ признается «здоровый» скептицизм. Ученому не следует слепо полагаться на доводы признанных авторитетов, но и нести ответственность за необоснованную оценку их научных изысканий. Это подразумевает сбалансированное сочетание скепсиса и уважения к коллегам.

¹³⁴ Черенёва Е.А. Модернизация идей.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Мертон Р. Социальная теория.

Ученый должен уметь аргументированно отстаивать свою научную точку зрения, и иметь мужество признать их ошибочность в случае обнаружения такого факта.

Профессиональное научно-исследовательское сообщество, сложившееся вокруг Международного института аутизма работает сегодня под руководством Е.А. Черенёвой. Практики этой организации имеют продуктивный межведомственный характер, все более расширяясь от феномена аутизма до феномена «человека особенного» с ментальными и другими нарушениями развития. Подсистемой Международного института аутизма стало сообщество «Докса», состоящее из магистрантов-практиков, сопровождающих аутистов, созданное в 2015 году. Сегодня идентичность к профессиональному сообществу определяют многие специалисты из различных сфер деятельности сопричастных с аутизмом. Это еще раз подтверждает сложность, «неравновесность» создания организационных структур в рамках аутичной субкультуры.

Система «инструментальных» (М. Рокич) ценностей становится объединяющей для еще одного сообщества аутистов и людей-вокруг-аутизма. В 2018 году аутичное сообщество «Свет надежды», оценив свой потенциал, стало одним из инициаторов создания Всероссийской организации родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, нуждающиеся в представительстве своих интересов (ВОРДИ)¹³⁷ и вошло в состав регионального отделения. Миссия этой организации гармонично пересекается с целями аутичных сообществ и заключается в обеспечении достойной жизни, соблюдения прав детей-инвалидов, лиц с инвалидностью старше 18 лет с ментальными и психофизическими нарушениями в Российской Федерации.

Созданный в 2006 году благотворительный фонд «Живое дыхание», занимающийся оказанием помощи безнадзорным детям и неблагополучным семьям, спустя несколько лет, акцентировал свою деятельность на оказании поддержки аутистов и их семей. Тем самым собирая вокруг себя единомышленников, фонд создал еще одну группу людей, которую можно идентифицировать как аутичное сообщество.

¹³⁷ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

Целью группы, созданной в 2018 году одним из инициативных членов сообщества «Свет надежды» на платформе социальной сети, была информационная поддержка семей собственными силами участников. Группа имеет полузакрытый характер, в нее могут вступать лишь родители, воспитывающие детей с аутизмом. Пресекались попытки вступления в группу профессиональных специалистов сопровождения аутистов, поскольку в группе открыто обсуждались их компетенции. Со временем в группе стали появляться родители детей, имеющих различные нарушения, в основном ментальные. Группа создала еще несколько подгрупповых чатов для разговоров на отвлеченные темы, чат полезной информации. Сегодня потребность в таком общении объединяет более 600 семей, регулярно пополняясь молодыми родителями, остро нуждающимися в поддержке сообщества.

Все перечисленные выше сообщества объединены ценностями разного порядка. Традиционно в менеджменте и культурологии ценностную ориентацию связывают с теорией М. Рокича, где предлагается различать два вида ценностей: – терминальные – активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни); жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые благодаря жизненному опыту); здоровье (физическое и психическое); интересная работа; красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве); любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных проблем); наличие хороших и верных друзей; общественное признание (уважение окружающих, коллектива, коллег); познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие); продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей); развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование); свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках); счастливая семейная жизнь; счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом); творчество (возможность заниматься

творчеством); уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений); удовольствия (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей, развлечения)¹³⁸;

– инструментальные – аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, четкость в ведении дел); воспитанность (хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения); высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания); жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора); исполнительность (дисциплинированность); независимость (способность действовать самостоятельно, решительно); непримиримость к недостаткам в себе и других; образованность (широта знаний, высокий культурный уровень); ответственность (чувство долга, умение держать свое слово); рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманное, рациональные решения); самоконтроль (сдержанность, самодисциплина); смелость в отстаивании своего мнения; чуткость (заботливость); терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения); широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки); твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями); честность (правдивость, искренность); эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)¹³⁹.

Очевидно, что часто используемые инструментальные ценности в условиях аутичных сообществ это трудолюбие, твердая воля, умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки, терпимость, ответственность (долженствование), позитивное отношение к жизни, жизнерадостность, честность, чуткость. Правильно перечислить все личностные ценности, объединенные Рокичем в единую группу. Они отражают не просто ценности-средства для нового субъекта-носителя, имеются в виду люди-вокруг-аутизма, а зачастую обозначают условия выживания в мире, заставляя шагнуть за пределы «человеческого», измениться самому, изменять мир вокруг себя. А вот терминальные ценности

¹³⁸ Психологические тесты. / под ред. А.А. Карелина. Т.1. М. : Владос, 2007. 312 с.

¹³⁹ Там же.

хорошо видны через обозначенные цели аутичных сообществ («Свет надежды», усадьба «Добрая», Международный институт аутизма и др.), их миссии, прослеживаются через идеи лидеров (О.Б. Богдашина, Л.М. Бурлаченко, А.Н. Маркевич, Е.А. Черенева, В.В. Шабунин и др.). Это прежде всего жизненная мудрость, любовь, забота о себе, внутренняя гармония и максимально активная продуктивно-деятельная жизнь¹⁴⁰. Исследование ценностей было проведено, результаты проведенного исследования ценностей будут представлены в параграфе 2.3.

Итак, ценности являются важнейшим элементом организационной культуры. При этом специалисты подчеркивают, что если для традиционных организаций свойственны так называемые «корпоративные ценности», ценности локального порядка, «микросоциального контракта», то инновационные организации помимо локальных, включают нормы (ценности) макросоциального контракта и глобальные ценности (гипернормы). Специалисты в области этики менеджмента (Т.Дональдсон, Т.Данфи, Д. Фритцше) приводят эту многоуровневую структуру примерно так: ценности (нормы) локального характера, которые хорошо прослеживаются на примерах субкультур. Они имеют частный характер, и как говорилось в первом параграфе, отражены во внешнем виде, поведенческих моделях, сленге, к примеру, молодежных субкультур.

Второй, более высокий уровень, именуемый уровнем макросоциального контракта – это ценности, отражающие механизмы взаимодействия локального и универсального уровней. К ним относятся: свободное моральное пространство, т.е. возможность выбирать сообщество с подходящими субъекту ценностями; свободное согласие с правом на существование (принцип «живи сам и дай жить другим»); совместимость с гипернормами, а точнее, признание главенства этих универсальных ценностей «высшего уровня».

Третий, высший уровень – ценности глобального контракта: личная свобода; физическая безопасность и благополучие; участие в политике; согласие,

¹⁴⁰ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

основанное на осведомленности; право на собственность; право на средства к существованию и равное достоинство каждого человека.

В данном параграфе приведен пример дифференциации ценностей из теории и практики организационной культуры. В параграфе 2.2 также будет представлен многоуровневый обзор ценностей, позволяющих анализировать аксиологическую составляющую аутичной культуры, но акцент будет сделан на моральных ценностях, разработанных в философии (теории морали). Уровневый подход к системе ценностей той или иной культуры позволяет выявить ядро, или звено, объединяющее малые сообщества (разнообразные в своих ценностных предпочтениях) в общую культуру с универсальными ценностями. И там, и там мы обнаружим уровневую систему, где ценности будут выстроены по восходящей.

Обеспечивая устойчивость функционирования в динамично изменяющемся мире, аутичные сообщества вынуждены искать эффективные стратегии выживания и совершать организационные трансформации. Организационная культура новых сообществ отличается от организационной культуры команд традиционного менеджмента. Анализ типологии свидетельствует, что культуры организаций таких мыслителей, как Т.Е. Дил и А.А. Кеннеди, Г.Х. Хофстед, Ч. Хенди, Дж. Зонненфельд, К.С. Камерон и Р.Э. Куинн, И. Ансофф, У. Бурке¹⁴¹ мы убеждаемся, что организации-сообщества нового времени значительно отличаются от рассматриваемых ранее: во-первых по характеру подчинения («вертикаль/горизонталь», «иерархия/свободное соподчинение»), а во-вторых по характеру лидерства. Организационная культура лишь на этапе эксплорента¹⁴² всецело зависит от лидера-вдохновителя, далее она выходит из-под

¹⁴¹ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: пер. с англ. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.; Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2001. 224 с.; Камерон К.С. Диагностика и изменение организационной культуры: пер. с англ. / К.С. Камерон, Р.Э. Куинн. СПб.: Питер, 2001. 311 с.; Хенди Ч. Время безрассудства: Искусство управления в организации будущего. СПб.: Питер, 2001. 288 с.; Burke W.W. Organization development: a process of learning and changing. Reuters Prentice Hall, 1993. 280 p.; Hofstede G.H. Cultures and organizations: software of the mind. London: Mc Graw Hill, 2015. 279 p.; Sonnenfeld J. The Hero's Farewell: What Happens When CEOs Retire. New York: Oxford University Press, 1991. 324 p.

¹⁴² Кован С.Е. Теория антикризисного управления предприятием. М.: КНОРУС, 2009. 160 с.

детерминируемого субъективного влияния, вступая на путь синергии, где культура формирует субъекта, который, в свою очередь, оказывает влияние на формирование культуры.

Специалисты в области «комьюнити менеджмента» (community manager)¹⁴³ и «комьюнити-органайзинга» признают огромную важность формирования сообществ инновационного типа для гуманизации общества в целом. Для управленцев этого типа важны следующие качества и компетенции: умение понимать мотивацию отдельных людей и внутри групп; коммуникационные навыки; управление проектами; организаторские способности; навыки анализа данных; переговорные навыки, в том числе умение управлять конфликтами внутри сообщества. Карен Олсен¹⁴⁴ в своих публикациях и проектах «Как организовать сообщество» акцентирует технологии сторителлинга «storytelling» для создания сообществ нового типа. Многие из известных аутичных сообществ формируются вокруг лидеров, имеющих в своем опыте историю преодоления экзистенциальных кризисов, свойственных людям с аутизмом или вокруг аутизма. «Storytelling» – технология формирования смыслов и ценностей через рассказывание историй о конкретных биографиях успеха. Начиная с истории, вызывающей эмоциональный отклик людей, проявляется идентичность собравшихся, которая мотивирует на общие действия, и процесс логично завершается созданием сообщества.

С позиции управленческой культуры, «человеческий ресурс» является главным капиталом появления аутичных сообществ, поддерживаемый поначалу лишь изнутри ее участниками. В дальнейшем, развивая коммуникационные связи, на помощь приходят сторонние сообщества, общество и власть, «соблазненные» гуманистическими идеями и миссиями аутичных сообществ, инвестируя в проекты последних собственные ресурсы. Ведущей миссией аутичного сообщества «Свет надежды» остается создание региональной системы помощи

¹⁴³ Owyang J. (2013). The collaborative economy / J. Owyang, C. Tran, C. Silva. // Altimeter, United States. 27 p.

¹⁴⁴ Только общие ценности и доверие могут объединить людей в эффективные сообщества / ВШЭ.

аутичным людям, что актуально и сегодня, несмотря на значительные успехи в ее продвижении. В 2009 году общественная организация «Свет надежды» вошла в состав Коалиции «Аутизм в России», объединившей родительские аутичные сообщества из 20 регионов страны. С 2011 года красноярское аутичное сообщество неизменно участвовало в международных конференциях под эгидой Коалиции. Красноярское родительское сообщество «Свет надежды» инициировало и с большим успехом провело в 2015 году очередную международную научно-практическую конференцию по тематике проблем аутизма. Организация конференции вышла за масштабы родительского сообщества, были вовлечены: педагогический университет, Международный институт аутизма, Федеральный институт развития образования, Правительство, министерства образования и науки, социальной политики, здравоохранения Красноярского края. В конференции приняли участие «представители отечественных и зарубежных аутичных сообществ, федеральных и региональных министерств и ведомств, ученые и практики из сферы образования, здравоохранения, социальной защиты, бюро медико-социальной экспертизы»¹⁴⁵, всего более 1500 человек из России, Белоруссии, Бельгии, Великобритании, США, Франции.

Аутичное сообщество «Свет надежды» в 2012 году выступило учредителем автономной некоммерческой организации «Социальная усадьба «Добрая», о которой упоминалось в предыдущем параграфе. Миссия проекта – создание благоприятной среды и условий для труда, отдыха семей и социальной адаптации аутичных детей, подростков и людей, а в дальнейшем и сопровождаемое проживание аутистов в сельской местности. В 2018 году, оценив свой потенциал, сообщество стало одним из инициаторов создания ВОРДИ и вошло в состав регионального отделения этой организации, миссия этой организации гармонично пересекается с целями аутичных сообществ и заключается в обеспечении достойной жизни, соблюдения прав детей-инвалидов, лиц с инвалидностью

¹⁴⁵ Черенёва Е.А. Модернизация идей исследования аутизма.

старше 18 лет с ментальными и психофизическими нарушениями в Российской Федерации.

Изучение аутичного движения в Красноярском крае от стадии проектирования до реализации в современном виде позволяет сделать вывод о том, что рассматривая аутичное движение, мы имеем дело с организационной культурой инновационного типа, которую управленцы именуют экосистемой, «снежинкой» и другими метафорами подобного рода, которые призваны отразить сложность процессов самоорганизации, свойственных данным системам. Сообщества – объединения единомышленников, а не иерархии. Членам сообщества предстоит взаимно доверять, нести солидарную ответственность, совместно решать как действовать. Такие горизонтально выстроенные отношения соответствуют теории *community organizing*.

Рассмотрение культуры как системы, в которой все многообразие форм не является суммой неких производных, а осмысливается только в целостном единстве, не является новым и отражает системный подход в культурологии как науке¹⁴⁶. В.С. Степин, будучи сторонником системного подхода к пониманию культуры, определял ее как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности. Культура, отмечают другие сторонники этого подхода, сложная динамичная система, возможно, одна из сложнейших. Поэтому к традиционным теориям изучения культуры добавился синергетический подход, определивший культуру как саморазвивающуюся систему. Вклад в изучение культуры как системы вносит синергетика, основы которой разработаны И.Р. Пригожиным и Г. Хакеном¹⁴⁷.

Образное сравнение со снежинкой позволяет раскрыть специфику организационной культуры инновационных сообществ. Все знают, что в природе снежинки «предпочитают» разрастаться в одной плоскости, имея горизонтальные связи. Аутичные сообщества не имеют вертикальных связей, либо они достаточно условны, это своего рода «погрешности» в общей характеристике систем.

¹⁴⁶ Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП, 2011. 408 с.

¹⁴⁷ Пригожин И. Синергетика. Антология / И. Пригожин, К. Майнцер, В. Эбелинг, Г. Хакен. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. 408 с.

Разрастаясь из некоего лидерского ядра, связи аутичных сообществ непредсказуемо могут породить множество лидерских точек, либо прервать направленность действий. При этом вектор действия связан с инициативностью отдельных членов сообщества, тот, кто выдвигает идею, с одобрения и посильного участия остальных членов сообщества ее и реализует.

В последнее время понятие «экосистема» приобретает популярность в теории и практике организационной культуры¹⁴⁸. Это аналогичное понятие известной всем экосистеме взаимодействия живых существ и природы, обозначает множество влияний различных организаций, сообществ, индивидов друг на друга, эквивиальной точкой деятельности которых, является реализация единой, либо тождественной цели, порождая тем самым свойственную этой системе культурную (корпоративную) среду. Аутичное движение в Красноярском крае, скорее всего отличающееся от аналогичных движений в других субъектах Российской Федерации, может называться такой экосистемой. Аутичная культура как экосистема включает не только аутичные сообщества, выступающие ее ядром, но и власть в лице региональных министерств и ведомств, различные бюджетные организации образования, социальной защиты, медицины, культуры и спорта, частные коммерческие и благотворительные организации, средовые пространства, активности в виде практик, форумов, событий и праздников, онлайн ресурсы и многое другое. Аутичное движение притягивает в сферу своих интересов людей, власть, науку, бизнес, общество как соприкасающихся с феноменом аутизм, так и далеких от него. В обратном движении все обозначенные акторы признают аутичное движение как систему необходимую, саморазвивающуюся,

¹⁴⁸ Валитова Л.А. Организационная экология: взгляд экономиста / Л.А. Валитова, В.Л. Тамбовцев // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 2. С. 109-118; Лукша П. Образование для сложного Общества / П. Лукша, Д. Кубиста, А. Ласло, М. Попович, И. Ниненко и др.; пер. с англ. 2014-17; Орлова В.Г. Перспективы развития экономики припортовых территорий России / В.Г. Орлова, Д.В. Арутюнова, Н.И. Чернобровкина // Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции – биеннале (21–23 ноября 2018) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М. : Прометей, 2018. С. 115-118; Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // Journal of Management, 2017, Vol. 43, № 1, January, pp. 39–58; Iansiti M. The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability / M. Iansiti, R. Levien Harvard Business School, 2004.

саморегулируемую, экологическую. Аутичная экосистема появилась как новый социальный аттрактор для управляемой эволюции общества будущего в сторону процветания. Концепция процветания описывается через идеи синергии бытия, «человеческого», гармонии живого и благоговения перед всем живым¹⁴⁹.

Позитивные аспекты системного подхода в культурологии: акцент на человека в роли творца культуры, его деятельностной активности, интеллектуальной рефлексии, коллективной памяти. Методы анализа культур в системном подходе имеют специфику, позволяющую видеть в разнообразии факторы развития (социальные, природные) что усиливает гуманизм. Осуществление проектной деятельности от создания технологии разработки до практической реализации проектов собственными, а в последнее время все чаще и привлеченными ресурсами, позволяет аутичным сообществам не только выживать в современных условиях, а и оказывать существенное влияние на культурные доминанты общества. Для аутичного сообщества такая организация дает возможность двигать людей от эмоций, которые мешают действовать (страха и апатии) к эмоциям, которые побуждают к действию, надежде и чувству солидарности¹⁵⁰.

Культурогенез определяется не только грузом прошлого, историей, но и детерминируется образами будущего (точками эквифинальности). Появление новых феноменов культуры, какими выступают сообщества незнакомого типа, обязаны трансформационным процессам, которые можно охарактеризовать как самоорганизующие, независимые, непредсказуемые, нелинейные. Детальное изучение аутичного движения в Красноярском крае, позволяет отметить разнородность вовлеченных сообществ по своим задачам, организационной культуре, но вместе с тем, объединенные едиными универсальными гуманистическими ценностями и миссией отстаивания прав «инаковых» людей.

Таким образом, аутичные сообщества представляют собой яркий пример организационной культуры инновационного типа. В таких солидарностях

¹⁴⁹ Education for people and planet: Creating sustainable futures for all (2016). UNESCO, 7 Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France.

¹⁵⁰ Гох А.Ф. Аутичное сообщество; Olson K. Poverty and Homelessness in the United States.

наиболее четко и последовательно обнаруживаются процессы самоорганизации и саморазвития, нехарактерные для традиционных и современных сообществ. Закономерно встает вопрос о факторах и направленности развития этих солидарностей как элементов глобальной системы культуры. Таким фактором может выступать только комплекс обновленных гуманистических ценностей.

Особенности организации культуры аутичных сообществ направлены на сохранение и трансляцию гуманистических ценностей (гипернорм). В то же время именно новые ценности способствуют формированию организации аутичных сообществ и общества в целом. «Особенные» люди полезны для общества, но отнюдь не утилитарны, они стимулируют общество быть добрее, человечней, поэтому логично перейти к рассмотрению «человека особенного» и моральных ценностей в культуре аутичных сообществ. С одной стороны, обновленные ценности предполагают новых субъектов-носителей, а с другой стороны необходимо культурное пространство, в котором эти ценности смогут пройти апробацию на эффективность, так сказать пробный камень. Аутичное сообщество, непрерывно расширяющее свои границы, втягивающее все большее количество социокультурных субъектов, наиболее релевантно этой высокой миссии.

По результатам исследования, как будет показано в параграфе 2.3, опросы, изучение биографий, интервью и анкетирование демонстрируют, что аутисты, не нашедшие поддержки со стороны общества, вынуждены были объединиться в общность для отстаивания собственных интересов. Специфика аутичного сообщества определяется его участниками: это люди с особым восприятием окружающего мира и «инаковой» ответной реакцией, не всегда понятной окружающим, что становится предметом недопонимания и даже конфликтных ситуаций в социальной коммуникации¹⁵¹.

Итак, в Главе 1 осуществлен анализ аутичной культуры как целостного феномена в терминах субкультуры и концепт аутичной культуры; раскрыта специфика культурной идентичности аутичных сообществ; аутичная культура рассмотрена с позиций организационной культуры; представлена иерархия

¹⁵¹ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

ценностей организационной культуры аутичных сообществ. Логика исследования обязывает сконцентрировать внимание на гуманистических ценностях и на их субъекте-носителе, что будет выполнено в Главе 2.

ГЛАВА 2. СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ АУТИЧНЫХ СООБЩЕСТВ

2.1. «Человек особенный» как носитель ценностей аутичной культуры

Данные многолетних исследований динамики культурных ценностей, собранные специалистами (Р. Инглхарт) указывают на то, что происходящая трансформация базовых ценностей в современных обществах происходит постепенно, увязывая такую поступательность с процессами смены поколений. Несмотря на это, динамика изменений обладает заметным долговременным импульсом¹⁵². Эпоха постмодерна с ее требованиями политкорректности, инклюзии устанавливает негласные требования обращений и формулировок в отношении людей не только другой национальности, религии, пола, возраста, цвета кожи, но даже веса, внешности, и т.д.

Так сложилось, что людей с ментальными нарушениями стали называть особенными. Это не просто стремление избежать обидных штампов. Для такого словоупотребления есть глубинные культурные и практические основания: представления о «нормальном», «истинно человеческом» претерпевают серьезные изменения с начала XX века, а к началу XXI века в эпоху глобализации такие новые представления становятся крайне востребованными как в теории, так и на практике. Специфика аутичных сообществ и аутичной культуры в том, что «особенными» становятся люди-вокруг-аутизма, отвечая на экзистенциальные вызовы в условиях «бездушного» социума. Именно люди-вокруг-аутизма являются субъектами носителями: терминальных ценностей (М. Рокич), гипернорм (Д. Фритцше), высших ценностей (М. Шелер), постматериальных ценностей (Р. Инглхарт), благодаря им происходит сохранение и трансляция гуманистических ценностей, под которыми – в соответствие с логикой данного исследования – понимаются, прежде всего, моральные ценности (подробный анализ выполнен в параграфе 2.2).

¹⁵² Инглхарт Р. Модернизация.

В наше время обостряются проблемы поиска и формирования идентичности, культурных границ. Проблемы постмодерного социума нуждаются в теоретико-методологическом инструментарии, адекватном понятийном аппарате, позволяющем не только в теории, но и на практике дифференцировать искусственное/естественное, свое/иное, человеческое/нечеловеческое. Конец XIX - начало XX вв. стали переломной эпохой, когда на вопрос о сущности человека должны быть даны принципиально новые ответы в условиях мировых войн, обесмысливания понятий жизни и смерти, обнаружения нерациональной доминанты в жизни индивида и целых сообществ и культур. Ответом на этот вызов стал «антропологический бум» в социально-гуманитарном знании. Достижениями философско-культурологической мысли XX века являются идеи М. Бубера, К. Левинаса, П. Бурдьё, М. Фуко о культурном разнообразии и специфике взаимодействия «мы-они», «Я-Другой», «обустроенность-бездомность», «здоровье-болезнь», «свой-чужие». Эти идеи продуктивны для анализа социокультурных проблем и появляющихся новых сообществ. Экзистенциализм, структурализм и постструктурализм, психоанализ, также пытаются выстроить свои «картины человека», пробиваясь к его существу и пониманию того, что отличает нас от всего иного сущего. Культурная антропология, определяющая новый портрет, картину человека, кардинально выделяется на этом теоретико-методологическом «фоне», формируя новую программу в понимании сущности человека.

Основоположником новой парадигмы человекознания по праву считают Макса Шелера с программной работой «Положение человека в космосе»¹⁵³. Новая философия человека, по мнению ученого, должна преодолеть «слабости» как естественных, так и гуманитарных наук в истолковании человека, привлекая новейшие достижения в области биологии и этнологии, естественных, медицинских, предысторических, исторических и социальных наук, данные общей психологии, психологии развития, характерологии, а также феноменологии и философии жизни.

¹⁵³ Шелер М. Положение человека.

Рассмотрим основные топосы, в которых раскрывается «человек особенный» и к анализу которых уместно применить философско- и культурно-антропологический инструментарий. Идея человека как особого «проекта», творца своего бытия, была сформулирована уже в возрожденческом гуманизме и неоплатонизме ¹⁵⁴ (Дж. Вико, Л. Валла, М. Фичино, Дж. Манетти, Пико делла Мирандола). Современные исследователи культуры обращаются к наследию мыслителей одной из величайших эпох в духовной жизни человечества, опираясь на изобилие ярких человеческих судеб и впервые сама индивидуальность стала восприниматься как ценнейшее человеческое качество. Для философской антропологии «проектный» характер человеческого бытия становится центральным. В учении М. Шелера эта особенность связана с идеей самотрансцендирования, Х. Плеснер обозначит это термином «эксцентричность». Все представители философской антропологии, вслед за Шелером, определяют место человека в его отношении к царствам природы (неорганическому, растительному и животному) и к миру психического, духовного. Это силы и потенции, которые движут человеком и которые он приводит в движение. Человек – это определенная целостность, микрокосм, находящийся в определенном отношении с «макрокосмом», запредельным миром¹⁵⁵. Специфика человеческого задана единством противоположных друг другу «порыва» и «духа».

Шелер самым основательным образом анализирует «порыв», прежде чем заявить, что собственно человеческое определяется «духом». Для исследователей аутизма важен такой подробный разбор движущих сил человека. «Порыв» как витальная сила и «дух» как проявление божественного определяют человеческое существо, формируют сущностное ядро человека – способность к самотрансцендированию. Если в порыве сосредоточена сила и мощь, то дух отличается слабостью, хотя само понятие духа у Шелера очень многогранно.

¹⁵⁴ Баткин Л.М. Итальянское Возрождение : проблемы и люди. М. : РГГУ, 1995. 448 с.; Его же. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности; Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения : учебное пособие. М. : Высшая школа, 1980. 368 с.

¹⁵⁵ Шелер М. Положение человека.

«Порыв» рассматривается как начало иррациональное, хаотичное и не имеющее цели (здесь Шелер рассуждает в русле философии жизни), «дух» – полная его противоположность (но не сводимая лишь к разуму), обладает такими характеристиками, как «открытость миру», «экзистенциальная независимость».

Подробный анализ соотношения взаимодействия «порыва» и «духа», выполненный в философской антропологии, позволяет понять «особенность» аутистов. Во многом именно «телесные» особенности задают отношение к аутизму как к болезни, а значит, требуют «лечения». Философская антропология – наследница философии жизни с ее ницшеанским постулатом «человек – больное животное». Но откуда в «больном» появляются «здоровые» силы раскованности, доброты, любви, благоговения, отчаяния, способности принимать свободные решения? Раскрытие телесности не в ее «зле», а в позитивности «жизненного порыва» – тезис создающий спектр возможностей для людей-вокруг-аутизма, тех кого можно называть аутичным сообществом. Жизненный порыв – это то, что придает силы в воспитании, обучении, стремлении «жить по-человечески». «Порыв» – это не просто «соматика», в нем заключена жизненная энергия, продвигающая «дух».

Важность «порыва» как жизненной энергии для адаптации аутистов и раскрытия их творческого потенциала подчеркивает О. Богдашина¹⁵⁶, находя поддержку в идеях «Творческой эволюции» А. Бергсона¹⁵⁷, где раскрывается «жизненный порыв» изначально противоречиво, но нераздельно связанный с духовностью. «Дух», проявляется в формах мышления, самосознания, постижения априорных истин, моральных и духовных чувств, включая бескорыстную симпатию к другому человеку¹⁵⁸. Насколько трудной задачей является формирование «духа» на «недостаточной» телесной платформе, знают люди-вокруг-аутизма, чья сила духа, в свою очередь, способна преодолевать «социальные предрассудки» евгенического и прочего толка.

¹⁵⁶ Богдашина О.Б. Расстройства.

¹⁵⁷ Бергсон А. Творческая эволюция. М. : Академический проект, 2019. 319 с.

¹⁵⁸ Шелер М. Положение человека.

Постулат о таинственности сущности человека, об этой «ускользающей» специфике собственно человеческого развивает как Шелер, так и другие представители философской антропологии. Это хорошо понятно для людей-вокруг-аутизма, утверждающим, что сложность исследования этого феномена состоит в неповторимости каждого аутиста. Прорывом в решении этой проблемы стало повышение статуса аутизма до уровня спектра: расстройства аутистического спектра (РАС)¹⁵⁹. «Загадочность» аутизма выражается в наличии трудно объяснимого разрыва между телесным и вне-телесным (тем, что принадлежит царству высших ценностей), который формирует «особость» характера каждого конкретного аутиста. Сторонники клинического подхода к аутизму акцентируют «непреодолимость» физиологических, психических отклонений и призывают отбросить все иллюзии по поводу наличия какой-то «возвышенной», «душевной» исключительности этой группы «больных» людей. Иную позицию отстаивают люди-вокруг-аутизма, представители аутичных сообществ, которые возлагают на себя миссию сберечь и помочь взрастить потенциал «духа», который велик у аутистов в силу их «миро-открытости»¹⁶⁰.

Еще один важный методологический прием для выражения «особости» человека у Шелера – это представление его местом, где Бог обретает себя. Человек – место, где происходит встреча материального мира и мира духа (Логоса). Важной характеристикой такой «встречи» является ее непредсказуемость, непрогнозируемость. Биографы отмечают приверженность Шелера идеям Августина Аврелия, и здесь мы можем увидеть реализацию «духа» как нисхождение Благодати, разработанной средневековым мыслителем, которая выходит далеко за рамки христианства. Спасительная, обращающая Благодать, по Августину, «высшая радость в Боге», это дар, превосходящий все остальные радости, и в силу этого изменяющий волю. Новая картина человека, разработанная Шелером, позволяет толковать Благодать расширенно, как принятие оценки непонятных для нас людей с позиций иного «высшего»

¹⁵⁹Wing L. The history.

¹⁶⁰ Lighthouse International Charity Film Festival.

авторитета. Требования отнестись к человеку как тайне ставит под сомнение оценки финансового, социального, политического, интеллектуального характера, и выставляет требованием относиться ко всем как равным потенциальным носителям Благодати. Избранность материального, и другого порядков ставится под сомнение перед избранностью «духом». В культуре постмодерна «дух» избирает для встречи по своим, а не «земным» правилам. Возможно, это шелеровская истина понятна и близка для людей-вокруг-аутизма, которые, в силу случившегося с ними экзистенциального и ценностного переворота, становятся причастными «спасающему знанию», о чем речь пойдет далее.

Одна из проблем в работе с аутистами – проблема коммуникации, социализации, обучения навыкам социальной включенности. Те, кого мы называем людьми-вокруг-аутизма фиксируют задачу понимания, познания этого неведомого. Во всем мире идет поиск методик работы с аутистами в различных парадигмах от бихевиористской до парадигмы нейроразнообразия. Для того, чтобы действовать надо иметь знание, понимание «особенных» людей. Особенности культуры аутичных сообществ – специфика коммуникации в аутичных сообществах, складывающихся в особую культуру, важность невербальной коммуникации, способность понимать других «без слов», свои праздники и традиции – были описаны в предыдущих параграфах.

Способность к самотрансцендированию как особенность человека Шелер разворачивает и в гносеологическом аспекте. Познавательную деятельность духа философ связывает с постижением сущностных форм построения мира. И, критикуя как позитивистскую, так и феноменологическую модели, выстраивает собственную иерархию познавательных уровней: от знания ради господства (практическое изменение мира) по направлению к образовательному знанию (расширение развитие духовной личности в нас до микрокосма). Третий уровень, возвышающийся над образовательным – спасительное знание, метафизическое толкование¹⁶¹.

¹⁶¹ Шелер М. Формы знания и образование : Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. С. 15-56.

Первые два способа познания мира знания – эмоционально-деятельностный и метафизически созерцательный – подчиняются «спасающему знанию» как более совершенному. Это знание Шелер называет «логикой сердца», его носителем является «молящееся и ищущее бога существо». Так достигается качественно новый уровень познания – познание священного¹⁶². Говоря об аутистах и аутичном сообществе, трудно отыскать лучшие формулировки, позволяющие описать путь экзистенциальных и ценностных трансформаций, который складывается у людей-вокруг-аутизма. «Вырастающий из порыва дух», видение ситуации в ее полном гуманистическом смысле дает только знание, обозначенное Шелером как спасительное. Это не обязательно религиозное, но обязательно духовное знание, позволяющее преодолеть изначальную разорванность и трагизм человеческого. Рассуждая о трансцендировании в терминах у-частия, при-частия, Шелер раскрывает значение актов, называемых «любовью» в самом формальном смысле этого слова: «Без тенденции сущего, которое «умеет» выходить и исходить из себя для у-частия в другом сущем, не существует вообще никакого возможного «знания». Я не вижу другого названия для этой тенденции, кроме «любви», самоотдачи – готовности отдаться, как бы взрывания любовью границ собственного бытия и так-бытия»¹⁶³.

Объясняя «духовную» сущность человека, Шелер говорит о надбиологических программах, которые выводят его за пределы пространственно-временной организации, его чисто животных потребностей. Самотрансцендирование возможно спонтанно (подобно благодати), но в большинстве своем это то, что можно обозначить термином философские практики, зарекомендовавшие себя как на Востоке (йога, цигун), так и на Западе (философская и религиозная аскеза). Эта традиция находит продолжение в современных практиках: философское консультирование, арт-терапия, деловые и ролевые игры, различные художественные практики. Эффективность такого вида

¹⁶² Григорьян Б.Т. Философская антропология : (Критич. очерк). М. : Мысль, 1982. 188 с. С. 23.

¹⁶³ Шелер М. Формы знания и образование. С.39-40.

практик хорошо прослеживаются в работе как с аутистами, так и с людьми-вокруг-аутизма, прежде всего, с родителями детей-аутистов¹⁶⁴.

Образ человека как существа культуры, занимающего особое место в космосе, продолжает Х. Плеснер в работе «Ступени органического и человек». Философская антропология, полагает Плеснер, реализуя задачу по формированию новой философии человека в космологической перспективе, когда человек должен быть понят в рамках проекта, одновременно схватывающего его в единстве природного и культурного начал. Эта особенность определяет центральное и исключительное положение человека в мире, создавая порядок, ориентированный на него самого. Плеснер, биолог по образованию, глубоко прорабатывает идеи о соотношении «тела» и «духа» в оформлении особого места человека в космосе, «место встречи материального и Логоса» обозначается Плеснером термином «эксцентричность».

Понимание культуры в ее «возделывающем» модусе достаточно четко прослеживается в этой новой картине человека. Человек, по Плеснеру, представляет собой «открытый вопрос», постоянно изменяющуюся субстанцию. «Искусственность» человека состоит в том, что он не просто «живет», а сам «ведет свою жизнь». «Даже в осуществлении мысли, чувства, волнения человек находится вне самого себя»¹⁶⁵. Эксцентричность выражается в том, что человек по сути ничего не знает о себе самом. Из эксцентричности ему остается только «прыжок в веру». Человек не «изживает» себя и не делает себя лишь тем, кем является. Другой путь, чтобы вырваться из невыносимой эксцентричности – создать равновесие через творческую культуру¹⁶⁶.

Понимание человека как существа всегда находящегося «на границе» раскрывает сущностную характеристику эксцентричности. Человеческое бытие всегда пребывает «между» – между телом и средой, между пространствами¹⁶⁷. Категории «пограничность», «открытость-миру», «незавершенность» хорошо

¹⁶⁴ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

¹⁶⁵ Плеснер Х. Ступени органического и человек : Введение в философскую антропологию / пер. с нем. М. : РОССПЭН, 2004. 368 с. С. 259.

¹⁶⁶ Там же. С. 147.

¹⁶⁷ Григорьян Б.Т. Философская антропология. С. 56.

отражают специфику мира аутистов. О. Богдашина в своей работе «Аутизм и духовность»¹⁶⁸ фиксирует внимание на «границе» соматики, которая у аутистов как бы вынесена вовне. Это является причиной сверхвысокой чувствительности аутистов к раздражающим факторам; свет, звуки, тактильные, вкусовые ощущения. Спектр трудностей в сопровождении аутистов хорошо проясняется благодаря такому истолкованию «пограничности».

Для понимания феномена аутичной культуры эта характеристика очень важна. Биографы и переводчики¹⁶⁹ отмечают особенности Х. Плеснера, как ученого, который хорошо в своей судьбе и жизни ощутил состояние «всегда быть на границе», переходить ее и возвращаться к самому себе. Отмечают и личностную особенность Х. Плеснера – проблемы с подвижностью руки, практически инвалидность, которую он успешно скрывал, к примеру, всегда носил официальный классический костюм. Для некоторых сегодня стало «модой» бравировать своей «недостаточностью», «особостью» в том числе инвалидностью. Так, появилось целое направление в отечественной и зарубежной литературе, посвященное феномену «идентичности жертвы»¹⁷⁰. Настоящий философ подтверждает свое учение собственной жизнью. Если «дух» определяет тело, то физические недостатки заслуживают толерантного отношения. Человек, по Плеснеру, существо, обладающее избытком духовности, постоянно совершенствующееся, и в то же время осознающее непреодолимость дистанции между «возможным» и «идеальным»¹⁷¹.

Бытие «всегда на границе» создает для человека неизбывную проблематичность, вбирающую в себя величие и нищету человеческого. Исследования аутизма констатируют факт особой телесно-ментальной

¹⁶⁸ Bogdashina O. *Autism and Spirituality: Psyche, Self and Spirit in People on the Autism Spectrum*. London : Jessica Kingsley Publishers, 2013. 272 p.

¹⁶⁹ Хорьков М.Л. Узнавая Гельмута Плеснера / М.Л. Хорьков, А.Г. Жаворонков / Выступление в рамках проекта ИФ РАН «Анатомия философии: Как работает текст», цикл «Реплики», 24.03.2016, Москва, Библиотека имени Ф.М. Достоевского.

¹⁷⁰ Благородова Е.А. Идентичность жертвы: новый тренд культуры (теоретический анализ) // *Международный журнал исследований культуры*. 2018. № 4 (33). С. 233-242.

¹⁷¹ Plessner H. (1981). *Macht und menschliche Natur. Ein Versuch zur Anthropologie der geschichtlichen Weltansicht*. In *Gesammelte Schriften V*, 135-234. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

чувствительности аутистов. Аутист – человек, граница которого, в плеснеровском понимании, размыта, они как бы «впускают» внешний мир в себя, в свою внутреннюю организацию. Это делает аутистов с одной стороны, творческими, открытыми, а с другой, уязвимыми и незащищенными. Х. Плеснер развивает вопрос культурных границ и понимание человека как существа «всегда на границе». Собственно человеческое обнаруживается не только в опредмеченных культурных памятниках, но и в поведении, выражении человеческой телесности. Отдельная работа посвящена подробному анализу таких исключительно человеческих выражений как смех и плач¹⁷².

Важным для понимания особенностей аутистов являются сформулированные А. Геленом положения о «избыточной нагрузке» и роли культуры и социальных институтов в ее преодолении. Гелен, как и другие представители философской антропологии, находится под влиянием романтизма с его представлением о человеке как существе ущемленном, недостаточном, причиной чему является ограниченность инстинктов. Способность выживать у такого существа возможна лишь за счет социальных институтов и культуры в самом широком смысле. Существенной характеристикой этого плохо приспособленного к выживанию в естественной среде существа является перегруженность информацией, что Гелен обозначает термином «избыточная нагрузка»¹⁷³. Но человеческому сознанию от природы дана возможность фильтровать поток информации, поступающей из внешнего мира.

Эта особенность «человеческого» обнаруженная Геленом, у аутистов проявляется очень болезненно и драматично¹⁷⁴. Феномен аутизма многим непонятен, но специалистам принадлежит метафора о сознании аутиста как о дереве, с которого не опадают листья, а новые все нарастают, создавая огромнейшие сложности с обработкой информации, ориентацией в мире и просто способностью разгружаться. У многих аутистов прудинг нейронных связей не

¹⁷² Плеснер Х. Ступени органического и человек. С 335.

¹⁷³ Gehlen A. Einblicke, Gesamtausgabe, Bd. 7. Frankfurt am Main: Klostermann, Vittorio, Auflage, 1978. 598 p.

¹⁷⁴ Морозов С.А. На пути к новой классификации и новой концепции аутизма / С.А. Морозов, С.С. Морозова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития, № 7. С. 16-21.

происходит в привычном понимании, кроме того, гипертрофированная сенсорная избирательность приводят к перегрузке нервной системы и последующим «взрывам» неконтролируемого поведения. Задачей любого человека является создание гармонии, противостоящей хаосу. Для аутиста такая задача, несмотря на архиважность, порою так и остается невыполнимой. Поэтому, полагает Гелен, «психологическая разгрузка» – необходимое следствие «избыточной нагрузки», она осуществляется через язык и понятийное мышление.

Гелен указывает на опасность ослабления социальных институтов, что чревато примитивизацией человеческого поведения. Общество, сознательно разрушающее институты, провоцирует на борьбу всех против всех. Мы не раз говорили о моральном лидерстве аутичных сообществ в связи с тем, что здесь на вынужденных основаниях формируются новые ценности и новые гуманные отношения. Возможно, такие новые солидарности позволяют противостоять негативным тенденциям общества позднего модерна с его «циническим разумом», разрушающимися институтами семьи. Не раз упоминались сложности воспитания детей аутистов, связанные с тем, что это часто – неполные семьи. В этом смысле сообщества людей-вокруг-аутизма помогают преодолеть это, формируя то, что мы условно назвали «аутичной культурой».

С необходимостью «разгрузки» для выживания связывается существование культуры и социальных институтов. Институты, своей стабильностью, не дают хаосу, постоянно обрушивающегося мира, подмять под себя психику человека и его душевное здоровье¹⁷⁵. Важнейший посыл исследований А. Гелена, как и всей философской антропологии – рассматривать человека как действующее существо, активно формирующее свою среду обитания. В этой активности человек и создает культуру, как средство собственного выживания¹⁷⁶.

Значительный вклад в формирование новой парадигмы человека как существа культуры вносит культурная антропология, одним из наиболее ярких

¹⁷⁵ Gehlen A. *Moral und Hypermoral. Eine pluralistische Ethik.* Frankfurt am Main : Klostermann, 2004. 196 s.

¹⁷⁶ Gehlen A. *Der Mensch: Seine Natur und seine Stellung in der Welt.* Frankfurt am Main : Klostermann, Vittorio, 2016. 504 s.

представителей которой является Михаэль Ландман. В исследовании феномена аутизма и отношения к аутистам актуальна мысль М. Ландмана о человеке как «особом регионе бытия». При этом ставится вопрос о том, что отличает человека как сущее от всего иного сущего? Что мы собственно ищем, когда ставим вопрос о сущности человека: наиболее общие признаки, присущие всем людям, либо только наивысшие возможности человечества, которых достигает не каждый человек и не каждая культура, то есть, наиболее глубокую точку его сущности, с которой начинается предикат «человек», наивысшую точку его сущности, его идеал, до которого он часто не дотягивает? Образ «подлинно человеческого», складывающийся у нас неосознанно, в реальной жизни «управляет нашим поведением», влияет на принимаемые решения на жизненно важные «выборы»: с кем дружить, с кем вступать в брак, кому доверять и т.п.. Еще недавно, пишет Ландман, на улочке европейского города можно было увидеть человека, бьющего своего упрямого осла. На вопрос «как он смеет бить животное?», получал ответ «Осёл – не христианин»¹⁷⁷. Действительно, три основные «картины человека», сложившиеся к XX веку в мире – иудейско-христианская, греко-римская и естественнонаучная не делают попытки выявить механизм духовности. Преодоление всех «устаревших» картин с их «предрассудками» должна утвердить новая философская антропология, что требовала программа М. Шелера. Ландман акцентирует преодоление этноцентризма и теоцентризма в формировании новой картины человека. Преодоление еще целого ряда «центризмов» происходит в XX веке, что также важно для понимания «нормы и патологии» при дифференциациях политического, идеологического, экономического и других факторов.

Ландмановская неспециализированность человека вынуждает последнего складывать картину мира, в которую он «врастает», по собственному замыслу. Этот культурный мир – определенный духовный ландшафт, беспрекословно признающий свое и болезненно реагирующий на чуждое. Культура, по Ландману, является главным условием адаптации человека в окружающий мир, философ

¹⁷⁷ Landmann M. Philosophische Anthropologie. P. 13.

понимает ее как систему символов, выражаемых в языке, мифах, ритуалах, обычаях, законах, идеях, принципах. Материальная сторона культуры выражается в архитектуре, орудиях труда, типах среды и т.д. Культура позволяет сложить Картину человека: «Так же, как каждый человек постоянно осознанно или неосознанно имеет мировоззрение, так и каждый человек еще по сю сторону всех и всяческих философий имеет воззрение на человека. Любая религия и поэзия, любая рефлексия раннего времени уже имеет картину человека»¹⁷⁸.

Язык рассматривается Ландманом как основная форма выражения культуры. Появление языка (знаковой системы) возникает с целью коммуникации, поскольку последняя является одной из основных потребностей человека. Язык является средством, обслуживающим культуру, а также служит предпосылкой ее возникновения, основным способом существования, осознания и развития. Проблемы коммуникативного плана, в том числе и отсутствие речи, слуха, зрения определяют появление новых знаковых систем. Такие же коммуникативные проблемы присущи и аутизму, о чем свидетельствуют, к примеру, те же диагностические критерии нозологии. И стремительно развивающаяся в настоящее время языковая система аутистов является ничем иным, как отражением их культуры. В предыдущих параграфах это было показано на примере некоторых аутичных сообществ (движения адвокации и самоадвокации)¹⁷⁹.

В поиске единомышленников аутисты все активнее выдвигают требования рассматривать их особенность в позитивном ключе, как расширение «спектра человеческого». Все более мощным становится поток воззваний от аутистов (Кассиан Сибли, Мелани Яргау, Эбби Грейс, Майкл Скотт Мони, Эми Секвензи, Ник Уолкер, Синтия Ким, а также отраженные в произведениях «Недостойное поведение бихевиористов» Майкла Давсона, «Клинически значимые нарушения» Мелани Яргау, антологии «Напечатанные слова – громкие слова» и романе Майкла Скотта Мони «Дерзкий») к человечеству, что аутизм является

¹⁷⁸ Гох А.Ф. Значение идей культурной антропологии; Landmann M. Philosophische Anthropologie. P. 13.

¹⁷⁹ Гох А.Ф. Значение идей культурной антропологии.

непременным атрибутом их личности, их культуры, их «уникальности»¹⁸⁰. Неаутистам следует преодолеть свой этноцентризм, эгоцентризм и прочие центризмы, поскольку лишь равноправный диалог, порождает новые, устремленные в более высокие сферы гуманизма, смыслы со-существования и новые, пока не достаточно изведенные, формы со-бытия. Аутичная культура принимает людей такими, какие они есть, ценит общение в любой доступной форме, отвергает деление людей по уровню их функциональности, уважает жизненно необходимые потребности каждого, защищает свое «аутичное сообщество»¹⁸¹.

«Человек как творение и творец культуры». Антропология Ландмана рассматривает объективный дух и человека взаимозависимыми и неотторжимыми¹⁸², как объективный дух не может существовать без субъективного (человека), так и человек не может существовать без объективного духа. А зримыми они становятся только на фоне друг друга¹⁸³. Человек – произведение и оружие духа, он формируется культурой и сам ее формирует. Ландман объективирует дух, рассматривая человеческую субъективность как пункт конденсации и обнаружения объективного духа¹⁸⁴.

Как и другие представители философской антропологии, Ландман исходит из «неспециализированности» человека, при этом подчеркивает, что данную особенность следует считать позитивным фактором, создающим предпосылку и условие для креативности. Через креативность человек проектирует и самостоятельно определяет свой образ.

Неоспоримый вклад в познание «человека особенного» в разных культурах (причем в не в национально-этническом, а в гораздо более широком смысле) вносят столпы постструктурализма, в частности Мишель Фуко. Это мыслитель исследующий наиболее острые социальные проблемы в междисциплинарном

¹⁸⁰ Radical Neurodivergence Speaking (2020).

¹⁸¹ Гох А.Ф. Значение идей культурной антропологии.

¹⁸² Landman M. Der Mensch als Schöpfer und Geoschöpf der Kultur. Munchen : E. Reinhardt, 1961. 236 p.

¹⁸³ Гох А.Ф. Значение идей культурной антропологии.

¹⁸⁴ Landmann M. Fundamental Anthropologic.

пространстве культурологии, философии, истории. Для понимания феномена аутизма и аутичной культуры наибольшую методологическую и гуманистическую ценность представляют собой следующие идеи Фуко: во-первых, новый взгляд на соотношение здоровья и болезни, на природу психической инаковости (На этом направлении Фуко сближается с известными представителями антипсихиатрии)¹⁸⁵. Во-вторых, инновационная трактовка клинического (медицинского) мышления, которую можно положить в основу современной медицинской культуры¹⁸⁶. В-третьих, стратегии сопротивления власти, как анонимному, вездесущему институту нормативного контроля. В этом противостоянии Поскольку в этом противостоянии, человек особенный проектирует и конструирует себя как морального субъекта¹⁸⁷. Конечно этими идеями значимость трудов М. Фуко не исчерпывается.

Разработанный выдающимся французским мыслителем понятийный аппарат¹⁸⁸ позволяет открыть «ускользающие» признаки и особенности аутичного сообщества. Одно из важных открытий этого выдающегося мыслителя XX века – оригинальная трактовка «медицинского (клинического) мышления» и этапов его развития. В работе «Рождение клиники: Археология врачебного взгляда»¹⁸⁹ характеризуются основные этапы «клиники», позволяющие понять, как возможно выявление «истины» об аутизме и перспективы «правильной» его дефиниции, а, следовательно, и глубокого погружения в сущность аутичных сообществ. Начальный этап Фуко называет классификаторским: главным предметом здесь выступает болезнь, которой следовало дать имя и определить ее место в общей таблице болезней. Методом медицинского теоретизирования была нозография. Такой тип мышления абстрагировал болезнь от самого индивида, и

¹⁸⁵ Фуко М. История безумия в классическую эпоху.

¹⁸⁶ Фуко М. Рождение клиники. М. : Смысл. 1998. 310 с.

¹⁸⁷ Фуко М. Использование удовольствий : История сексуальности. Т. 2 / пер. с франц. В. Каплуна. СПб. : Академический Проект, 2004. 432 с.; Его же. Забота о себе : История сексуальности. Т. 3 / пер. с фр. Киев. : Дух и Литера : Грунт; М. : Рефл-бук, 1998. 288 с.

¹⁸⁸ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. М. : Прогресс, 1977. 489 с.

¹⁸⁹ Фуко М. Рождение клиники.

классификаторский стиль в истолковании болезни был заменен статистическим¹⁹⁰.

Похоже, что в истолковании аутизма два первых этапа уже исчерпали свой объяснительный ресурс. На следующем этапе «клиника» у Фуко трансформируется в дисциплинарный институт. Важной функцией «клиники» здесь становится повседневное накопление знаний и перевод их с административного уровня на научный (статистика, документация). В рамках клиники пациент превращается в объект познания, и втягивается в поле отношений власти. Дефиниция в виде диагноза дает власть над пациентом¹⁹¹. При этом диагноз – вовсе не истина, а обратная сторона заблуждения: «Психиатр – это тот, кто призван придать реальному принудительную силу, с помощью которой оно сможет овладеть безумием, пронизать его насквозь и уничтожить как таковое»¹⁹². Поэтому психиатрическая власть по Фуко: «есть та дополнительная власть, посредством которой реальное предписывается безумию в качестве истины, раз и навсегда подкрепленной этой властью, дающей психиатрии статус медицинской науки»¹⁹³.

Характеристики третьего этапа «клиники» по Фуко позволяют понять, что аутизм – не абстрактная болезнь, которую необходимо подчинить и уничтожить, а реальность неподвластная принудительному господству извне¹⁹⁴. Протестная природа сопротивления такой власти и послужила первопричиной возникновения аутичных сообществ. Философ вводит термин «биовласть», как власть принуждения к жизни, где нет виновного, но есть экономия во благо достойных за

¹⁹⁰ Викторук Е.Н. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины / Е.Н. Викторук, А.Ф. Гох // Сибирский вестник специального образования. Красноярск. №1-2 (16-17). 2016; Кириленко Е.И. Клиническое мышление и опыт: вариации на темы Фуко / Независимый психиатрический журнал, 2003. № 3. С.18-27.

¹⁹¹ Викторук Е.Н. Дефиниция аутизма.

¹⁹² Фуко М. Психиатрическая власть : Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973-1974 учебном году / пер. с фр. СПб. : Наука, 2007. 450 с. С.157.

¹⁹³ Фуко М. Психиатрическая власть. С. 158.

¹⁹⁴ Викторук Е.Н. Дефиниция аутизма.

счет менее достойных¹⁹⁵. Сама возможность дискриминации определяет неспособность власти обеспечить необходимые «жизненные потребности»¹⁹⁶.

Габитус, поле социального действия, культурный и символический капитал, разработанный французским социологом П. Бурдьё, тоже может служить теоретическим основанием принятия «инакового»¹⁹⁷. Аутизм активно анализируется как в специальной литературе¹⁹⁸, так и на стыке различных областей теории и практики: медицины, психиатрии, физиологии, психологии, педагогики. Изучение и обсуждение этой проблемы в последнее время выходит за «клинические» рамки. Аутизм связывают с синдромом гиперреализма, с иными «горизонтами сознания»¹⁹⁹, с особыми перцептивными возможностями и т.п. Рассуждения Ф.И. Гиренка, теория Б.Ф. Поршнева выводят аутизм за рамки «болезни»²⁰⁰. Поэтому все чаще к традиционным сферам анализа присоединяется философия, а в последнее время и культурология. Формируя особый круг проблем: конституирование границ собственно человеческого; область разумности, социальности, адаптивности, понятности, самоприемлемости; пределы нормальности субъекта как область, где возможна переинтерпретация; психиатрия как деятельность по интерпретации за пределами нормальности²⁰¹.

Для современной теории и практики культуры сохраняет актуальность кантовское разделение антропологии на прагматическую (то, что человек должен

¹⁹⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999. 480 с. С. 38.

¹⁹⁶ Там же. С. 266.

¹⁹⁷ Шеманов А.Ю. Философские и культурологические проблемы инклюзии / Доклад на семинаре «Философские и культурологические основы инклюзивного образования» из серии «Инклюзия в образовании», Москва, ИПОИ МГППУ, 27.02.2012.

¹⁹⁸ Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. М. : Теревинф, 2013. 216 с.; Богдашина О.Б. Расстройства; Casanova M. F. The modular organization of the cerebral cortex: minicolumns and minicolumnopathies // Сибирский вестник специального образования. №1 (13). 2014. С. 9-13; Frith U. Language and communication in autistic disorders / U. Frith, F. Happe // Philosophical Transactions: Biological Sciences. 1994. Vol. 346. № 1315. P. 97-104; Sanson P. Mettre en place un systeme plurimodal de communication c'est donner plus de chances pour comprendre et s'exprimer avec un code commun // Сибирский вестник специального образования. 2014. №1 (13). С. 40-42; Wing L. The history.

¹⁹⁹ Гуссерль Э. Кризис европейских наук.

²⁰⁰ Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. М. : МГИУ, 2010. 247 с.; Его же. Удовольствие мыслить иначе. М. : Академический проект, 2008. 235 с.; Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М. : Академический проект, 2019. 542 с.

²⁰¹ Викторук Е.Н. Дефиниция аутизма.

сделать из себя сам) и физиологическую (то, что из человека делает природа)²⁰². То, что человек находит себя неготовым и должен сотворить себя, делает такую практику главенствующей по жизни не только отдельного человека, а и всего человечества. Человек не просто создает культурные конструкты, но также и себя самого²⁰³. Человек как собственный культурный проект – возможно, самая мощная идея культурной антропологии.

2.2. Роль моральных ценностей в культуре аутичных сообществ

Понятие «ценность» является предметом исследования не только культурологи, но и целого ряда гуманитарных наук. Теория ценностей разрабатывается с античных времен. Разнообразие аксиологических концепций закладывается софистами, Платоном, Аристотелем, киниками, стоиками, эпикурейцами. Тем не менее, объективная сущность ценностных ориентаций и нравственных требований становится предметом научных дискурсов лишь на стыке XIX-XX веков. Наибольший вклад в разработку понятия «ценность» внесли, пожалуй, И. Кант и неокантианцы²⁰⁴. В социологии также сложилось множество аксиологических походов. Значительный вклад внесли О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Р. Инглхарт, Р. Мертон, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов²⁰⁵ и другие. В социальной психологии ценности стали предметом внимания со стороны как зарубежных исследователей (Дж. Дьюи, Дж.Г. Мид, К. Роджерс, М. Розенберг, М. Рокич, М. Смит,

²⁰² Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М. : Наука, 2002. 471 с.

²⁰³ Landmann M. Fundamental Anthropologic.

²⁰⁴ Виндельбанд В. Прелюдии. М. : Гиперборей : Кучково поле, 2007. 399 с.; Кант И. Основы метафизики нравственности.; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М. : Республика, 1998. 413 с.

²⁰⁵ Вебер М. Избранные произведения; Гидденс Э. Социология; Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения; Здравомыслов А.Г. Поле социологии; Зиммель Г. Большие города; Инглхарт Р. Модернизация; Конт О. Дух позитивной философии; Мертон Р. Социальная теория; Парсонс Т. Понятие общества; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования.

Ф. Хайдер)²⁰⁶, так и отечественных (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, В.С. Мухина, Д.А. Леонтьев)²⁰⁷. В науках о культуре, несмотря на приверженность различным парадигмам, базовая роль ценностей признается всеми. Следует выделить теории Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара²⁰⁸.

Ценности культуры аутичных сообществ хорошо отражают аксиологические трансформации при переходе общества от модерна к постмодерну. История показывает, что ценности жизни, витальные ценности, в разных культурах были неодинаковы. Так жизнь земная в религиозной этике (Востока и Запада) долгие века рассматривалась как подготовка к «жизни вечной», ценность которой была выше. «Переоценка всех ценностей», и ценности жизни в первую очередь, начинается в неклассической философии, начиная с XIX в. «Жизнь» становятся предметом детального рассмотрения в учениях А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, идеях творческой эволюции А. Бергсона, морфологии жизни и истории О. Шпенглера, психологии жизни В. Дильтея. Наиболее последовательное обоснование ценности жизни принадлежит А. Швейцеру²⁰⁹.

Особая роль в гуманистическо-антропологическом истолковании ценностей, которое отличается своей «ненормативностью», принадлежит М. Шелеру и Н. Гартману²¹⁰, по-новому раскрывшим потенциал кантовской этики. Тезис об априорности моральных ценностей, постулированный Кантом, подтверждается Гартманом применительно к учению об иерархии ценностей. В

²⁰⁶ Дьюи Д. Общество и его проблемы; Мид Д.Г. Философия настоящего; Роджерс К.Р. Становление личности; Розенберг М. Язык жизни; Смит М.Дж. Тренинг уверенности в себе; Heider F. The psychology of interpersonal relations.

²⁰⁷ Божович Л.И. Личность; Леонтьев А.Н. Деятельность; Леонтьев Д.А. Психология смысла; Мухина В.С. Возрастная психология; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.

²⁰⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Academia, 2004. 944 с.; Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция; Делез Ж. Ницше и философия; Деррида Ж. Золы угасшй прах; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна.

²⁰⁹ Бергсон А. Творческая эволюция; Дильтей В. Описательная психология. М. : Директ-Медиа, 2012. 111 с.; Зиммель Г. Большие города; Ницше Ф. Воля к власти; Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М. : Искусство, 1991. 588 с.; Швейцер А. Благоговение перед жизнью. / пер. с англ. М. : Прогресс, 1992. 572 с.; Шопенгауэр А. Мир как воля; Шпенглер О. Закат Европы.

²¹⁰ Гартман Н. Этика.

реальном мире нравственное сознание уже дано человеку, раскрыть которое и призвана философия: «Она воспитывает в нем осознание его миссии в мире, требует от него быть со-ваятелем наряду с демиургом, со-творцом мира»²¹¹. Изменения в образе истинно человеческого, в «картине человека», которая рассматривалась в предыдущем параграфе, становились причиной изменения в системе ценностей. Гартман находит подтверждение этому в «Никомаховой этике» Аристотеля, указывая, что этика античности уже представляла из себя высокоразвитую теорию ценностей. Гартман прослеживает эволюцию ценностных систем от Античности до Нового времени, описывает ценности современного общества, пытаясь выявить закономерности их возникновения, развития, трансформации.

Стремительно меняющийся мир в ожидаемых и непредсказуемых событиях вызывает к пересмотру истинных и ложных ценностей, актуализируя исследования по динамике ценностных систем. Их модели формируются в конце прошлого и начале нынешнего XXI века²¹². Гуманитарная мысль активно исследует проблему динамики ценностей в различных подходах: социально-политическом, организационно-управленческом, психологическом, культурно-историческом, аксиологическом, антропологическом. В нашем исследовании мы исходим из максимально широкого понимания ценности, соотнося её с понятием Блага, акцентируем её способность проектировать человеческую культуру²¹³. Сформировался целый спектр теорий изменения ценностей. Часто проблема изменения систем ценностей как в отечественной, так и в зарубежной исследовательских традициях связывается с идеологическими факторами²¹⁴.

²¹¹ Гартман Н. Этика.

²¹² Лукин В.Н. Теория изменения ценностей : модели исследования / В.Н. Лукин, Т.В. Мусиенко // Credo New. 2015. № 1 (81).

²¹³ Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб. : Наука, 2009. 595 с.

²¹⁴ Капицын В.М. Идеино-символьная политика и национальные интересы России // Россия и современный мир . 2012 . № 2 . С. 58-70; Сморгун Л.В. Публичные ценности и государственное управление : монография. / Л.В. Сморгун, А.В. Волкова М. : Аспект Пресс, 2014. 400 с.; Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. М. : ИРИСЭН : Мысль, 2012. 554 с.

Акцентируются вопросы постматериальных ценностей²¹⁵. В англо-американской традиции принято связывать модернизацию ценностей с личностными изменениями самих людей²¹⁶. Успешно выстраивается и находит практическое применение иерархия ценностных ориентаций²¹⁷. При этом не потеряли значимости философские, теоретико-методологические основания, заложенные Г. Риккертом, М. Шелером, Н. Гартманом²¹⁸.

Исследовать динамику ценностей невозможно, абстрагируясь от субъектов-носителей ценностей и организационной культуры, способной их транслировать. История показывает, что такими субъектами выступают, как правило, не отдельные персоны, а большие и малые группы. Поэтому предметом пристального научного внимания стали именно сообщества²¹⁹. Процесс развития теории сообществ отражает объективную социальную динамику – Традиционное-Модерн-Постмодерн – с соответствующими им ценностными системами. Носителями упоминавшихся выше постматериальных ценностей являются постмодерные сообщества типа комьюнити, к которым относят меньшинства разного рода, и, на наш взгляд, таковыми являются аутичные сообщества²²⁰.

Напомним, что под аутичным сообществом понимаются социальные группы, которые возникают на основе осознанного выбора не столько самих аутистов, сколько людей-вокруг-аутизма. Это важно для понимания вопроса о динамике ценностей, поскольку в данном случае ценности, отвечающие

²¹⁵ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6-32; Лукин В.Н. Теория изменения ценностей.

²¹⁶ Inkeles A. Becoming modern: Individual change in six developing countries. / A. Inkeles, D. Smith. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1974. 437 p.; Pye L. W. Politics, Personality, and National Building: Burma's Search for Identity. New Haven and London : Yale University Press, 1962. 327 p.

²¹⁷ Rokeach M. The Nature of Human Values.

²¹⁸ Гартман Н. Этика; Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества; Риккерт Г. Границы; Шелер М. Избранные произведения.

²¹⁹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества; Тённис Ф. Общность и общество; Ganz M. Why David Sometimes Wins; Olson K. Poverty and Homelessness in the United States; Plessner H. Grenzen der Gemeinschaft.

²²⁰ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

признакам «высших», гуманистических, продуцируются аутистами во взаимодействии с широким кругом людей-вокруг-аутизма²²¹.

Аутичное сообщество в полной мере отвечает признакам лидера в процессах формирования новой системы ценностей, прежде всего моральных. Аутичное сообщество является продуктивным понятием, раскрывающим разные типы социальных солидарностей, складывающихся на основе тех или иных систем ценностей. Конечно, солидарности аутистов и людей-вокруг-аутизма имеют неодинаковую структуру однако они образуют организационное и социокультурное единство. Объединяющими факторами сообщества считаются общность языка, территории, вид занятости, способность к кооперации, общая жизнь, экономические связи, также праздники, традиции, символы. Системе ценностей, поддерживающих пребывание индивидов в сообществе, отводится приоритетная роль²²².

Понимание динамики ценностей в меняющемся социуме эффективно в метапредметном подходе, рефлексивно сопоставляющем классификации, типологизации, иерархизации ценностей. Распространенным является деление ценностей на материальные и духовные; определение по сферам деятельности (трудовые, экономические, политические, правовые, религиозные, культурные, моральные) по субъекту-носителю (индивидуальные, социальные и универсальные). В современной отечественной культурологии выделяют витальные, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические²²³.

Но для понимания динамики ценностных систем все же необходимо проникновение в сущность ценностей на основе их структурирования и иерархизации. Одна из них выполнена Максом Шелером в ходе методологического проекта по формированию принципиально новой философии человека как существа, способного проектировать свое бытие. Особое положение человека в космосе определяется его способностью выступать «со-творцом» собственного бытия посредством выбора тех или иных систем ценностей.

²²¹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²²² Там же.

²²³ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества; Ерасов Б.С. Социальная культурология.

М. Шелер выстраивает иерархию «низших и высших» ценностей, опираясь на антиномии: кратковременные / долговечные; делимые / целостные; обоснованные другими / бесосновные; относительные / абсолютные. Дополнительный «демаркационный фактор в этой иерархии – «глубина удовлетворения»²²⁴.

Путь к «высшим» ценностям, по Шелеру, не процесс озарения, либо просвещения, а долгий путь культурного становления личности. Изучение ценностей людей, входящих в различные аутичные сообщества позволяет увидеть этот непростой процесс обретения, выстраивания, закрепления «высших» ценностей, о чем будет сказано далее. Исследователи²²⁵ полагают, что классификация М. Шелера не нашла своего развития. На наш взгляд, это не совсем верно, при всей своей «спекулятивности» она коррелирует с практически ориентированной классификацией ценностных мотиваций М. Рокича, выделяющего терминальные и инструментальные ценности. Шелеровская классификация, как и теория М. Рокича не преследует цели «наклеивания ярлыков», а выполняет объяснительную и конструктивную задачу понимания поведения отдельных людей, групп, возможности управления ими и выстраивания желаемой организации социума с заданными ценностными установками. Поэтому в эмпирической части исследования, прежде всего в анкетировании и экспертных опросах, использовалась уже хорошо зарекомендовавшая себя методика «измерения» ценностных мотиваций²²⁶.

В изучении динамики ценностей на примере аутичного сообщества моральные ценности заслуживают особого внимания. Теоретико-методологической базой в рассмотрении этой группы ценностей стало учение Н. Гартмана²²⁷. Философ выделяет три основные группы ценностей: ценности субъекта, ценности благ, и собственно нравственные ценности, их характерная черта – всеобщая вменяемость и обязательность. В свою очередь, нравственные ценности исследователь объединяет в три «укрупненные группы», которые

²²⁴ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества; Шелер М. Избранные произведения.

²²⁵ Марков Б.В. Философская антропология.

²²⁶ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества; Психологические тесты.

²²⁷ Гартман Н. Этика.

сформировались в ходе исторического развития. Выделение этих групп отражает смену исторических эпох: первая группа представляет ценности античной морали, вторая – христианской, а третья – ценности морали современного мира. Именно на этой группе ценностей мы делаем акцент, анализируя аутичные сообщества²²⁸.

Среди нравственных ценностей «третьей группы» Гартман на первое место выдвигает Любовь к дальнему (альтруизм и солидарность, справедливость, нравственный идеал). За ней следует Дарящая добродетель (дарение и принятие дара, дар и благодарность, благотворительность, жертвенный дар). Далее следует Ответственность и вменение, предполагающие ответственность в единстве со свободой и долгом. И, наконец, ценность Внешнего обхождения, которая предполагает аристотелевские добродетели (настойчивость, простота, находчивость) и существующие нравы (сердечность, чувствительность, гуманность)²²⁹.

Ценности аутичного сообщества, на наш взгляд, достигают «высшего» уровня благодаря моральному росту людей-вокруг-аутизма, возлагающих на себя миссию активных со-творцов мира. Они объединяются в сообщество, устремленное к созданию постматериальных ценностей, когда будущее способно перешагнуть через пределы одиночной человеческой жизни²³⁰.

Гартман выделяет «аксиологические вершины», первая из них – дарящая добродетель, она находится в сфере духовных благ и в отличие от материальных благ не может принадлежать одному человеку. Практика людей-вокруг-аутизма позволяет увидеть, как распорядясь духовными благами дарящий оказывается тоже одаренным этими благами, что принципиально отличает дарящего от дающего (отчуждающего). Дарящую добродетель можно отнести и к форме любви, но отличающейся от любви к ближнему и любви к дальнему. Дарящая добродетель происходит от избытка и интенционально отражается в каждом, готовым принять этот дар. В аутичных сообществах отношения в соответствии с

²²⁸ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

этой ценностью – повседневная реальность. Дарящий никогда не пройдет мимо того, кто с желанием принимает дар, Принимающий же оказавшись в поле внимания со стороны аутичного сообщества, с благодарностью позволяет увлечь себя идеей, заразившись ценностным наполнением жизни у сопричастных, отыскиванием смысла, открытием скрывающихся ценностей, выявлением неуловимого. Принимающий сам становится дарителем, и тоже начинает жить для принимающего дар. У дарящей добродетели отсутствует цель, она самодостаточна и имеет смысл в самой себе. А наполняет сердца и души от своего переизбытка, позволяет хоть на миг слиться с непреходящим и вечным, вырвавшись из стремительного потока жизни²³¹.

На первом этапе главенствует «забота о ближнем», т.е. помощь легко уязвимым, слабо защищенным людям. Такая помощь, сама по себе, очень важна и ценна, но она направлена лишь на самосохранение. Здесь еще нет устремленности в будущее, что свойственно «заботе о дальнем», особой ценности, которая способна перешагнуть через узкие интересы личности, через реальность бытия и через время. Благодаря «заботе о дальнем» человек «трансцендирует самого себя»²³², перешагивает границу настоящего, пробиваясь в «когда-нибудь»²³³.

Почему люди-вокруг-аутизма идут на эту жертвенную любовь к дальнему? По Гартману это идеал, преодолевающий нравственную «детскость», и связанный со зримыми ценностями, которые реально осуществимы, являются предвидением и творящей силой истории. Такой идеал притягивает веру сильных людей наподобие магнита, и в свою очередь, укрепляя веру и обогащая внутренний мир этих людей. Это особая вера, захватывающая все мировоззрение человека, рискующего всем. Такими нам видятся люди-вокруг-аутизма, благородные, способные к самопожертвованию, предпочитающие бросать вызов времени, нередко и обществу²³⁴.

²³¹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²³² Гартман Н. Этика.

²³³ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²³⁴ Там же.

Путь «возвышения» уровня ценностей различных субъектов, входящих в аутичные сообщества, индивидуален. Моральный рост субъекта, с одной стороны, характеризуется неповторимостью и непредсказуемостью²³⁵. В то же время, существуют определенные этапы морального роста, которые хорошо раскрыты учеными (Л. Колбергом и К. Гиллиган)²³⁶. Выдающийся специалист в области исследований аутизма О.Б. Богдашина выделяет шесть стадий морального развития родителей²³⁷. Первая стадия – «отрицание», когда родитель не отказывается «принять» неизбежность изменений своей жизни, связанной с диагнозом ребенка и полагает, что ребенок лишь временно испытывает затруднения. Это опасно необратимыми последствиями для ребенка, если у родителя не происходит «прозрения». Вторая стадия «Шок»: Это все-таки аутизм, грезы о радужном будущем рушатся. Эта стадия обычно проходит быстро. На смену ей приходит третья стадия – «Беспомощность». На этой стадии для семьи мир сужается до размеров собственного горя. Другие перестают существовать. Одиночество и безнадежность овладевают ими. В это время колоссальную важность представляет встреча с аутичными сообществами. Осознание того, что таких семей много, что общество видит их проблему, а власть держит феномен в поле зрения, что много людей не только понимающих, а и позитивно участвующих в жизни аутистов, приводит к облегчению и желанию действовать. В период четвертой стадии – «Вина» – может решаться вопрос сохранения целостности семьи, когда супруги начинают обвинять друг друга или искать виновных на стороне. Может возникнуть чувство стыда за собственного ребенка и «сокрытие» его от общества. Те семьи, которые успешно прошли эту стадию, как правило, сплачиваются вокруг феномена, становятся целеустремленными, активными, творческими. Следует оговориться, что такой темп жизни выдерживают не все, и активность со временем падает. В случае некоторых семей наступает пятая стадия морального развития – «Гнев». Появляются навязчивые

²³⁵ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²³⁶ Gilligan C. In a different voice: psychological theory and women's development. Harvard University Press, 2016. 216 p.; Kohlberg L. Moral development.

²³⁷ Богдашина О.Б. Расстройства.

вопросы: Почему я? Почему со мной? Что я сделал неправильно? А поскольку на них нет рационального ответа (хотя поиск определенных ответов ведется в философии и религии), то мир объявляется несправедливым и вызывает чувство «праведного» гнева. Это опасная позиция, на которой нельзя задерживаться. И наконец, позитивная и продуктивная шестая стадия – «Принятие». Ребенок такой, какой он есть. Мы все отличаемся друг от друга, но в этом и заключается прелесть жизни. Чем больше красок, тем ярче жизнь. В семью приходит умиротворение и счастье, понимание и принятие. Формируются новые ценности, которые являются гуманистическими, поскольку на авансцену выходит подлинно человеческое.

Моральный рост субъекта (в данном случае родителя ребенка-аутиста) до уровня «высших» ценностей отчасти помогает диалектика отчаяния и надежды, разрыва с миром и воссоединения с ним. То, что философия начинается не с удивления, а с отчаяния, подчеркивал С. Кьеркегор²³⁸. Кьеркегор определяет три стадии отчаяния: эстетическую, этическую и религиозную. Эстетическую стадию мыслитель назвал «отчаянием возможного», характерным признаком которого является превознесение своего Я на вымышленную высоту, обида на недооцененность окружающими. Возникает отчаяние от нежелания стать самим собой. Это можно выразить одной фразой: Я хороший, Мир плохой. Но это не означает осознание своего Я, скорее забвение. На этом уровне, скорее всего, находятся родители третьей стадии из предыдущей концепции, когда после первых двух наступает первый срыв. Поиск виновных и отчаяние от рухнувших надежд характеризуют людей, застрявших в этом состоянии. По мнению философа, отчаяние – категория духовная, когда только и возможен приход к Богу. Выделенный философом парадокс – рост через отчаяние, является точкой бифуркации для любого человека. Следующая стадия у Кьеркегора называется «мужественное отчаяние». Человек, наконец, приходит к своему Я, увидевшему свою метущуюся душу, но которая не дает успокоения, поскольку Я еще не гармонично Я пугает, но ставит перед выбором: избавления открывшегося Я или его принятие и утверждение. Тем не менее, человек занимает определенные

²³⁸ Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Республика, 1993. 270 с.

нравственные позиции и определяет тем самым Должное, но часто собственных сил оказывается недостаточно. Теперь: Я плохой, а Мир хороший. Это, конечно же, пятая стадия родительского постепенного морального созревания – гнев. Наиболее часто встречающийся родительский протест, приводящий к разрыву с сообществом. Третью стадия – «абсолютное отчаяние», когда единственным способом самосохранения выступает вера. Эта стадия отчаяния дает шанс пробудиться духовно и стать самим собой признанию несовершенства мира, несовершенства человека перед лицом вечности. Философия отчаяния Кьеркегора перекликается с размышлениями П. Тиллиха²³⁹, утверждавшего, что в данный момент происходит становление «мужества быть» и рождение веры. В родительской концепции шестая стадия морального развития – «принятие» как духовное равновесие – совпадает с кульминационным моментом в схеме Кьеркегора. Именно на этой стадии, как представляется, субъект обретает высшие гуманистические ценности, которые основательно прописаны в теориях М. Шелера и Н. Гартмана.

Отчаяние всегда сопряжено с надеждой²⁴⁰. В учении М. Бубера²⁴¹ надежда выступает в качестве «дома», онтологического основания внутреннего мира человека, а отчаяние характеризуется как бездомность. Лишь потеряв надежду, то есть свой дом, человек способен устремиться к поиску нового прибежища, новой надежды.

Перечисленные воззрения об условиях и предпосылках формирования у человека гуманистических ценностей отличаются тем, что это всегда индивидуальная и неповторимая история. В то же время, американский психолог Л. Кольберг²⁴² благодаря многолетним исследованиям, разработал «шестистадийную» модель морального роста субъекта. Ученый выделяет три уровня восхождения: уровень доморальный (доконвенциональный, предконвенциональный), мораль конвенциональной ролевой конформности и

²³⁹ Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995. 479 с.

²⁴⁰ Кононова Е.С. Смысл отчаяния // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. Т. 3. № 1 (37). С. 142-148.

²⁴¹ Бубер М. Два образа веры.

²⁴² Kohlberg L. Moral development.

уровень собственных моральных принципов (постконвенциональный уровень). На каждом уровне человек проходит по две стадии. На доконвенциональном уровне моральные рассуждения встречаются в основном у детей, представляются наивными, однако своей непосредственной иррациональностью глубоко проникают в душу человека. На первой стадии все делится на хорошее-плохое, белое-черное, и мнение может быть только одно. Вторую стадию нередко именуют манипулятивным гедонизмом. По сути, нравственной составляющей на первом уровне не обнаруживается. На следующем уровне человек «окультуривается», уже соотносит свои действия с принятой в обществе нравственной составляющей, даже в тех случаях, когда не наступает ответственности за их нарушения. На третьей стадии каждый стремится показать себя достойным членом общества в надежде на обратный отклик в виде поощрения. На четвертой стадии личность принимает на себя моральные обязанности, продиктованные извне. На стадии долженствования остаются многие активисты, которые являлись «мерилом» для большинства на первоначальных стадиях. На постконвенциональном уровне человек осознает несовершенство мира, гибкость общественных соглашений и способность изменять принятые правила бытия. Пятую стадию теории менеджмента называют стадией социальных контрактов. Выбор наиболее нравственного решения большинства, плюрализм мнения, достоинство разнообразия. На этой стадии находится большинство людей из аутичных сообществ, они продвигают идеи, меняют общественное мнение, превращают жизнь в лучшую. Происходит все на фоне добровольного контракта с обществом. Шестого уровня достигают единицы, Кольберг затруднялся определить людей постоянно находящихся на этой стадии. В аутичных сообществах такие люди есть, именно они прокладывают путь в будущее, основываясь не на сиюминутных выгодах, либо уступках обществу, а заботясь о сохранении человеческого лица перед потомками, закладывая фундаментальные основы высокой морали, при этом опускаясь до глубин сущности человека космоса.

Гуманистические ценности, носителями которых, согласно гипотезе диссертации, являются аутичные сообщества, играющие огромную роль в формировании культуры современного мира, кристаллизуются в ходе анализа разнообразных аксиологических теорий. Это теории от древности до наших дней, начиная от этики Аристотеля, заканчивая современными междисциплинарными разработками Р. Инглхарта, М. Рокича, Т. Доналдсона и Т. Данфи. Все теории выстраивают иерархию ценностей, при этом морально-этические ценности составляют вершину этой иерархии, что справедливо как для классических философских учений М. Шелера, Н. Гартмана, так и для современных междисциплинарных изысканий.

Последние достижения в теории организационной культуры показали эффективность интегральной теории социальных контрактов Т. Доналдсона и Т. Данфи для решения многочисленных конфликтных ситуаций в сфере менеджмента и предпринимательства глобализирующегося общества, что было рассмотрено в Параграфе 1.3. В иерархии норм, регулирующих межкультурные коммуникации, «социальные контракты», Т. Доналдсон и Т. Данфи выделяют высший, универсальный уровень – так называемые гипернормы, которые можно с уверенностью отнести к гуманистическим ценностям²⁴³. Это права на личную свободу, гарантированную безопасность, равные возможности, неприкосновенность частной собственности, свободный доступ к информации, участие в политической жизни, средства к существованию, уважение достоинства. Методологический и мировоззренческий потенциал этой теории для наук о культуре состоит в том, что она исходит из разнообразия культур, из их диалога и дополнительности, обеспечивая универсальные нормы. Гипернормы представляют собой новые гуманистические ценности, потому что они превыше всего ставят благо человека вне зависимости от принадлежности к той или иной культуре, сообществу, солидарности. Гипернормы обеспечивают базу для оценки всех остальных ценностей (норм) и представляют собой фундаментальные

²⁴³ Donaldson T. Ties That Bind. A Social Contracts Approach to Business Ethics / T. Donaldson, T. Dunfee. Boston : Harvard Business Review Press, 1999. 320 p. P. 46.

принципы человеческого бытия, которые проявляются в конвергенции позиций в различных сферах культуры – от религии до политики;

Не всегда иерархию ценностей выстраивают четко и однозначно. Это хорошо прослеживается в теории М. Рокича выделяются конечные (терминальные, финальные) ценности, которые также можно отнести к гуманистическим (рассмотрено в Параграфе 1.3). Это свобода, чувство прекрасного, любовь, наличие друзей, счастливая семейная жизнь, общественное признание (уважение окружающих); расширение своего образования и культуры, совершенствование других людей и человечества в целом, творчество, внутренняя гармония, материальная обеспеченность, удовольствия.

Итак, культура аутичных сообществ отражает процессы динамики ценностных систем современного мира. В культуре аутичных сообществ как в капле воды отражается глобальный процесс динамики ценностных систем, суть которого заключается в интегрирующей роли гуманистических (этико-моральных) ценностей.

Предварительные опросы позволили сформировать гипотезу о том, что, будучи сложно выстроенной, не иерархией, а «фрактальной» структурой, аутичное сообщество продуцирует «высшие», «терминальные» ценности, гуманистические ценности: достоинство каждого, любовь, дружба, семья, взаимопомощь, забота, доверие, понимание, совместное творчество, любовь к дальнему, дарящая добродетель²⁴⁴. Эти ценности стали предметом эмпирического исследования, результаты которого представлены в следующем параграфе.

2.3. Гуманистические ценности аутичных сообществ: на материале исследований в Красноярском крае

Изучение ценностного, в особенности нравственного потенциала аутичных сообществ стартовало несколько лет назад с теоретического анализа. На втором этапе был проведен ряд исследований в целевых группах. Были использованы

²⁴⁴ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

методы пилотажного анкетирования, нарративных диалогов, включенных и невключенных наблюдений различных фокус-групп от сообществ самоадвокации до родительских, метод глубинного интервью²⁴⁵. Результатом эмпирической части исследования стало подтверждение рабочей гипотезы о том, что разные аутичные сообщества, имеющие собственные локальные наборы ценностей, объединены общей системой гуманистических ценностей, которые и выступают аксиологическим ядром всей аутичной культуры.

Следующим этапом исследования стал метод глубинного интервьюирования экспертов в области аутизма, представляющих Красноярский регион, Россию, Беларусь, Великобританию. Все эксперты имеют многолетний опыт работы. Среди них доктора и кандидаты наук, руководители федеральных ресурсных центров, лидеры региональных аутичных сообществ. Анкета экспертного опроса заранее была представлена участникам интервьюирования, поскольку требовалось значительное время на обдумывание ответов. В дальнейшем с каждым экспертом в режиме он-лайн проведено глубинное интервью, в котором допускалось расширение круга обсуждаемых вопросов. Анкета содержала десять вопросов, два из которых разработаны по методике М. Рокича «Ценностные ориентации», позволяющей расставить личностные приоритеты мировоззрения, этичности, социальных отношений, в том числе по отношению к самому себе²⁴⁶.

Для усиления валидности полученных данных, в середине 2020 года (май-сентябрь) проведено выборочное анкетирование в релевантной среде студентов психолого-педагогического направления подготовки, для которых работа в аутичных сообществах – будущая профессия. Респонденты, пожелавшие принять участие в опросе, в достаточной степени погружены в проблему, что позволяет судить о корректности полученных данных. Вопросы анкеты в своем большинстве носили полуоткрытый характер. Допускалось несколько

²⁴⁵ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²⁴⁶ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества; Rokeach M. The Nature of Human Values.

непротиворечивых вариантов ответа. В анкетировании приняли участие 69 респондентов.

Преамбула анкеты сформулирована как пояснительная записка следующего содержания. *Термин «аутичное сообщество» обозначает сообщества нового типа (комьюнити), которое отличается особой культурой. Статистические данные говорят о том, что количество аутистов в мире растет с каждым годом, одна из главных проблем этой группы людей – необходимость поддержки в социальной и культурной адаптации. В современном глобализирующемся мире аутисты создают собственные сообщества (часто закрытые), но предметом нашего научного интереса являются сообщества, не только состоящие из аутистов, а и из людей-вокруг-аутизма. Речь идет не об официальных организациях, а об объединениях (солидарностях), выстраивающихся на общественных, добровольных началах. Деятельность и жизнь этих сообществ существенно различается. Например, Международный институт аутизма, существующий на базе КГПУ им. В.П. Астафьева объединяет ученых и специалистов по работе с аутистами. Социальный проект «Усадьба Добрая» объединяет родителей детей с широким спектром аутизма, где главная задача – взаимная помощь и поддержка в обучении, социализации детей, но не менее важна и психологическая поддержка родителей. Встречаются сообщества, в которых родители аутистов объединены общими религиозными ценностями. В некоторых сообществах родители и специалисты ориентированы на решение финансовых и юридических вопросов. Анкеты анонимные, результаты анкетирования будут использованы в обобщенном виде и исключительно в научных целях.*

Вопрос первый. «Позиционируете ли Вы себя членом аутичного сообщества?» Данный вопрос был направлен на выяснение самоидентификации участников в отношении их принадлежности к аутичному сообществу (Таблица 1). Большая часть экспертов ответила утвердительно. Показательно, что отрицающие и затруднявшиеся с ответом профессионально связаны работой с детьми-аутистами и глубоко погружены в тему. Это не обозначает, что они не

признают идентичность, скорее соотнесение людей-вокруг-аутизма к аутичным сообществам явилось для них неожиданностью. Около половины респондентов из числа студентов, в той или иной степени, обнаруживают себя в составе аутичных сообществ, но такая же часть опрошенных не считают себя сопричастными. Каждый шестой респондент не смог определиться, что лишний раз указывает на новизну темы и сложность самоопределения.

Таблица 1 - Ответы на вопрос анкеты «Позиционируете ли Вы себя членом аутичного сообщества?»

Варианты ответов	Эксперты (%)	Студенты (%)
Несомненно	70	4,3
Скорее да	–	18,8
Зависит от ситуации	–	17,4
Нет	20	42,0
Не знаю	10	13,0
Другое	–	4,3

Вопрос второй. «Какие факторы, на ваш взгляд, наиболее важны для объединения аутистов и людей-вокруг-аутизма в сообщества различного типа?» Данный вопрос анкеты был посвящен анализу факторов, стимулирующих к формированию сообществ. Были предложены варианты ответов, сознательно микширующие культурологический и социологический подходы. В пояснении к вопросу указывалось, что объединяющими факторами сообщества социологи считают: общность языка, территории, вид занятости, способность к кооперации, общая жизнь, экономические связи. Культурология добавляет праздники, традиции, символы. Особое место отводят системе ценностей, объединяющих различных индивидов в сообщество²⁴⁷. Данные ответов приведены в Таблице 2.

В ответах экспертов было проявлено редкое единодушие: желание помогать и быть полезным, поскольку это способствует повышению качества жизни людей целевой группы (аутистов и их семей) и похожий спектр проблем, трудно

²⁴⁷ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

решаемых в одиночку. Другой популярный ответ: желание получать помощь и поддержку понимающих эту проблему людей. Ответы студентов, это было ожидаемо, совпали с мнением экспертов. Следует отметить, что идентичности по диагнозу, а это первое на что обращают внимание несведущие люди и даже большая часть медицинских работников, уделили внимание только половина экспертов и лишь четверть студентов. Это тонкий и, в какой-то степени, провокационный вопрос, а поскольку данный фактор имеет определяющее влияние на становление аутичного движения. Фокусирование только на диагнозе способно создать лишь «пациентские» сообщества. Сам по себе диагноз важен лишь в начале идентификации, в дальнейшем приоритетными становились другие принципы. Аутичные сообщества объединяют совершенно иные задачи и ценности, прежде всего достоинство и доверие. Дополнительно к затрагиваемым в анкете факторам идентичности, один из экспертов предложил добавить «желание повысить качество жизни людей целевой группы»²⁴⁸. Это то, что Р. Инглхарт относит к постматериальным ценностям.

Таблица 2 - Ответы на вопрос анкеты «Какие факторы, на ваш взгляд, наиболее важны для объединения аутистов и людей-вокруг-аутизма в сообщества различного типа?»

Варианты ответов	Эксперты (%)	Студенты (%)
Наличие диагноза	50	27,5
Общность территории	30	8,7
Экономические факторы	10	5,8
Похожий спектр проблем, трудно решаемых в одиночку	100	68,1
Желание получать помощь и поддержку понимающих эту проблему людей	90	66,7
Желание помогать и быть полезным	100	63,8
Другое	–	1,4

²⁴⁸ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

Вопрос третий. «Является ли особая система ценностей объединяющим фактором многочисленных и разнообразных аутичных сообществ»? В данном случае важно было выяснить мнение респондентов о том, является ли объединяющим фактором многочисленных и разнообразных аутичных сообществ особая система ценностей? Положительный ответ был получен от 90% опрошенных экспертов. Несмотря на то, что подавляющее большинство студентов ответило утвердительно, этот показатель ниже экспертного. Один из экспертов назвал самой важной объединяющей силой «рациональность»²⁴⁹. Данные ответов приведены в Таблице 3.

Таблица 3 - Ответы на вопрос анкеты «Является ли особая система ценностей объединяющим фактором многочисленных и разнообразных аутичных сообществ»?

Варианты ответов	Эксперты(%)	Студенты (%)
Да	90	68,1
Нет	10	1,4
Это не самый важный объединяющий фактор	10	30,4

Вопрос четвертый. «Отличаются ли люди-вокруг-аутизма большей гуманностью»? Этот вопрос был самым значимым для всего исследования. Подавляющее большинство опрошиваемых ответили «Да». Это высокий показатель, даже с учетом того, что студенческие ответы несколько ниже экспертных. Полученные данные означают признание членов аутичных сообществ субъектами «высших» гуманистических ценностей таких как ответственность, жертвенность, жизненная мудрость, равенство, внутренняя гармония, чувство собственного достоинства, признание, уважение, полноценная любовь, надежная семья, дружба, счастье, удовольствие, свобода, воодушевление, спасение души. Точные данные в Таблице 4. Лишь немногие респонденты (5%) не признают значимости гуманистических ценностей универсальными,

²⁴⁹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

акцентируя утилитарные прагматические ценности. В варианте ответа «Другое» были высказаны суждения о приоритетности проблем, связанных с воспитанием детей-аутистов, которые ожесточают людей, делают озлобленными, эгоистичными, с развитой «идентичностью жертвы»²⁵⁰.

Таблица 4 - Ответы на вопрос анкеты «Отличаются ли люди-вокруг-аутизма большей гуманностью»²⁵¹?

Варианты ответов	Эксперты (%)	Студенты (%)
Да	80	68,1
Нет, они такие же как все	20	21,7
Не отличаются, это просто работа, жизнь дающая определенные выгоды и привилегии	–	4,3
Другое	–	5,6

Вопрос пятый. «Какие смысложизненные вопросы Вы считаете важными для членов аутичных сообществ?» Данный вопрос анкеты также предполагал множественный выбор из перечня ответов (Таблица 5). В приоритете оказались семья, дружба, доверие, предназначение человека и смысл жизни. В отличие от экспертного мнения, в котором Любовь возведена до главного жизненного смысла, студенты лишь в половине случаев отмечали Любовь ведущей, но не главной. Низкая оценка у студентов отведена вере. Возможно причиной такой оценки является расщепление концепта «вера» на религиозную составляющую и нерелигиозную. Между тем составители анкеты подразумевали прежде всего веру в обретение смысла жизни и оправданность усилий по преодолению трудностей, а кроме того фактор доверия внутри сообществ²⁵².

Таблица 5 - Ответы на вопрос анкеты «Какие смысложизненные вопросы Вы считаете важными для членов аутичных сообществ»²⁵³?

²⁵⁰ Благородова Е.А. Идентичность жертвы; Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²⁵¹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

Варианты ответов	Эксперты(%)	Студенты (%)
Жизнь и смерть	50	5,8
Предназначение человека и смысл жизни	80	62,3
Вера	100	44,9
Любовь	100	53,6
Семья	80	60,9
Дружба	70	59,4
Доверие	100	60,9
Достоинство	70	21,7

Вопрос шестой. «Какие ценности являются приоритетными для объединения аутичных сообществ?» Этот вопрос был очень важен, поскольку в другой формулировке определял значимость гуманистических ценностей для объединения аутистов и людей-вокруг-аутизма в различные сообщества. В качестве наиболее значимых были отмечены нравственные и культурные ценности. В то же время, экспертами отмечалось, что аутичные сообщества достаточно разнообразны, и им известны солидарности как самих аутистов, так и родительских групп, которых объединяют религиозные, экономические и даже коммерческие идеи²⁵⁴. Данные ответов приведены в Таблице 6.

Таблица 6 – «Какие ценности являются приоритетными для объединения аутичных сообществ?»

Варианты ответов	Эксперты (%)	Студенты (%)
Религиозные	50	14,5
Варианты ответов	Эксперты (%)	Студенты (%)
Культурные	80	53,6
Трудовые	50	39,1
Нравственные	100	88,4
Экономические	60	7,2
Другое	–	4,3

²⁵⁴ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

Вопрос седьмой. «Какие ценности, на Ваш взгляд, формируются (воспитываются) под воздействием аутичных сообществ»? Это был вопрос о возможности экстраполяции ценностей аутичных сообществ на общество в целом ²⁵⁵ (Таблица 7). Большинство опрошенных склонны считать, что все обозначенные ценности могут транслироваться в общество под влиянием аутичных сообществ. Один из экспертов акцентировал, что ценность уважения человеческого достоинства, присущая аутичным обществам, особенно востребована в современном мире. Действительно, в аутичных сообществах трепетно относятся к достоинству личности, и эта способность повсеместна и не является характерной чертой локальных групп людей, либо отдельного индивида.

Таблица 7 - Ответы на вопрос анкеты «Какие ценности, на Ваш взгляд, формируются (воспитываются) под воздействием аутичных сообществ»?

Варианты ответов	Эксперты (%)	Студенты (%)
Ценность жизни, как наивысшей значимости индивидуального биологического существования	100	24,6
Ценность здоровья, как забота о себе	90	18,8
Ценность свободы, как процесс выбора и право риска	90	4,3
Все обозначенные ценности	80	65,2
Другое	–	1,4

Вопрос восьмой. «Какие личностные качества вы считаете ключевыми для жизни в аутичных сообществах»? Этот вопрос, как и следующий, опирается на методику «Ценностные ориентации» М. Рокича. Опросы экспертов представлял собой обсуждение в формате «сократовского» диалога, в то время как студенты отвечали на вопросы анкеты в он-лайн формате, поэтому сравнение результатов опроса в группах представляло дополнительный интерес. Экспертам было предложено выстроить иерархически по восемнадцать ответов на каждый вопрос, выставляя на первое место самое ключевое качество и далее в порядке уменьшения важности. Студенты же определяли три самых важных качества и

²⁵⁵ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

одно абсолютно не важное среди предложенных инструментальных и экзистенциальных ценностей, имеющих значение для жизни в аутичных сообществах. Данные ответов приведены в Таблице 8. Личностными этическими ценностями эксперты признали терпимость, ответственность (долженствование) и честность. Подкрепляется это широтой взглядов, образованностью, позитивным отношением к жизни в виде жизнерадостности при чуткости к Другому. Эти качества, наряду со смелостью, оказываются необходимы в отстаивании своей профессиональной и личной позиции. Такие ценностные требования переносятся и на внешний мир. Наименее важными экспертам показались такие инструментальные ценности, как твердая воля, аккуратность, непримиримость к недостаткам в себе и других, высокие запросы²⁵⁶.

Мнение студентов практически совпало с экспертным, что лишь укрепляет гипотезу нашего исследования о том, что аутичная культура способна оказывать влияние на трансформацию культуры общества в позитивном ключе. Студенческая группа также отдала предпочтение терпимости к мнению других, ответственности и широте взглядов. Если эксперты высоко оценили честность, как необходимое качество, то студенты не высоко оценили ее важность и отдали предпочтение позитивному отношению к жизни в виде жизнерадостности и юмора к превратностям судьбы. И эксперты, и студенты единодушно отнесли к наименее важным качествам непримиримость к недостаткам в себе и других и высокие запросы²⁵⁷.

Таблица 8 - Ответы на вопрос анкеты «Какие личностные качества вы считаете ключевыми для жизни в аутичных сообществах?»

Варианты ответов	Эксперты (место)	Студенты (место)
«Аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах)	16	14
Воспитанность (хорошие манеры)	12	7

²⁵⁶ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²⁵⁷ Там же.

Продолжение таблицы 8

Варианты ответов	Эксперты (место)	Студенты (место)
Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)	18	18
Жизнерадостность (чувство юмора)	8	4
Исполнительность (дисциплинированность)	14	13
Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	13	9
Непримиримость к недостаткам в себе и других	17	17
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	5	10
Ответственность (чувство долга, умение держать слово)	2	2
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные рациональные решения)	9	12
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	11	6
Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	7	11
Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	15	16
Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	1	1
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, нравы)	4	3
Честность (правдивость и искренность)	3	8
Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	10	15
Чуткость (заботливость) ²⁵⁸	6	5

Вопрос девятый. «Какие экзистенциальные ценности важны для объединения и поддержания аутичных сообществ?» Большинство экспертов признали, что важнейшими смысловыми ценностями выступают: жизненная мудрость, любовь и максимально активная продуктивно-деятельная жизнь. Для профессиональной самореализации важной представляется интенсивная работа по

²⁵⁸ Психологические тесты.

самосовершенствованию. Только таким путем можно обрести общественное признание, без которого «голос» общественника оказывается не слышим. Интересно, что эксперты не выделили в качестве важных такие позиции как материально обеспеченная жизнь; красота природы и искусства; развлечения²⁵⁹.

Результаты опроса студентов принципиально не отличаются от мнения экспертов (Таблица 9). Но, как и следовало ожидать, студенты ведущим качеством отметили заботу о себе. Это те ценности, которыми сполна обладают эксперты и которые стремятся освоить студенты. Для диссертации важно то, что студенты подтвердили экспертное мнение о том, что аутичное культурное движение способствует гуманизации общества. В лоне аутичного движения формируются и транслируются универсальные ценности будущего общества, в котором будет достойно и комфортно жить любому человеку, независимо от присущих ему особенностей²⁶⁰.

Таблица 9 - Ответы на вопрос анкеты «Какие экзистенциальные ценности важны для объединения и поддержания аутичных сообществ?»

Варианты ответов	Эксперты (место)	Студенты (место)
«Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	3	2
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	1	6
Здоровье (физическое и психическое)	6	8
Интересная работа	14	15
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	17	16
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	2	5
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	16	17

²⁵⁹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²⁶⁰ Там же.

Продолжение таблицы 9

Варианты ответов	Эксперты (место)	Студенты (место)
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	10	13
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	8	3
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	4	7
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	5	1
Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	18	18
Наличие хороших и верных друзей	13	12
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	7	9
Счастливая семейная жизнь	12	11
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	11	14
Творчество (возможность творческой деятельности)	15	10
Уверенность в себе (внутренняя гармония) ²⁶¹	9	4

Вопрос десятый. «Какие идеи аутичного сообщества могут быть востребованы для современного динамично меняющегося социума»? В последнем вопросе важно было выяснить, какие идеи аутичного сообщества могут быть востребованы для современного динамично меняющегося социума. Экспертами были предложены и свои варианты²⁶². Данные ответов приведены в Таблице 10.

Все опрошенные без исключения признали приоритет ценности Любви (к ближнему, к дальнему, самой по себе). Подчеркнута высокая значимость ценностей добра (бескорыстное осуществление блага), доверия (оно

²⁶¹ Психологические тесты.

²⁶² Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

фундаментально), заботы (о ближних и дальних), эмпатии (сопереживание, вчувствование), инклюзии (принятие каждого), дарящей добродетели (происходящей от избытка, дара и благодарности, благотворительности, жертвенного дара), ответственности и вменения (единство свободы и долга), справедливости (определении смысложизненных ориентаций), эволюционной целесообразности, внешнего обхождения (аристотелевские добродетели настойчивости, простоты, находчивости, сердечности, чувствительности, гуманности), защищенности человека, поликультурности, различии людей, принятии «сложного» мира и «сложного» человека²⁶³.

Экспертами был предложен ряд идей, исходящих от аутичных сообществ, которые так или иначе могут быть востребованы современным социумом - это идеи эволюционной целесообразности, культурной ценности, социальной защищенности различий. Автор видит в этом разворот от классической дарвинистской синтетической теории эволюции к экосистемной концепции. Вместо бессмысленности борьбы за существование выдвигается парадигма сотрудничества, взаимопомощи, солидарности. А это ни что иное, как кардинальная смена ценностной системы²⁶⁴. В.И. Назаров предлагает называть такую концепцию «эволюцией сверху»²⁶⁵, с холистических позиций: любые локальные изменения должны рассматриваться только во всеобъемлющем целом. Финальность эволюции заключается в сохранении самой жизни²⁶⁶. Аутичные сообщества наглядно демонстрируют такую волю, показывая пример стойкости и жажды жизни для всего общества.

²⁶³ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²⁶⁴ Лисеев И.К. Становление новой парадигматики в биологических исследованиях // Философия науки. Вып. 7: Формирование современной естественнонаучной парадигмы. М.: 2001. С. 106-122.

²⁶⁵ Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину: Смена эволюционной модели. М. : Editorial URSS, 2018. 520 с.

²⁶⁶ Cuénot L. L'Evolution Biologique: Les Faits, Les Incertitude / L. Cuénot et A. Tétry. Paris: Masson et Cie, 1951. 592 p.

Таблица 10 - Ответы на вопрос анкеты «Какие идеи аутичного сообщества могут быть востребованы для современного динамично меняющегося социума»²⁶⁷?

Варианты ответов	Эксперты (%)	Студенты (%)
Добро	90	53,6
Справедливость	50	29
Доверие	80	39,1
Любовь (к ближнему, к дальнему, сама по себе)	90	52,2
Забота	80	29
Дарящая добродетель (происходит от избытка, дарение и принятие дара, дар и благодарность, благотворительность, жертвенный дар)	60	33,3
Ответственность и вменение (ответственность в единстве со свободой и долгом)	90	33,3
Внешнее обхождение (настойчивость, простота, находчивость, сердечность, чувствительность)	70	23,2
Эмпатия	70	52,2
Инклюзия	80	37,7
Другое		1,4

Проведенное исследование подтверждает, что аутичные сообщества действительно организационно и функционально способны выступать в качестве одного из важнейших субъектов-носителей «высших», гуманистических ценностей, востребованных современным обществом в целом. По результатам эмпирических исследований подтверждается гипотеза о том, что моральные ценности аутичных сообществ претендуют на объективность и универсальность и должны учитываться в прогнозных сценариях трансформации ценностных систем. Исследование продолжается и сегодня²⁶⁸.

²⁶⁷ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²⁶⁸ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое исследование аутичной культуры позволило раскрыть ее роль в формировании гуманистических ценностей современного общества. Подтвердилась гипотеза о том, что аутичные сообщества являются новым культурным феноменом, не только обеспечивающим интеграцию аутичных людей в общество, но и гуманизирующим современную культуру ²⁶⁹. «Культурологический подход в настоящее время становится одним из наиболее перспективных при изучении общества»²⁷⁰.

В ходе исследования был выявлен сложившийся спектр подходов к анализу феномена аутичной культуры; раскрыта специфика культурной идентичности и культурной самоидентификации в аутичных сообществах; репрезентированы основные аутичные сообщества Красноярского края; рассмотрены ценности в качестве основного элемента организационной культуры аутичных сообществ и перспективы ценностей аутичной культуры для развития современного общества; исследована специфика субъекта-носителя ценностей аутичной культуры – «человека-особенного»; проведен анализ моральных ценностей в системе ценностей аутичной культуры и выявлена роль «высших» ценностей для гуманизации современного социума; наконец, полученные теоретические результаты апробированы в ходе анализа эмпирического материала, самостоятельно собранного диссертантом.

В мире «социальном» все построено на рациональности, целесообразности, нормальности, гуманизме, демократичности. Мир же «человеческий» стоит на достоинстве, доверии, детях. Казалось бы, ценности находятся в одном измерении, на самом деле между ними находится пропасть. Социальный мир, так или иначе, разделяет людей на уровни, классы, на управляющих и ведомых, на пастухов и овец. Всегда оказываются забытые, обиженные, угнетенные. Совершенно иначе с человеческими ценностями. Уважая собственное

²⁶⁹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

²⁷⁰ Ионин Л.Г. Социология культуры : учебное пособие. 2-е изд. М.: Логос, 1998. 280 с. С. 6.

достоинство, начинаешь бережно относиться к достоинству Другого. Доверяя, можешь быть обманут, но не доверять нельзя, иначе теряешь в себе человеческое. Дети и есть сама бесконечность человеческой жизни. Часто человек совершает добродетельные поступки, не поддающиеся никаким объяснениям.

Полученные результаты позволяют увидеть влияние нравственных ценностей на трансформацию общества во время происходящих кардинальных изменений современного глобализирующегося мира. Неизбежный каскад социальных бифуркаций порождает процессы, ведущие к трансформации общества. В этих условиях представляется важным уделить пристальное внимание человекоориентированным ценностным системам формирующихся сообществ нашего времени, таких как аутичные сообщества. На фоне проводимых прикладных научных исследований культурология становится центром притяжения размышлений о целях и смыслах бытия.

Исследование аутичной культуры позволяет критически осмыслить формирование в современном обществе новых социокультурных общностей. В теоретико-методологическом аспекте вновь формирующиеся сообщества – благодатное исследовательское пространство, где открываются инновационные подходы, расширяется и уточняется понятийный аппарат гуманитарных наук, видится конкретная польза для социальной практики. Аутичные сообщества, состоящие из аутистов и людей-вокруг-аутизма не находятся в выжидательной позиции, а объединяются для отстаивания своих интересов. Высказано предположение о том, что аутичное сообщество является носителем ценностей, которые противодействуют парадигме «цинического разума», носителем Любви к дальнему, Дарящей добродетели, и ценностей Ответственности, Вменения и Внешнего обхождения.

Диалог между аутичными сообществами и обществом продолжается, наиболее верным представляется путь, ведущий через сближение культурных полей, поскольку любая культура – интригующее открытие уникальной общности с собственным окружающим миром (Э. Ротхаккер)²⁷¹. Может ли аутичное

²⁷¹ Rothacker E. Philosophische Anthropologie.

сообщество привнести в общечеловеческую культуру собственный заметный вклад? Да, сегодня это становится очевидным благодаря разнообразным артефактам, таким как художественные произведения, орудия труда, новейшие технологии и т.д. Но наибольший вклад в человеческое достояние может привнести сама аутичная культура, основанная на искренних, естественных чувствах, то, в чем обнаруживается острая потребность в обществе позднего Модерна²⁷².

Дальнейшее исследование могло бы продолжаться в направлении уточнения структуры и типологии аутичных сообществ, их взаимодействия между собой и с обществом, разработки культурных практик, ориентированных на социальную адаптацию.

Время позднего модерна встало на путь поиска новых ценностей, которые не могут появиться извне, а неизбежно должны взрасти внутри цивилизаций²⁷³. Культура аутичных сообществ несет в себе общечеловеческие ценности. Воля, исходящая от таких сообществ, притягивает к себе сильных людей, способных если и не быть творцами нравственно-социальной жизни, то быть ее носителями и проповедниками. Может показаться, будто аутичные сообщества «энергозатратны» и «неэкономичны», но они дают такой яркий срез человечности в современном техногенном мире, что становятся маяком веры, надежды и любви для всего Космоса. Выживут только те культуры, которые защищают достижения цивилизации и Человека. Аутичные сообщества дают шанс людям остаться людьми, преодолеть эгоцентризм, заглянуть за пределы собственной конечной жизни.

Проблема «особенных людей» – аутистов и людей-вокруг-аутизма – позволяет переоткрыть и осознать значимость вклада философской и культурной антропологии в гуманитарные науки для нового тысячелетия. Гуманитарная проблема, как правило, связана со страданием людей, с локальными конфликтами или социальным антагонизмом в целом, с изоляцией и отсутствием

²⁷² Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

²⁷³ Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

взаимопонимания. В этой связи, конечная цель культурно-антропологического поиска всегда заключается в том, чтобы способствовать интеграции индивида или группы в общество, к восстановлению гармонии человека с природой, социумом, техносферой, с самим собой.

Проведенное исследование подтвердило существование аутичной культуры как таковой. Аутичное сообщество, обладающее собственной культурой, представляет собой интернациональное меньшинство, дисперсно распределенное по всему миру. Аутисты обладают огромным спектром индивидуальных особенностей, а соответственно и потребностей, требующих личностного подхода к их удовлетворению. Уважение, в первую очередь, к каждому члену сообщества, а не к сообществу в целом, является главной этической ценностью и отличительной особенностью аутичного сообщества. Отсутствие иерархии внутри сообщества порождает и отсутствие власти. Тем самым удается смягчить проблему нетерпимости большинства аутистов к принуждению, насильственному управлению ими²⁷⁴.

На основании вышеизложенного аутичная культура может быть определена как концепт, передающий единство психического, языкового, символического, коммуникативного, поведенческого, социального и некоторых других характеристик людей, принадлежащих к спектру аутизма и людей-вокруг-аутизма. Смысл данного концепта заключается в том, чтобы интегрировать ценности, символы и правила, а также значимые материальные объекты, человеческие качества и социокультурные практики, релевантные для поддержания аутичного сообщества и обеспечения личностного роста человека. Введение концепта аутичной культуры в научный оборот позволяет не только интегрировать людей с ограниченными возможностями здоровья в общество, но и вовлечь нейродивергентов в культурную жизнь общества.

²⁷⁴ Викторук Е.Н. Проблема статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин, Аврелий. О граде божием. Книга 1. – М. : Т8, 2020. – 662 с.
2. Аверинцев, С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности / С.С. Аверинцев. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 24 с.
3. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. – М. : Кучково поле, 2016. – 416 с.
4. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / пер. с англ. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 416 с.
5. Аппе, Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. – М. : Теревинф, 2013. – 216 с.
6. Ариарский, М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. – СПб. : Концерт, 2008. – 798 с.
7. Аристотель. Сочинения в четырех томах. – М. : Мысль, 1976-1983. – 4 т.
8. Астафьева, О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность : лекции. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – 228 с.
9. Бакк, А. Забота и уход : книга о людях с задержкой умственного развития / А. Бакк, К. Грюневальд : пер. со шведск. под ред. Ю. Колесовой. – СПб. : ИРАВ, 2001. – 360 с.
10. Баткин, Л.М. Итальянское Возрождение : проблемы и люди. – М. : РГГУ, 1995. – 448 с.
11. Баткин, Л.М. Итальянское возрождение в поисках индивидуальности. – М. : Наука, 1989. – 272 с.
12. Бахтин, М.М. Собр. соч. В 7 т. Т. 5. – М. : Русские словари, 1997. – 732 с.
13. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М. : Academia, 2004. – 944 с.
14. Беляев, Д.А. Определение и смысл концепта в современной культурфилософии // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – С. 4-6.

15. Бергсон, А. Творческая эволюция. – М. : Академический проект, 2019. – 319 с.
16. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М. : Т 8, 2018. – 256 с.
17. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. – М. : Академический проект, 2015. – 522 с.
18. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры : Два философских введения в двадцать первый век. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
19. Бирженюк, Г.М. Социально-культурные технологии: современное состояние и перспективы развития // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб. : СПбГУП, 2012. – 146 с.
20. Благородова, Е.А. Идентичность жертвы: новый тренд культуры (теоретический анализ) // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 4 (33). – С. 233-242.
21. Богдашина, О.Б. Расстройства аутистического спектра : Введение в проблему аутизма : учебное пособие / под науч. ред. Е.А. Череневой. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2015. – 248 с.
22. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция. – М. : Рипол Классик, 2017. – 320 с.
23. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб. : Питер, 2009. – 400 с.
24. Брушлинский, А.В. Психологическая наука в России XX столетия : Проблемы теории и истории / А.В. Брушлинский, Л. Анцыферова, Б.Н. Тугайбаева, К.А. Абульханова-Славская, Ю.Н. Олейник, В.А. Кольцова, В.В. Знаков – М. : Институт психологии РАН, 1997. – 576 с.
25. Бубер, М. Два образа веры. – М. : Республика, 1995. – 464 с.
26. Булгаков, С.Н. Тихие думы / С.Н. Булгаков ; вступ. ст., подгот. текста и коммент. В.В. Сапов ; сост. В.В. Сапов . – М. : Республика, 1996 . – 509 с.
27. Буркхардт, Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования. – М. : Юристъ, 1996. – 591 с.

28. Бутиков, Г.П. Воспитательный потенциал музеев. – СПб. : Ассоциация музеев России, 1998. – 127 с.
29. Быховская, И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М. : ГЦОЛИФК, 1993. – 197 с.
30. Бэкон, Ф. Великое Восстановление Наук. Сочинения : в 2 т. Т. 1. – М. : «Мысль», 1977 г. – С. 309-311.
31. Валитова, Л.А. Организационная экология: взгляд экономиста / Л.А. Валитова, В.Л. Тамбовцев // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3. – № 2. – С. 109-118
32. Валицкая, А.П. Новая школа России : Культуротворческая модель : монография. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 146 с.
33. Вебер, М. Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
34. Вико, Дж. Основания Новой науки об общей природе наций / пер. с итал. А.А. Губера. – М. : Киев : REFL-book : ИСА, 1994. – 656 с.
35. Викторук, Е.Н. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины / Е.Н. Викторук, А.Ф. Гох // Сибирский вестник специального образования. – Красноярск. – №1-2 (16-17). – 2016.
36. Викторук, Е.Н. Концепт культуры как инструмент осмысления феномена аутизма / Е.Н. Викторук, А.Ф. Гох, В.В. Минеев // Аутизм и другие нарушения в развитии : современные исследования и разработки. – 2018. – № 1 (1). – С. 30-37.
37. Викторук, Е.Н. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры / Е.Н. Викторук, В.В. Минеев, А.Ф. Гох // Ценности и смыслы. – 2018. – № 3 (55). – С. 79-92.
38. Викторук, Е.Н. Феномен понимания в социально-философской рефлексии : монография / Е.Н. Викторук, А.С. Черняева. – Красноярск : СибГТУ, 2009. – 157 с.
39. Виндельбанд, В. Прелюдии. – М. : Гиперборея : Кучково поле, 2007. – 399 с.
40. Виндельбанд, В. Что такое философия? Избранное : Дух и история. – М. : Юрист, 1995. – 687 с.

41. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. 2001. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
42. Выготский, Л.С. Педагогическая психология. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.
43. Галкина, Т.П. Социология управления: от группы к команде : учебное пособие. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 224 с.
44. Гартман, Н. Этика / пер. А.Б. Глаголева. – М. : Владимир Даль, 2002. – 708 с.
45. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб. : Наука, 1993. – 480 с. С.57-480.
46. Гелен, А. О систематике антропологии : Проблема человека в западной философии / Переводы; сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М. : Прогресс, 1988. – 552 с.
47. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М. : Наука, 1977. – 703 с.
48. Гидденс, Э. Социология / При участии К. Бердсолл : Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
49. Гиренок, Ф.И. Аутография языка и сознания. – М. : МГИУ, 2010. – 247 с.
50. Гиренок, Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. – М. : Академический проект, 2008. – 235 с.
51. Горфункель, А.Х. Философия эпохи Возрождения : учебное пособие. – М. : Высшая школа, 1980. – 368 с.
52. Гох, А.Ф. Аутичное сообщество: история и перспективы осмысления феномена // Ценности и смыслы. – 2020. – № 1 (65). – С. 125-146.
53. Гох, А.Ф. Значение идей культурной антропологии для понимания аутичной культуры // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 26.10.2017. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. – С. 18-29.

54. Гох, А.Ф. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту / А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2019. – № 2(48). – С. 189-198.
55. Гох, А.Ф. Медиа как актор инклюзивной культуры / А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // В сборнике: Актуальные проблемы педагогики и психологии. материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор И. В. Мешкова. 2019. – С. 100-104.
56. Гох, А.Ф. Ценности аутичного сообщества: результаты экспертного опроса // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 11-19.
57. Григорьян, Б.Т. Философская антропология : (Критич. очерк). – М. : Мысль, 1982. – 188 с.
58. Гринспен, С. На ты с аутизмом: использование методики Floortime для развития отношений, общения и мышления / С. Гринспен, С. Уидер. – М. : Теревинф, 2013. – 512 с.
59. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. – Новгород : Прогресс, 1984. – 399 с.
60. Гуревич, П.С. Философия культуры. – М. : Аспект пресс, 1994. – 315 с.
61. Гусейнов, А.А. Толерантность и диалог культур // Диалог культур и партнерство цивилизаций : материалы IX Международных Лихачевских научных чтений, 14-15.05.2009 – СПб. : СПбГУП, 2009. – С. 65–68.
62. Гусельцева, М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. – 2017. – Том 10. – №. 54. – С. 5.
63. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Д.В. Кузницын. – М. : Наука, 2013. – 494 с.
64. Деккер, М. Возникновение аутической культуры. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aspergers.ru/node/229>
65. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари / пер. с фр. – М. : Академический Проект, 2009. – 261 с.

66. Делез, Ж. Ницше и философия / Пер. с фр. О. Хомы под ред. Б. Скуратова. – М. : Ad Marginem, 2003. – 382 с.
67. Деррида, Ж. Зола угасшѣй прах. – СПб. : Machina, 2012. – 115 с.
68. Дильтей, В. Описательная психология. – М. : Директ-Медиа, 2012. – 111 с.
69. Доброхотов, А.Л. Культурология : учебное пособие / А.Л. Доброхотов, А.Т. Калинин. – М. : Форум, 2010. – 480 с.
70. Добрякова, М.С. Исследования локальных сообществ в контексте позитивизма, субъективизма, постмодернизма и теории глобализации // Социология : методология, методы, математическое моделирование (4М). – 2001. – № 13. – С. 27-59.
71. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – СПб. : Наука, 2009. – 595 с.
72. Дьюи, Д. Общество и его проблемы / пер. с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 160 с.
73. Дюркгейм, Э. Ценности и «реальные» суждения // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 106-114.
74. Ерасов, Б.С. Социальная культурология : пособие для вузов : в 2-х ч. / Б.С. Ерасов. – М. : Аспект-пресс, 1994. – 379 с.
75. Задорин, И.В. Деятельные сообщества в онлайн-среде для совместной профессиональной деятельности / И.В. Задорин, Д.В. Мальцева, О.А. Полукеев // Мониторинг Общественного Мнения : Экономические и социальные перемены. – 2012. – №6 (112). – С. 28-42.
76. Запесоцкий, А.С. Образование: Философия, культурология, политика. – М. : Наука, 2003. – 456 с.
77. Заславская, Т.И. Социоструктурный аспект трансформации Российского общества // Социологические исследования. – 2001. - № 8. – С. 3-11.
78. Здравомыслов, А.Г. Поле социологии в современном мире. – М. : Логос, 2010. – 410 с.
79. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. – М. : Strelka Press, 2018. – 106 с.

80. Иконникова, С.Н. История культурологических теорий : 2-е изд. – СПб. : 2005. – 473 с.
81. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта : монография. – М. : АСТ, 2004. – 588 с.
82. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия : Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.
83. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6-32.
84. Ионин, Л.Г. Георг Зиммель – социолог. – М. : Наука, 1981. – 129 с.
85. Ионин, Л.Г. Социология культуры : учебное пособие. 2-е изд. – М. : Логос, 1998. 280 с.
86. Каган, М.С. Философия культуры. – СПб. : Петрополис, 1996. – 416 с.
87. Камерон, К.С. Диагностика и изменение организационной культуры / К.С. Камерон, Р.Э. Куинн. : пер. с англ. – СПб. : Питер, 2001. – 311 с.
88. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения : Соч. в 6 т. – М. : Мысль, 1966. Т.6. – С. 349-587.
89. Кант, И. Предполагаемое начало человеческой истории : Соч. в 4 т. – М. : Ками, 1993. – Т. 1.
90. Кант, И. Основы метафизики нравственности. – М. : Мысль, 1999. – 1472 с.
91. Капицын, В.М. Идеино-символьная политика и национальные интересы России // Россия и современный мир . – 2012 . - № 2 . – С. 58-70.
92. Карлова, О.А. Креативная лаборатория : диалог творческих практик / О.А. Карлова, Н.С. Бедова. – М. : Академический проект, 2009. – 476 с.
93. Кассирер, Э. Жизнь и учение Канта. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 448 с.
94. Кириленко, Е.И. Клиническое мышление и опыт: вариации на темы Фуко // Независимый психиатрический журнал. – 2003. - № 3. – С.18-27.
95. Кириллова, Н.Б. Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации : учебное пособие. – М. : ЮРАЙТ, 2020. – 109 с.

96. Кован, С.Е. Теория антикризисного управления предприятием. – М. : КНОРУС, 2009. – 160 с.
97. Коллинз, П. Даже не ошибка. Отцовское путешествие в таинственную историю аутизма. – М. : Теревинф, 2018. – 236 с.
98. Кондаков, И.В. Культурология : история культуры России : курс лекций. М. : Омега-Л : Высш. шк., 2003. – 616 с.
99. Кононова, Е.С. Смысл отчаяния // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2010. – Т. 3. – № 1 (37). – С. 142-148.
100. Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт. – М. : Директ-Медиа, 2002. – 201 с.
101. Копцева, Н.П. Лики культуры в системе гуманитарного знания. – СПб. : СПбГУП, 2017. – 72 с.
102. Костин, И.А. Организация неформального общения подростков и взрослых с последствиями детского аутизма // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2015. – №23.
103. Кравченко, А.И. Культурология : учебное пособие для вузов : 4-е изд. – М. : Академический Проект : Трикста, 2003. – 496 с.
104. Крапивкина, О.А. Лингвoseмиотический анализ концепта и понятия (на материале текстов научного и научно-популярного дискурса) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 209-222.
105. Куренной, В.А. Толерантность : Современная западная философия. Энциклопедический словарь. / Под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева. – М. : Культурная революция, 2009. – С. 190-192.
106. Куруленко, Э.А. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности / Э.А. Куруленко, Д.Н. Нефёдова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1-1. – С. 231-234.
107. Кьеркегор, С. Болезнь к смерти. – М. : Республика, 1993. – 270 с.

108. Лебединская, К.С. Дети с нарушениями общения: ранний детский аутизм. / К.С. Лебединская, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская / – М. : Просвещение, 1989. – 95 с.
109. Левинас, Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. – СПб. : Высшая Религиозно-Философская Школа, 1999 г. – 266 с.
110. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Смысл: Academia, 2005. – 352 с.
111. Леонтьев, Д.А. Психология смысла. – М. : Смысл, 1999. – 488 с.
112. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
113. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М. : СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.
114. Лисеев, И.К. Становление новой парадигматики в биологических исследованиях // Философия науки. Вып. 7: Формирование современной естественнонаучной парадигмы. – М.: 2001. – С. 106-122.
115. Лихачев, Д.С. Русская культура. – М. : Искусство, 2000. – 440 с.
116. Локк, Дж. Сочинения в трех томах. – М. : Мысль, 1985. – 3 т.
117. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа. / сост. подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. – М. : Мысль, 2001. – 558 с.
118. Лосский, Н.О. Бог и мировое зло. – М. : Республика, 1994. – 436 с.
119. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв. – М. : АСТ, 2018. – 256 с.
120. Лотце, Р.Г. Микрокосм: Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии: Душа. / пер. с нем. – М. : Либроком, 2012. – 162 с.
121. Лукин, В.Н. Теория изменения ценностей: модели исследования / В.Н. Лукин, Т.В. Мусиенко // Credo New. – 2015. – № 1 (81).
122. Лукша, П. Образование для сложного Общества / П. Лукша, Д. Кубиста, А. Ласло, М. Попович, И. Ниненко и др. ; пер. с англ. 2014-17. [Электронный ресурс]. URL: https://vbudushee.ru/upload/documents/obr_sloj_obsh.pdf

123. Лурье, С.В. Историческая этнология / учеб. пособие для вузов : 2-е изд. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 448 с.
124. Макколд, Р. Наш опыт в области аутизма: основания института в Нью-Джерси // Организация психолого-педагогической и медико-социальной помощи лицам с расстройствами аутистического спектра : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. С.А. Морозова. М., 2009. – С. 36-56.
125. Манелис, Н.Г. Организация работы с родителями детей с расстройствами аутистического спектра. Методическое пособие / Н.Г. Манелис, Н.Н. Волгина, Ю.В. Никитина, С.Н. Панцырь, Л.М. Феррои; под общ. ред. А.В. Хаустова. – М. : ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. – 94 с.
126. Манхейм, К. Избранное : Социология культуры. – М. : СПб. : Университетская книга, 2000. – 501 с.
127. Марков, Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории : учебное пособие. – СПб. : Лань, 1997. – 381 с.
128. Маркс, К. Избранные произведения (комплект из 3 книг) : сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Издательство политической литературы, 1985.
129. Марсили, Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis. – М. : Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
130. Межуев, В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М. : Университетская книга, 2012. – 406 с.
131. Мережковский, Д.С. Тайна Трех / ред. колл.: О.А. Коростелев и др.; сост. и подгот. текста А.Н. Николюкина. – М. : Республика, 1999. – 607 с.
132. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М. : АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.
133. Мид, Д.Г. Философия настоящего. – М. : Издательский Дом ВШЭ, 2014. – 272 с.
134. Миронов, А.В. Техноэтика: ответ на актуальные проблемы перехода к устойчивому развитию // Вестник МГУ. – Сер. 7. Философия. – 2004. – № 3. – С. 3-14.

135. Морозова, О.Ф. Культура – смысловая детерминанта социального управления : монография. – М. : АТиСО, 2011. – 220 с.
136. Морозов, С.А. На пути к новой классификации и новой концепции аутизма / С.А. Морозов, С.С. Морозова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития – № 7 – С. 16-21.
137. Морозов, С.А. Основы диагностики и коррекции расстройств аутистического спектра. – М. : Самиздат, 2014. – 448 с.
138. Мур, Дж.Э. Принципы этики. – М. : Прогресс, 1984. – 326 с.
139. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студ. высш. учеб. заведений, 15-е издание. – М. : Академия, 2015. – 656 с.
140. Назаров, В.И. Эволюция не по Дарвину: Смена эволюционной модели. – М. : Editorial URSS, 2018. – 520 с.
141. Никольская, О.С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение / О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, И.А. Костин, М.Ю. Веденина, А.В. Аршатский, О.С. Аршатская. – М. : Теревинф, 2005. – 224 с.
142. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. – М. : Культурная революция, 2005. – 880 с.
143. Ницше, Ф. Сочинения в 2 т. / пер. с нем.; сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян. – М. : Мысль, 1990. – 2 т.
144. Нойман, Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический / пер. В.М. Донец; научн. ред и послесл. В.В. Зеленский. – СПб. : Академический проект, 1999. – 206 с.
145. Ориген, А. Толкования на Евангелие от Иоанна / пер., комм. и предисл. О.И. Кулиева. – СПб. : РХГА, 2018. – 540 с.
146. Орлова, В.Г. Перспективы развития экономики припортовых территорий России / В.Г. Орлова, Д.В. Арутюнова, Н.И. Чернобровкина // Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-

- практической конференции – биеннале (21–23 ноября 2018) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М. : Прометей, 2018. – С. 115-118
147. Орлова, Э.А. Современная городская культура и человек. – М. : Наука, 1987. – 191 с.
148. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры. – М. : Искусство, 1991. – 588 с.
149. Панеях, Э.Л. Четыре сценария абсорбции формального правила социальным институтом // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2014. – № 3 (34). – С. 287-290.
150. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 94-122.
151. Пиаже, Ж. Психология интеллекта. – СПб. : Питер, 2003. – 192 с.
152. Питерс, Т. Аутизм: От теоретического понимания к педагогическому воздействию. – СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 1999. – 192 с.
153. Платон. Собрание сочинений в четырех томах / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1994. 830 с. – 4 т.
154. Плеснер, Х. Ступени органического и человек : Введение в философскую антропологию / пер. с нем. – М. : РОССПЭН, 2004. – 368 с.
155. Пригожин, И. Синергетика. Антология / И. Пригожин, К. Майнцер, В. Эбелинг, Г. Хакен. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 408 с.
156. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин; 2-е изд., испр. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 238 с.
157. Позаненко, А.А. Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий. // Мир России: Социология, этнология. – 2016. – Т. 25. – № 1. – С. 129-153.
158. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги. В 2-х томах. – М. : Феникс : Культурная инициатива, 1992. – 448 : 528 с.

159. Поршнева, Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М. : Академический проект, 2019. – 542 с.
160. Психологические тесты. / под ред. А.А. Карелина. Т.1. М. : Владос, 2007. 312 с.
161. Резник, Ю.М. Теория культуры. Разнообразие подходов и возможности их интеграции. – М. : Научно-политическая книга, 2013. – 480 с.
162. Риккерт, Г. Границы естественнонаучного образования понятий. – СПб. : Наука, 1997. – 532с.
163. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре. – М. : Республика, 1998. – 413 с.
164. Риккерт, Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН. Альманах старой и новой культуры. Вып. 1. – М.: 1994. – С. 10-36.
165. Риккерт, Г. Философия жизни. – Киев : Ника-Центр : Вист-С, 1998. – 505 с.
166. Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / вступ. ст. В.В. Сапова. – М. : ТЕРРА-Книжный Клуб : Республика, 1998. – 544 с.
167. Роджерс, К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2017. – 241 с.
168. Розенберг, М. Язык жизни. Ненасильственное общение. – М. : София, 2018. – 288 с.
169. Розин, В.М. Культурология : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры : 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 410 с.
170. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2019. – 713 с.
171. Слотердайк, П. Критика цинического разума. – Екатеринбург : Издательство Уральского Университета, 2001. – 584 с.
172. Смит, М.Дж. Тренинг уверенности в себе. Комплекс упражнений для развития уверенности. – М. : Речь, 2002. – 254 с.
173. Сморгун, Л.В. Публичные ценности и государственное управление : монография. / Л.В. Сморгун, А.В. Волкова. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 400 с.
174. Сократ. Я ничего не знаю. – М. : АСТ, 2019. – 270 с.

175. Соловьев, Вл.С. Сочинения в двух томах. – М. : Мысль, 1988. – 892 : 822 с.
176. Солонин, Ю.Н. Культурология : учебник для вузов / под редакцией Ю.Н. Солониной, М.С. Каган. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 566 с.
177. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Издательство политической литературы, 1992. – 544 с.
178. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ. под ред. Я.А. Рубакина. – М. : Директ-Медиа, 2009. – 2664 с.
179. Спивак, В.А. Организационная культура. – СПб. : Нева, 2004. – 128 с.
180. Спиноза, Б. Этика / пер. с лат. Н. А. Иванцова. – СПб. : Аста-пресс ltd, 1993. – 248 с.
181. Стейнберг, А.С. Деятельность группы поддержки для взрослых людей с синдромом Аспергера в России / А.С. Стейнберг, А.Л. Восков // Аутизм и нарушения развития. – 2020. – Том 18. – № 2. – С. 55-62.
182. Степин, В.С. Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с.
183. Степин, В.С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2011. – №1. – С. 8-17.
184. Тённис, Ф. Общность и общество : Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 452 с.
185. Тиллих, П. Избранное : Теология культуры. – М. : Юрист, 1995. – 479 с.
186. Тойнби, А.Дж. Постижение истории / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
187. Только общие ценности и доверие могут объединить людей в эффективные сообщества / ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/science/news/222447671.html>
188. Трубецкой, Н.С. Наследие Чингисхана. – М. : АГРАФ, 1999. – 554 с.
189. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 156 с.
190. Уайт, Л.А. Избранное : Наука о культуре. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.

191. Уильямс, Д. Никто нигде. Удивительная автобиография аутичной девочки. – М. : Теревинф, 2018. – 238 с.
192. Финнис, Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. – М. : ИРИСЭН : Мысль, 2012. – 554 с.
193. Флиер, А.Я. Избранные работы по теории культуры. – М. : Согласие : Артем, 2014. – 560 с.
194. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины : Опыт православной теодицеи. – М. : АСТ, 2003. – 640 с.
195. Фома, Аквинский. Дискуссионные вопросы о душе. – М. : Litres, 2018. – 409 с.
196. Франк, С.Л. Смысл жизни : антология / сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. – М. : Прогресс-Культура, 1994. – 592 с.
197. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ., авт. вступ. ст. П.С. Гуревич. – М. : Республика, 1994. – 447 с.
198. Фромм, Э. Человек для самого себя. – М. : АСТ, 1998. – 340 с.
199. Фуко, М. Забота о себе : История сексуальности. Т. 3 / пер. с фр. – Киев. : Дух и Литера : Грунт; М. : Рефл-бук, 1998. – 288 с.
200. Фуко, М. Использование удовольствий : История сексуальности. Т. 2 / пер. с фр. В. Каплуна. – СПб. : Академический Проект, 2004. – 432 с.
201. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 576 с.
202. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с.
203. Фуко, М. Психиатрическая власть : Курс лекций, прочитанных в Колледже Франс в 1973-1974 учебном году / пер. с фр. – СПб. : Наука, 2007. – 450 с.
204. Фуко, М. Рождение клиники. – М. : Смысл, 1998. – 310 с.
205. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – М. : Прогресс, 1977. – 489 с.
206. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. / пер. с англ. – М. : Новости, 1992. – 304 с.

207. Хаустов, А.В. Формирование навыков речевой коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра. – М. : ЦПМССДиП, 2010. – 87 с.
208. Хенди, Ч. Время безрассудства : Искусство управления в организации будущего. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
209. Хёйзинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл., общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян – М. : Прогресс-Академия, 1992. – 464 с.
210. Хигасида, Н. Почему я прыгаю : Внутренний мир 13-летнего мальчика с аутизмом / пер. с англ. Е. Лисовской; предисл. Д. Митчелла. – Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2014. – 192 с.
211. Хорьков, М.Л. Узнавая Гельмута Плеснера / М.Л. Хорьков, А.Г. Жаворонков : Выступление в рамках проекта ИФ РАН «Анатомия философии: Как работает текст», цикл «Реплики», 24.03.2016, Москва, Библиотека имени Ф.М. Достоевского.
212. Царёв, А.М. Специальная индивидуальная программа развития как основа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в контексте ФГОС // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2016. – №3. – С. 33–42.
213. Черенёва, Е.А. Модернизация идей исследования аутизма и развития системы помощи людям с аутизмом в России: от региональной инициативы к глобализации решений / Е.А. Черенёва, О.Б. Богдашина, М. Казанова, С. Ли // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 21. – № 3. – С. 131-140.
214. Чеснокова, В.Ф. Язык социологии : Курс лекций. – М. : ОГИ, 2010. – 544 с.
215. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью. / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1992. – 572 с.
216. Шейн ,Э. Организационная культура и лидерство. – СПб. : Питер, 2012. – 352 с.
217. Шелер, М. Положение человека в Космосе : Проблема человека в западной философии / пер. А.Ф. Филиппова, пер., сост. и послесл. П.С. Гуревича, общ. ред. Ю.Н. Попова. – М. : Прогресс, 1988. – 552 с. – С. 31-95.

218. Шелер, М. Формы знания и образование // Человек. – 1992. – № 4. – С. 85-96.
219. Шеманов, А.Ю. Философские и культурологические проблемы инклюзии / Доклад на семинаре «Философские и культурологические основы инклюзивного образования» из серии «Инклюзия в образовании», Москва, ИПОИ МГППУ, 27.02.2012.
220. Шестов, Л.И. На весах Иова. – М. : АСТ : Фолио, 2001. – 464 с.
221. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление. / пер. с нем. Ю.И. Айхенвальд – Минск : Харвест, 2011 г. – 848 с.
222. Шор, С.М. За стеной. Личный опыт: аутизм и синдром . – М. : Три квадрата : Наш Солнечный Мир, 2014. – 224 с.
223. Шпицберг, И.Л. Коррекция нарушений развития сенсорных систем у детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. –2013. – Т. 11. – № 2 (41). – С. 33-44.
224. Шпенглер, О. Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории : 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. – М. : Мысль, 1993. – 663 с.
225. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М. : Мысль, 1998. – 606 с.
226. Эко, У. Пять эссе на темы этики. – СПб. : Симпозиум, 2000. – 160 с.
227. Юм, Д. Сочинения в 4-х томах. – М. : Мысль, 2002-2006.
228. Юханссон, И. Особое детство / пер. со швед. О.Б. Рожанской. – 4-е изд. – М. : Теревинф, 2014. – 160 с.
229. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / 3-е изд., испр. – М. : Омега-Л, 2007. – 567 с.
230. Adner, R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // Journal of Management, – 2017, – Vol. 43, – № 1, January, – pp. 39-58.

231. Asperger, H. Das psychisch abnorme Kind // Wiener Klinische Wochenschrift. – 1938. – № 51. – S. 1314-1317.
232. Autism acceptance month: acceptance is an action [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autismacceptancemonth.com/resources/101-3/autism-acceptance/neurodiversity/autistics-speaking-day>
233. Baron-Cohen, S. (2006). The hyper-systemizing, assortative mating theory of autism // Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry 30 (5): 865–72.
234. Blume, H. (September 30, 1998). Neurodiversity: On the neurological underpinnings of geekdom. The Atlantic. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/1998/09/neurodiversity/305909/>
235. Bogdashina, O. Autism and Spirituality: Psyche, Self and Spirit in People on the Autism Spectrum. – London : Jessica Kingsley Publishers, 2013. – 272 p.
236. Booth, T. Index for inclusion: Developing learning and participation in schools / T. Booth, M. Ainscow. – Bristol, United Kingdom : Centre for Studies on Inclusive Education. 2002. – 102 p.
237. Burke, W.W. Organization development: a process of learning and changing. – Reuters Prentice Hall, 1993. – 280 p.
238. Casanova, M.F. Editorial: Leo Kanner, the anti-psychiatry movement and neurodiversity // Сибирский вестник специального образования. – № 1–2 (16–17). – 2016. – С. 6-9.
239. Casanova, M.F. The modular organization of the cerebral cortex: minicolumns and minicolumnopathies // Сибирский вестник специального образования. – №1 (13). – 2014. – С. 9-13.
240. Cuénot, L. L'Evolution Biologique: Les Faits, Les Incertitude / L. Cuénot et A. Tétry. Paris: Masson et Cie, 1951. 592 p.
241. Damon, W. The moral child : nurturing children's natural moral growth. – New York : Free Press, 1990. – 166 p.
242. Daniels, A.M. Explaining differences in age at autism spectrum disorder diagnosis: a critical review / A.M. Daniels, D.S. Mandell // Autism 2014;18:583–97.

243. Donaldson, T. Ties That Bind: A Social Contracts Approach to Business Ethics / T. Donaldson, T. Dunfee. Boston : Harvard Business Review Press, 1999. 320 p.
244. Education for people and planet: Creating sustainable futures for all (2016). UNESCO, 7 Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France. [Электронный ресурс]. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Obrazovanie-dlya-slozhnogo-obshhestva.pdf>
245. Feinstein, A. Autism Works: A Guide to Successful Employment across the Entire Spectrum. – London : Routledge, 2018. – 348 p.
246. Frith, U. Language and communication in autistic disorders / U. Frith, F. Happe // Philosophical Transactions : Biological Sciences. – 1994. – Vol. 346. – № 1315. – P. 97-104.
247. Ganz, M. Why David Sometimes Wins : Leadership, Organization, and Strategy in the California Farm Worker Movement, By Marshall Ganz – New York : Oxford University Press, 2009. – 368 p.
248. Geertz, C.J. (1973). The Interpretation of Cultures. – N.Y. : Basic Books. – 470 p.
249. Gehlen, A. Einblicke, Gesamtausgabe, Bd. 7. – Frankfurt am Main : Klostermann, Vittorio, Auflage, 1978. – 598 p.
250. Gehlen, A. Der Mensch: Seine Natur und seine Stellung in der Welt. – Frankfurt am Main : Klostermann Vittorio, 2016. – 504 s.
251. Gehlen, A. Moral und Hypermoral. Eine pluralistische Ethik. – Frankfurt am Main : Klostermann, 2004. – 196 p.
252. Giddens, A. Beyond Left and Right. The future of radical politics. – Cambridge : Polity Press, – 1994.
253. Gilligan, C. In a different voice: psychological theory and women's development. – Harvard University Press, 2016. – 216 p.
254. Grandin, T. Thinking in pictures: and other reports from my life with autism. – New York : Vintage, 1996. – 240 p.
255. Happé, F. Understanding assets and deficits in autism: why success is more interesting than failure // Psychologist. – 1999. – №12 (11). – P. 540-547.

256. Heider, F. The psychology of interpersonal relations. – New York : Wiley, 1958. – 322 p.
257. Hofstede, G.H. Cultures and organizations: software of the mind. – London : Mc Graw Hill, 2015. – 279 p.
258. Iansiti, M. The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability / M. Iansiti, R. Levien. – Harvard Business School, 2004.
259. Inkeles, A. Becoming modern: Individual change in six developing countries. / A. Inkeles, D. Smith. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1974. – 437 p.
260. International Consortium of Autism Institutes. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kspu.ru/page-20677.html>
261. Irlen, H. (2012). A sensory intervention for visual processing deficits using precision colored filters // Autism Science Digest : The Journal of AutismOne, 04, 94-102.
262. Kanner, L. Autistic disturbances of affective contact // The Nervous Child. – 1943. – № 2. – P. 217-250.
263. Kohlberg, L. Moral development: a review of the theory / L. Kohlberg, R.H. Hersh // Theory into practice. – 1977. – vol. 16. – № 2. – P. 53-59.
264. Landman, M. Der Mensch als Schöpfer und Geoschöpf der Kultur. – Munchen : E. Reinhardt, 1961. – 236 s.
265. Landmann, M. Fundamental Anthropologic. – Bonn : Bouvier, 1979. – 309 s.
266. Landmann, M. Philosophische Anthropologie. Menschliche Selbstdeutung in Geschichte und Gegenwart. – Berlin : Gryter, 1955. – 224 s.
267. Latour, B. Network, societies, spheres: Reflections of an actor-network theorist // International j. of communication. Los Angeles (CA) – 2011. – Vol. 5. – P. 796-810.
268. Lighthouse International Charity Film Festival. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kspu.ru/page-29837.html>

269. Naturally Autistic ANCA – ANCA Consulting Inc. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.naturallyautistic.com>
270. Niederman, J. Kultur. Werden und Wandlungen des Begriffs und seiner Ersatzbegriffe von Cicero bis Herder. Firenze, 1941. S. 216.
271. Nisan, M. Moral Norms and Social Conventions: A Cross-Cultural Comparison // *Developmental Psychology*. – 1987. – Vol. 23. – № 5. – P. 719-725.
272. Olson, K. «Poverty and Homelessness in the United States», an essay from *Just Preaching* (Andre Resner Ed. for Family Promise, Chalice Press 2003).
273. O’Toole, C. Disclosing Our Relationships to Disabilities: An Invitation for Disability Studies Scholars // *Disability Studies Quarterly*. – 2013. – № 33(2).
274. Owyang, J. (2013). The collaborative economy / J. Owyang, C. Tran, C. Silva. // Altimeter, United States. – 27 p.
275. Perkins, D.D. Participation and the social and physical environment of residential blocks: Crime and community context / D.D. Perkins, P. Florin, R.C. Rich, A. Wandersman & D.M. Chavis // *American Journal of Community Psychology*. – 1990. – № 18. – P. 83-115.
276. Plessner, H. Grenzen der Gemeinschaft: Eine Kritik des sozialen Radikalismus (suhrkamp taschenbuch wissenschaft). – Suhrkamp : Frankfurt am Main : 2002. – 145 s.
277. Plessner, H. (1981). Macht und menschliche Natur. Ein Versuch zur Anthropologie der geschichtlichen Weltansicht. In *Gesammelte Schriften V*, 135-234. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
278. Pye, L.W. Politics, Personality, and National Building: Burma's Search for Identity. – New Haven and London : Yale University Press, 1962. – 327 p.
279. Radical Neurodivergence Speaking (2020). [Электронный ресурс]. URL: <http://timetolisten.blogspot.com>
280. Rokeach, M. The Nature of Human Values. – New York : The Free Press, 1973. – 438 p.
281. Rothacker, E. Philosophische Anthropologie. – Bonn : 1964. – 199 p.

282. Sanson, P. Mettre en place un systeme plurimodal de communication c'est donner plus de chances pour comprendre et s'exprimer avec un code commun // Сибирский вестник специального образования. – 2014. – №1 (13). – С. 40-42.
283. Sanson, P. Que penser des differentes methodes d'accompagnement des personnes autistes // Сибирский вестник специального образования. – Красноярск. – №1-2 (16-17). – 2016. – С.10-14.
284. Scholle, P. (2020) A preliminary investigation assessing the basic digital capabilities of minimally verbal children on the autism spectrum with intellectual disability / P. Scholle, G. Herrera, J. Sevilla and M. Brosnan // Journal of Enabling Technologies, Vol. 14 No. 2, pp. 127-135.
285. Sobolev, Y.V. Repressive Poetics: Genesis and Representativeness / Y.V. Sobolev, E.N. Victoruk, V.L. Kruglov // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2010 3). 445-451.
286. Sonnenfeld, J. The Hero's Farewell: What Happens When CEOs Retire. – New York : Oxford University Press, 1991. – 324 p.
287. Toennis, F. On Sociology: Pure, Applied, and Empirical. Selected Writings. Edited and With an Introduction by Werner J. Cahnman and Rudolf Heberle. – Chicago : Univ of Chicago Pr, 1971. – 351 p.
288. Trowsdale, J. Psycho-physical theatre practice as embodied learning for young people with learning disabilities / J. Trowsdale, R. Hayhow // Сибирский вестник специального образования. – Красноярск. – №1-2 (16-17). – 2016. – С.15-26.
289. Turiel, E. Morality: Its structure, functions and vagarities / E. Turiel; M. Killen; C. Helwig // The Emergency of morality / Ed by J. Kagan, S. Lamb. – Chicago : University of Chicago Press. 1987. – P. 155-244.
290. Volkmar, F. Autism in infancy and early childhood / F. Volkmar, K. Chawarska, A. Klin // Annual Review of Psychology. – 2005. – № 56. – P. 315-336.
291. Wing, L. The history of ideas on autism: legends, myths and reality // Autism. – 1997. – № 1 (1). – P. 13-23.

292. Zeliadt, N. (2016). People with autism prefer partners on the spectrum [Электронный ресурс]. URL: <https://spectrumnews.org/news/people-with-autism-prefer-partners-on-the-spectrum>
293. Zigler, R. International review of inclusive practices, observations and experience // Сибирский вестник специального образования. – Красноярск. – №1-2 (16-17). – 2016. – С. 27-31.

Приложение А

Символы и логотипы аутичных сообществ

Рисунок А.1 – Сетевое сообщество людей с синдромом Аспергера

Рисунок А.2 – Международная сеть аутизма

Рисунок А.3 – Сообщество нейроразнообразия

Рисунок А.4 Международное сетевое сообщество самоадвокации

Приложение Б

Клуб друзей

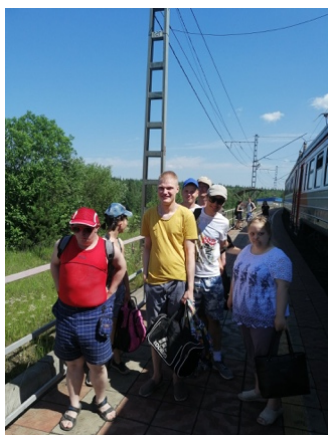

Рисунок Б.1 – Совместное путешествие друзей на электропоезде «Красноярск-Щебзавод»

Рисунок Б.2 – Клуб друзей объединил не только молодых людей, но и их родителей

Рисунок Б.3 – Трапеза за большим столом всегда способствует объединению, особенно когда приготовление пищи было совместным

Рисунок Б.4 – Активный досуг помогает проявить заботу и симпатию

Приложение В

Праздники и торжества

Рисунок В.1 – Для проведения торжеств на усадьбе есть свой зал со сценой

Рисунок В.2 – День семьи, любви и верности

Рисунок В.3 – Масленица – первый праздник, который стал постоянным проводимым событием

Рисунок В.4 – Аутисты ставят собственные концерты

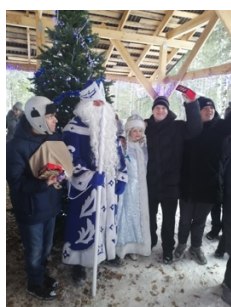

Рисунок В.5 – Традиционно на усадьбе творится новогодняя сказка

Рисунок В.6 – День рождения Усадьбы – самый ожидаемый праздник

Приложение Г

2 апреля – Всемирный день распространения информации об аутизме

Рисунок Г.1 – Синий цвет – символ аутизма (Autism speaks)

Рисунок Г.2 – Акция «Зажги синим» в Сибирском федеральном университете

Рисунок Г.3 – Акция «Зажги синим» в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева

Рисунок Г.4 – Солидарность с аутичным движением

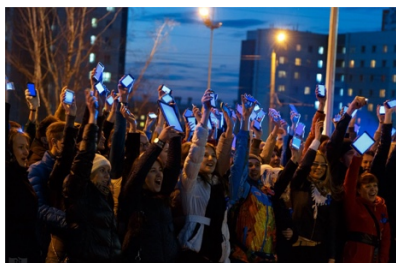

Рисунок Г.5 – Волонтеры поддерживают акцию «Зажги синим»

Приложение Д

Социальная усадьба «Добрая»

Рисунок Д.1 – Основное здание на территории усадьбы, построенное силами «Отцовского клуба»

Рисунок Д.2 – Торжественное открытие Усадьбы, вызвавшее повышенный интерес в медиапространстве

Рисунок Д.3 – Поднятие флага стало традиционным, меняется лишь ландшафт

Рисунок Д.4 – Усадьба является региональной стажировочной площадкой по сопровождению аутистов

Рисунок Д.5 – Усадьба функционирует всегда, и зимой и летом, и днем и ночью

Рисунок Д.6 – Из-за пандемии Усадьба встретила Новый год в одиночестве

Приложение Е

Обычные дни на усадьбе

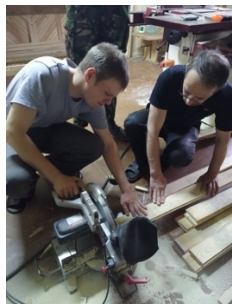

Рисунок Е.1 – Аутисты осваивают профессиональные навыки

Рисунок Е.2 – Ведение тепличного хозяйства – не только труд, но и эко-продукты

Рисунок Е.3 – Свободное время с пользой

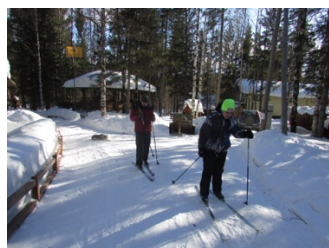

Рисунок Е.4 – Развенчание мифа, что аутисты и лыжи несовместимы

Рисунок Е.5 – Тот же возраст, такие же развлечения

Рисунок Е.6 – Будут гости из края, из поселка, да и «своих» много приехало, но места хватит всем (собиралось до 200 человек)

Приложение Ж

Международный институт аутизма

Рисунок Ж.1 – Логотип Международного института аутизма

Рисунок Ж.3 – Директор Международного института аутизма (РФ) Елена Александровна Черенева и аутичный профессор Университета Адельфи (США) Стивен Марк Шор.
Москва, Сколково, 2104

Рисунок Ж.5 – Мануэль Казанова – почетный профессор КГПУ им. В.П. Астафьева, заместитель директора Международного института аутизма с ректором КГПУ им. В.П. Астафьева Валерием Анатольевичем Ковалевским

Рисунок Ж.2 – Логотип Международного консорциума институтов аутизма

Рисунок Ж.4 – Богдашина Ольга Борисовна – почетный профессор КГПУ им. В.П. Астафьева, соучредитель и главный научный консультант Международного института аутизма с ректором КГПУ им. В.П. Астафьева Валерием Анатольевичем Ковалевским

Рисунок Ж.6 – Создание Международного консорциума институтов аутизма (Красноярск, 2016). Ксяоли Ли (Пекинский университет, КНР), Мануэль Казанова (университет Южной Каролины, США), Ольга Богдашина (Европейский институт детского образования и психологии, Великобритания), Елена Черенева (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, РФ) подписывают учредительный документ

Приложение И

Международные эксперты по аутизму на Красноярской земле

Рисунок И.1 – Ольга Богдашина (Великобритания), член сообщества «Свет надежды» на усадьбе

Рисунок И.2 – Стивен Шор (США), один из самых известных аутистов, впервые надел сибирские валенки

Рисунок И.3 – Патрик Сансон (Франция), Мануэл Казанова (США), Адам Фэйнштейн (Великобритания), Стивен Шор – почетные гости усадьбы

Рисунок И.4 – Ричард Хейхау (Великобритания) своими театрализованными практиками в Красноярске покорила сердца аутистов, родителей, специалистов

Рисунок И.5 – Ричард Зиглер (Канада) ведет беседу с родительским аутичным сообществом на усадьбе

Рисунок И.6 – Хелен Ирлен (США) курирует уникальную для России лабораторию в Красноярске.